

Владимир Сафонов

Несусветная реальность

«...Еще более обескураживающее явление — результативность этой «несусветной» диагностики. Она почти всегда стопроцентна по отношению к заболеваниям человека, представляющимся мне в виде зон отрицательной ситуации (или зон смерти, если речь идет о покойниках)... Некоторые из моих хороших знакомых не раз говорили, что я выдвигаю слишком смелые гипотезы. «Вот и отлично,— возражаю им я.— Новая мысль всегда фантастична, но отправным моментом ее должна быть твердая почва фактов».

Владимир Сафонов **Несусветная реальность**

Свердловск
1990

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Сафонов

Несусветная реальность

ББК 88.6
С 22

Издание осуществлено за счет средств автора

САФОНОВ В. И. Несусветная реальность.
М.: СП «Интербук»; Свердловск: Старт. 1990.—144 с.

С $\frac{4603010000-02}{945(01)-90}$ без объявл. ББК 88.6

ISBN 5-7664-0568-5

Тропы в неведомое

«Мир наших физических познаний окружен другим несравненно более широким миром, о котором мы не можем в настоящее время составить никакого определенного представления».

Вильям Джеймс

Нередко задают вопрос, что я считаю из своих наблюдений самым необъяснимым, невероятным, несусветным? Я вынужден признать существование иного мира, существование НЕЧТО, в котором находит отражение все материальное, земное.

Известно, что собственные наблюдения всегда самые убедительные. И это особенно важно, если речь идет о наблюдениях и экспериментах в области, называемой мною «несусветной реальностью». Мне же посчастливилось стать одним из тех, кому без мистических выкрутасов или применения оккультных и йоговских методик приоткрылся занавес в неведомое. Подталкиваемый инженерной любознательностью, я стремился увидеть и понять как можно больше. Увы, «увидеть больше» не означает «понять все увиденное». Особенно, если речь идет о неведомом.

Многим людям, прожившим долгую жизнь, может вспомниться то, чему у них не нашлось объяснения. Конечно, логично допустить, что в некоторых случаях речь может идти о вполне нормальных явлениях, с которыми эти люди ранее никогда не встречались, а встретившись, не смогли подобрать рационального объяснения. Но некоторым действительно посчастливилось столкнуться с проявлениями того, чему человечество еще не нашло объяснений. Рассказы таких людей заставляют думать, что не все так просто под Луной.

В результате своих наблюдений и размышлений, основанных, главным образом, на экспериментах, проводившихся в присутствии многих знакомых и незнакомых людей в условиях как домашних, так и лабораторных, больничных, можно утверждать, что кроме овладения энерготерапией, мне удалось выйти на своеобразные контакты с тем, чему придумано множество назва-

ний. Это и «загробный мир», и «потусторонний мир», и «параллельный мир», и «антимир» и т. д. Но не в названиях суть, а в существе вопроса. Это тот мир, где непонятным образом хранится информация о людях с момента их появления на свет, мир, куда уходят умирающие, где известно все не только о людях, но и о наших «братьях меньших» — животных. Мир, где фиксируется сведения обо всех перенесенных болезнях, травмах, причинах смерти живых существ, где имеется информация буквально обо всем, происходящем в нашем материальном мире, и обо всем, некогда происходившем.

Я, разумеется, и представить не могу, кому и для чего понадобился этот всеобъемлющий «банк памяти», это «информационное поле», но для меня нет сомнений в его существовании. В противном случае надо поверить в Чудо, чего мне не позволяет инженерное образование. Уместно задаться вопросом, есть ли в «банке памяти» движение или же это — склад, как принято говорить, «до востребования»? Увы, на этот вопрос можно ответить только предположениями.

Сейчас для меня самое главное — составить для себя картину происходящего в «банке памяти», понять, что же все-таки остается после гибели организма или после нарушения целостности отдельных его частей, понять, почему и каким образом эта информация фиксируется в «банке памяти» и может извлекаться оттуда некоторыми людьми, одним из которых мне посчастливилось стать.

Задача, безусловно, фантастическая при весьма ограниченных возможностях для ее решения. Но попытаться следует, исходя из собственных наблюдений и достоверных фактов, полученных от людей, заслуживающих доверия. Конечно, в моем возрасте уже трудно рассчитывать на то, что предпринятое начинание выльется в большой законченный труд, которым удастся заинтересовать ученых. Для этого нужна масса времени. Поэтому считаю необходимым сразу сделать следующую оговорку: порой это будет всего лишь размышление без каких-либо серьезных претензий на разрешение вопросов, поставленных несусветной реальностью.

Идти по путям и тропинкам в неведомое можно и нужно, помня слова Ф. Энгельса, сказанные в адрес ученого Уильяма Крукса, увлекавшегося спиритизмом: «Мы увидим сейчас, взял ли он (Крукс) с собой главный аппарат — скептически-критическую голову — и сохранил ли его до конца в пригодном для работы состоянии».

Увы, я знаю много случаев, происшедших с людьми, вторгшимися в область загадочного и оказавшимися в плену собственных иллюзий. Для них пути в неведомое нередко пересекались с путями, идущими в психиатрические больницы. Поэтому забывчивость, от которой предостерегал Ф. Энгельс, может обернуться трагедией для легковерных людей, пошедших на поводу лжепророков от оккультизма и мистицизма.

С другой стороны, говоря об опасностях, подстерегающих людей, идущих по путям и тропинкам в неведомое, нужно особо отметить и другую крайность, весьма привычную для большинства наших соотечественников — отвергать с порога все, что пока не поддается анализу методами современной науки.

* * *

«Узнать больше можно, только меняя свою позицию».

Жак Валле

К сверхъестественному можно относиться по-разному: безапелляционно отрицать или бездумно принимать. У меня — свое отношение. Это слово я разделяю на «сверх» и «естественное». То есть я вижу здесь элемент «сверх» того, что просто естественно, и для меня все встает на свои места. Естественное же существует, не вызывая ни у кого сомнения, а «сверх» того, что существует, требует внимательных исследований и соответствующих объяснений. При отсутствии объяснения, вытекающего из фактов, лучше оставить вопрос открытым, нежели сделать вид, что не существует и самих фактов. Только и всего.

Есть и другой подход к сверхъестественному — мистический, оккультный, ничего не объясняющий, требующий веры в таинственные силы, природу которых рационально осмыслить невозможно. Те, кому импонирует мистика, обычно склонны приукрашивать и перевирать все, что им удалось увидеть или услышать из области «сверхъестественного». Такой подход никому пользы не принесет: факты остаются нерасследованными, а очевидцы (из мистически настроенных) как бы блуждают в наркотическом тумане.

Сторонники трезвого, практического подхода к сверхъестественным явлениям стоят за беспристрастную регистрацию имеющихся фактов и за попытки их рационального объяснения. Это и моя позиция. Сказанное можно

проиллюстрировать следующими примерами. Некоторые артисты оригинального жанра (как сейчас именуют людей, демонстрирующих на эстраде феноменальную зрительную и слуховую память, гипноз, телекинез, идеомоторные манипуляции с добровольцами из зрителей, хождение по раскаленным углям, явления каталепсии и т. п.) зарабатывают хлеб свой насущный демонстрацией того, что большинство зрителей относит к сверхъестественному, то есть к тому, что находится «сверх» их (зрителей) возможностей. И это верно, повторить увиденное они не могут, но часто не потому, что им этого не дано, а потому, что они этого не пробовали и пробовать не собираются. Таким образом, показываемое «сверхъестественное» так и остается зрелищным развлекательством публики.

Представим себе, что артист так называемого оригинального жанра демонстрирует публике телекинез, то есть перемещение предметов на плоскости без прикосновения к ним. Предметы, повинуясь какой-то силе, начинают двигаться, разбегаясь или сбегаясь. Несколько зрителей, приглашенных на сцену, пытаются обнаружить, в чем фокус, занимаются поисками тонких нитей или спрятанного магнита, иначе говоря, разыскивают незамысловатый реквизит фокусника. Но ничего этого нет. Налицо сверхъестественное (пока что) явление — телекинез, о котором не столько спорят, сколько просто отрицают.

Пример второй. Артист все этого же оригинального жанра снимает обувь, показывает зрителям свои ничем не защищенные пятки и начинает прогуливаться по раскаленным углям, пританцовывая и улыбаясь. Причем мы видим на сцене одного артиста, но на нашей планете есть целые племена, обладающие этой «сверхъестественной» способностью. Что ж это? Повторение подвига Муция Сцеволы, который, если верить античному преданию, сам опустил правую руку в огонь, желая показать презрение к боли и смерти? Вовсе нет. Вопроса о презрении к боли не стоит.

Так что же доказывает артист (или, например, жители островов Фиджи), прогуливаясь по пылающим углям, а то и раскаленным листам железа? Уж никак не силу воли, подавляющую боль. Ноги ведь целы, никаких следов ожогов.

Писательница Л. Шапошникова, много путешествующая по Индии, рассказывала, что она не поленилась

осмотреть несколько десятков стоп огнепроходцев и не обнаружила ни малейших травм.

Это сверхъестественно для большинства, но вполне естественно для некоторых, умеющих применять психонастрой, нечто вроде экстаза неповреждаемости, при котором организм генерирует загадочный теплоизоляционный слой, надежно изолирующий ткани ступни от испепеляющего жара. Л. Шапошникова рассказывала, что после танца огнепроходцев на освободившуюся огненную дорожку бросали разные предметы — ветки, сигареты, платки и т. п. И все они начинали немедленно гореть.

Теперь вернемся к телекинезу. Исходя из моих наблюдений, самое правдоподобное объяснение — это проявление действия силового статического электричества, генерируемого руками артиста. И в самом деле, если руки артиста предварительно окунуть в воду или просто смочить (а такой эксперимент проводился), то эффект телекинеза исчезнет. Я отнюдь не исключаю какого-либо иного объяснения, я просто его не вижу. Важно другое: способность к телекинезу сверхъестественна для большинства людей, но естественна для некоторых. Я не буду называть фамилий, они достаточно хорошо известны любознательным читателям.

Итак, если посмотреть на телекинез и огнепроходство не с точки зрения зрителя, а с позиции инженера, то не возникнет ли чего-то иного, кроме удивления виденным? Представим себе, что мы именно такие зрители, имеющие соответствующую техническую и теоретическую подготовку плюс любознательность. Не является ли коронный номер телекинеза — «подвешивание» предметов между ладонями (пачки сигарет, шарика для настольного тенниса) — ключом к разгадке тайны гравитации, который дает нам возможность генерировать руками некое поле, нейтрализующее земное притяжение? Что же требуется для изучения этого феномена? Необходимы наблюдения и, конечно, приборы. А результат может быть самый неожиданный.

Отчего бы с согласия огнепроходцев не прикрепить к их «несгораемым» пяткам специально подобранные термодатчики, которые не мешали бы ходьбе и давали сведения о том, что происходит на самом деле и что представляет из себя этот биотермослой, надежно предохраняющий ступню от температуры, пригодной для приготовления хорошего шашлыка? Такое исследование

могло бы привести к созданию принципиально нового подхода к решению проблемы теплозащиты и теплоизоляции. И ведь для этого так мало нужно — всего лишь не эстрадный, а инженерный подход к «сверхъестественным» явлениям, к так называемым феноменальным возможностям человеческого организма.

Пока же этого серьезного подхода нет, а есть афиши, оповещающие граждан, что там-то и тем-то демонстрируются «психологические опыты». Приходите развлекаться. Сколько же мы теряем, так легко относясь к сложнейшим, пусть не понятным и не объяснимым пока явлениям.

Мой же скептицизм много лет назад пробил телефонный звонок моего старого знакомого Е. Т. Сальникова, кандидата медицинских наук, прирожденного популяризатора науки.

— Сегодня в Доме медицинских работников состоится выступление Вольфа Мессинга. Хотите посмотреть на него поближе? Приезжайте.

Зал, как обычно во время его выступления, был переполнен. Но мой друг доктор Сальников был последователен в своем внимании ко мне, и я был назван в списке предлагаемого состава жюри. Таким образом, я оказался в полутора метрах от загадочного человека, будоражившего умы любителей психологических ощущений.

Я не буду пересказывать все, что видел — показ психологических опытов происходил по давно отработанной эстрадной цензурной программе. Мессинг, держа за запястье того или иного любознательного зрителя, быстро «отгадывал» его желание — найти кого-либо из сидящих в зале людей, извлечь задуманные «передатчиком мыслей» предметы, раскрыть на такой-то странице книгу, пересчитать деньги в сумочке дамы, сидящей в таком-то ряду и т. д. Обо всех этих манипуляциях, вроде бы наглядно подтверждающих гипотезу, что все основано на увеличении еле заметных идеомоторных движений мускулатуры, реагирующей на то или иное задуманное человеком желание, писано много и подтверждено мнением авторитетных ученых. Предположений, что Мессинг мог руководствоваться чем-то иным, кроме своей феноменальной наблюдательности над идеомоторными движениями мышц, не допускалось.

Обычно, в конце своего выступления В. Г. Мессинг показывал опыт с уже бесконтактным, лишь мысленным

приказом, заставляющим его находить в зале необходимого человека, вещь или самому совершать то или иное действие. Для этого он выходил из зала в сопровождении кого-либо из членов жюри, в обязанности которого входило соблюдение чистоты опыта — изолировать Мессинга от публики. Затем, когда жюри при активном участии энтузиастов из зрителей запрятывало какой-нибудь предмет, а проделывавшего эту операцию усаживали в зале, вводили Мессинга.

Так было и в тот памятный для меня день. Притихший в ожидании зал знал, что авторучка засунута за обшивку стены, у входа. Знал это и я, сидевший у края стола жюри.

В зал ввели Мессинга. Он быстро нашел среди публики девушку, запрятавшую ручку, подвел ее к столу президиума и попросил думать о том, где находится предмет, который он должен был сейчас найти.

— Думайте,— повторил он, вытянувшись по стойке «смирно». Мне хорошо был виден профиль его напряженного волевого лица: расстояние не превышало двух метров.

— А что, если,— в голове возникает озорная идея,— я собью его с верного пути? Если он и впрямь телепат, то должен поймать и мою мысль.

По бокам сцены выступали уплощенные — не знаю как это правильно назвать — колонны. На капители слева от меня я «увидел» своим направленным воображением ручку с золотым пером, лежавшую на толстенном слое серой пыли.

И вдруг случилось то, чего я искренне никак не ожидал. Мессинг вздрогнул, резко повернулся ко мне и сказал: «Не надо многих приказаний, туда высоко, туда нужна лестница, не мешайте». Он говорил по-русски плохо, с сильным немецким акцентом.

А я, пораженный неожиданной удачей озорного опыта, «опустил очи долу», мгновенно испарив из своего зрительного воображения только что «виденную ручку». Что касается реально существовавшей, то Мессинг, забыв о моем телепатическом эксперименте, быстро нашел ручку там, где ее прятали.

— Что случилось, что он вам сказал? — встревоженно шепнул мне на ухо доктор Сальников.

— Скажу потом,— ответил я,— когда пойдем домой.

В тот же вечер по дороге в метро Сальников предложил познакомить меня с Мессингом, так как слышал от

него, что тот искал журналиста, с помощью которого он мог бы написать книгу о своей жизни, а я тогда делал материалы для газет.

Надо ли говорить, с какой радостью я взялся за эту работу, наивно предполагая, что любое издательство встретит меня с распростертыми объятиями. Наше близкое, межсемейное знакомство продолжалось около года.

Появилась груда набросков с рассказами эпизодов жизни этого по-настоящему феноменального человека, с феноменальными, поистине фантастическими способностями. Какая там «идеомоторика», наблюдательность — это всего лишь подсобный прием, главное лежит гораздо глубже. Это телепатия, это ясновидение в настоящем, это видение прошлого и будущего.

Он был откровенен и предельно честен, ему незачем было награждать себя выдуманными способностями — он обладал ими.

Но печальной реальностью оказалось нежелание, куда бы я ни обращался, даже говорить о книге с таким содержанием. Как об артисте интересного эстрадного жанра — пожалуйста, пишите, а другое дело телепатия — ну, что вы!

Не помогли и различные письма писателей и ученых, адресованные в различные высшие инстанции, где излагалась просьба исследовать феноменальнейшие способности В. Г. Мессинга в научно-исследовательских учреждениях, избавив пожилого человека от необходимости зарабатывать свой хлеб насущный на подмостках эстрады с показом «психологических опытов».

Пришлось мне честно расписаться перед Мессингом в своем бессилии, и мы расстались. Я — с багажом слышанного, он — с обидой за потерянное время. Последний раз я видел его на торжестве в день 60-летия, хотя у меня есть некоторые основания думать, что он поубавил себе возраст, как это принято у артистов. Чествование было все в том же Доме медицинских работников, где он поймал мою телепатему.

На последней встрече я уже сидел в глубине зала, и вновь повторилось «чудо», помимо моей мысли. Его краткую реплику, обращенную к публике, понял только я.

Книга все же была написана, но не мною, а Михаилом Васильевичем Хвастуновым, отличным человеком, превосходным журналистом и писателем (лит. псевдоним — Мих. Васильев). Помню, как навалившись на

трибуну, Михаил Васильевич торжественно показывал публике пухлую стопку типографских гранок книги, названной «Мессинг о самом себе».

В книге (я читал ее в рукописи) была и глава «Я — ясновидящий». Но, увы, не повезло даже такому признанному журналисту, как М. Васильев.

Редакция издательства «Советская Россия» вернула материал книги под какой-то благовидной отговоркой, и лишь журнал «Наука и религия» отважился поместить ее на своих страницах с большим сокращением и, разумеется, без главы про ясновидение.

Хранится у меня множество бережно наклеенных в альбом фотографий Вольфа Григорьевича, главным образом, на эстраде. И в самом углу альбома наклеена крохотная из газеты «Вечерняя Москва» вырезка, извещавшая читателей о кончине заслуженного артиста РСФСР В. Г. Мессинга. Других сообщений, как мне помнится, не было.

Ну вот, пожалуй, и все о человеке, близкое знакомство с которым пробило, как я говорил, первую брешь в моих скептических железобетонных взглядах на возможности человеческого организма, привычном понятии о незыблемости пространства и времени.

После знакомства с Мессингом я понял, какие трудности стоят на пути каждой новой идеи, если таковая не укладывается в привычные для ортодоксов от науки рамки общепринятых понятий.

Попытаемся представить себе некоего усредненного человека, не проявляющего каких-либо отклонений от своей усредненности. Может ли подобный человек с нормальной психикой и приличным состоянием здоровья выявить у себя какие-то необычные способности, скрытые возможности своего организма? Оказывается, может. Лучшим доказательством тому служат примеры.

Ныне выступающего опять же артиста оригинального жанра В. А. я знаю несколько лет, познакомились мы еще до того момента, когда его фамилия появилась на афишах госэстрады. В свое время он, как, впрочем, и большинство наших граждан, восторгался талантом Вольфа Мессинга, его умением улавливать желания и мысли зрителей.

Так вот, этот самый В. А. вознамерился повторить все, что делал Вольф Мессинг и что казалось зрителям сверхъестественным. И что же? Повторил. Хотя и не обрел того очарования таинственности, которым обладал

покойный Вольф Григорьевич, плохо и неохотно говоривший по-русски. Сейчас в программе В. А. так и записано: психологические опыты.

Далее. Тот же любознательный В. А., прочитав про фиджийских и болгарских огнепроходцев, вознамерился походить по раскаленным углям. И что же? Пошел, предварительно психологически подготовившись к этому. А подготовка, по его словам, заключалась всего лишь в одном — в создании в себе непоколебимой уверенности в том, что он пройдет по ним и при этом не обожжет пяток.

В. А. видел, как и все любознательные граждане, фрагменты фильмов о необыкновенных возможностях человека, о телекинезе, умении видеть ладонями, способностях факиров и йогов Индии ложиться голым телом на гвозди и осколки стекла. В. А. решил попробовать в качестве ложа разбиваемые на глазах зрителей бутылки. Получилось. И в этом случае понадобился самонастрой, обеспечивающий максимальное расслабление мышц, что и гарантировало неповреждаемость кожи спины, которой он ложился на битое стекло, да еще с нагрузкой из двух человек, вставших ему на грудь. Решил попробовать и телекинез, потер руки, настроился и — о «чудо»! — по столу покатились карандаш, пробки, спички и т. п.

Освоил В. А. и гипноз и теперь может запросто вводить добровольцев-зрителей в каталептическое состояние, при котором их тела не прогибаются, находясь в горизонтальном положении и имея точками опоры лишь затылок и лодыжки ног.

Сказанное о В. А., намеренно развившем в себе такие необычные (сверхъестественные) возможности, иллюстрирует утверждение о том, что большинство человечества живет и доживает свою жизнь, будучи уверенным в отсутствии у себя таких возможностей, потому что их и быть не может. А зря! Чем больше любознательных экспериментаторов, тем больше статистически устойчивых фактов проявления феноменов, а это — поле для жнивья представителям науки, готовым сколь угодно долго ждать доказательств, преподносимых любителями-экспериментаторами.

Из интересных экспериментов гипнолога Р. следует, что его пациенты под воздействием гипнотического внушения начинают, к примеру, лучше рисовать. Здесь уже мы имеем дело с воздействием извне, а не с самомобилизацией своих дремлющих возможностей.

Но если уже вести разговор «по большому счету», то необходимо признать, что с талантом надо родиться, так же как и со способностями к тому или иному делу, поскольку построить солидное здание можно только на фундаменте своей наследственности. Однако сказанное не должно обескураживать ищущих. А вдруг такой фундамент у абитуриентов в «Институте сверхъестественного» заложен? Надо пробовать свои силы. Кто знает, какой фактор воздействия на человека может сыграть решающую роль? Кто сказал, что человек никогда не подберет более действенных средств для пробуждения своих скрытых возможностей?

Надеясь привлечь к экспериментам со сверхъестественным свежие силы и выполняя многочисленные пожелания моих друзей, я хочу поделиться всеми своими «секретами» вторжения в мир неведомого и рассказать о «сверхъестественном», с которым мне пришлось встретиться и которое, я твердо верю, превратится со временем просто в «естественное». Должен повторить, что и мне, исполнителю того, о чем пойдет речь дальше, подчас не хватает ни фантазии, ни точки опоры для подбора объяснений некоторым явлениям. Льщу себя надеждой, что мои опыты и рассказы о них поведут ищущих по тропам в неведомое, в несусветную реальность.

Попробуйте сами

В своих книгах «Нить Ариадны» и «Нечто» я уже говорил, но считаю нужным повторить вновь, что никаких трудностей в выделении своей биоэнергии (или, как чаще говорят, биополя) не встретится, если экспериментирующий поверит, что «это» заструилось из его рук, протянутых к объекту воздействия, будь то человек, животное, рыбка или что-то воображаемое. Необходимо поверить, именно поверить, да так, чтобы в сознании не осталось и тени сомнения, то есть действовать, как хороший гипнолог, отдающий мысленный или словесный приказ пациенту. А если сомнения возникают, то можно с уверенностью сказать, что эксперимент обречен на провал. Вот и весь «секрет». Никаких «посвящений» от «продвинутых» или «гуру» заклинаний, однотонных завываний и прочих манипуляций, нередко практикуемых в кругах доморощенных оккультистов, не требуется. Необходимо лишь одно: безусловная вера в возможность выделить из себя некое энергоизлучение.

Предвосхищая вопрос о том, каждому ли дана такая возможность, могу сказать следующее: да, каждому. Каждому, кто захочет поверить в нее, но со следующей оговоркой: каждый может научиться рисовать, но не каждый станет художником. Так и с выделением биополя: один излучает его сильнее и более продолжительное время, другой — слабее и кратковременно.

Надо помнить, что здесь закономерна аналогия с кровеносной системой, которая, будучи закрытой, приоткрывается только при донорстве и ранениях. Наша внутренняя энергосистема тоже закрытая, а отсюда вывод: это донорство в обоих случаях. В первом — потеря крови, во втором — утечка, потеря биоэнергии.

В свое время, уступая просьбам моих друзей и знакомых, мне довелось публично выступать перед слушателями, интересующимися областью малоисследованных и вовсе не исследованных возможностей человеческого

организма. Мне не хочется называть их лекциями, это скорее беседы, рассказы о своих экспериментах, наблюдениях. Почти всегда одним из первых задавали этот самый вопрос: «Каждый ли способен и может заниматься лечебным магнетизмом?»

Обычно я отвечал так — необходимы десять условий:

1. Предрасположенность к способности преодолеть внутренний барьер безверия и возможность выделить из себя «биоизлучение».

2. Хорошее здоровье и отсутствие плохой наследственности.

3. Возраст — от 30 до 50 лет.

4. Обладание возможно большими знаниями по медицине и физиологии человека.

5. Бескорыстность и человечность.

6. Дух творческого поиска.

7. Наличие свободного времени для занятий.

8. Отсутствие слепой веры в авторитеты.

9. Стремление к популяризации сделанных наблюдений.

10. Соблюдение требований советского законодательства.

Ниже мы поговорим подробнее о некоторых из этих «требований», предъявляемых к биодонору.

Существует три вида передачи биоэнергии, биомагнетизма: контактный, при котором лечащий массирует руками пациента; бесконтактный, очный, в присутствии больного, и, наконец, заочный, дистанционный, действующий на любом расстоянии от человека, которому предназначена порция биоэнергии. Лично меня интересовали лишь два способа — бесконтактный и дистанционный, поскольку при контактном способе трудно с определенностью сказать, что оказало благое воздействие: непроизвольный массаж, тепло рук или просто психотерапия.

Контактный способ в старину (и по Евангелиям) называли наложением рук, то есть руки лечащего (одна или обе) на какое-то время накладывались на больной орган или участок тела больного. При этом вслух или про себя читалась молитва или заговор, смотря кто проводил процедуру: священник или знахарь. Больному обычно обещалось исцеление. Этот способ, конечно же, нельзя сбрасывать со счетов, но у меня он не вызывает симпатий еще и потому, что исчезает ощущение струящейся из рук энергии, и только мысленно можно представить, что она все-таки вырабатывается.

Второй способ знаменитый австрийский врач Франц Антон Месмер (1734—1815) назвал способом пассов, при помощи которых и происходит, как это представляется, насыщение тела больного энергией биодонора. Расстояние от рук донора до пациента может быть в пределах десяти-тридцати сантиметров, а иногда и более. Расстояние это зависит от контуров так называемой ауры, некой энергии, выходящей за периферию тела человека. Эту ауру якобы видят особо одаренные целители, ясновидцы и «продвинутые» в оккультизме люди. Очень может быть, что в отдельных случаях аура и видна, хотя я лично могу назвать всего двух человек, утверждения которых относительно наблюдения ауры у меня не вызывают сомнений, ибо практика свидетельствует, что такая благодать (иначе не скажешь) им дана от природы. В большинстве же случаев «ауровидцы» — психически неустойчивы, больные люди или просто шарлатаны, дурачащие доверчивую клиентуру (увы, повидал я их достаточно на своем веку).

Тем, кто интересуется этой проблемой, известна книга немца Ледбиттера. Но я взял бы на себя смелость утверждать, что рассчитана она на легковерных читателей. Мне лично не доводилось даже слышать, чтобы кто-либо смог повторить снимки разноцветных аур, якобы меняющихся в зависимости от эмоционального настроя и состояния здоровья испытуемых. Таким образом, утверждения, что при гневе аура красная, а при печали — синяя, не имеют на сегодня никаких воспроизводимых экспериментальных доказательств.

Но в практике лечения пассами (в пределах видимости больного) наличие ауры или вера в нее, имеет чисто служебное назначение, помогая биодонору выдерживать одну и ту же дистанцию между руками и телом больного. Излучение оказывается более действенным, если выбранное расстояние не изменяется в течение всего времени воздействия. Напрашивается аналогия с пластинками УВЧ, когда врач, установив их на определенном расстоянии от больного места, просит пациента сохранять неподвижность, как бы не выходить из фокуса. К сожалению, этой совершенно очевидной истиной пренебрегают многие доморощенные целители, чьи манипуляции над телом больного напоминают жестикуляцию танцоров Востока. Со стороны подобные надуманные ухищрения и жесты (например, «вытаскивание» из тела больного невидимой болезни) выглядят глупо, напоминая

сказку о голом короле. Естественно, что подобные театрализованные представления вызывают лишь улыбки у думающих людей, оказавшихся в роли зрителей.

При бесконтактном способе излучаемая лечащим биоэнергия передается больному (в пораженную область) через расстояние рук лечащего до тела больного от пяти и более сантиметров. Оптимальное расстояние устанавливается после некоторой практики, наблюдений над своими ощущениями. Можно, разумеется, это расстояние довести до метра, но это неудобно.

Положение рук лечащего и поза больного также подробно описаны в литературе прошлых лет и современной западной. У нас, к сожалению, с этим можно познакомиться, только имея дореволюционные издания, так как современная отечественная медицина полностью отвергает этот способ лечения.

Приятное исключение из этого правила — две очень хорошие, популярные книги, написанные доктором биологических наук, профессором Ю. А. Холодовым, это «Влияние магнитных полей на биологические объекты» (Изд. «Наука», М., 1971) и «Человек в магнитной паутине» (Изд. «Наука», М., 1972), счастливым обладателем которых я являюсь.

В мои намерения не входит писать руководство по технике лечения биоизлучением, о котором, как я уже говорил, можно прочитать у других авторов, поэтому я лишь коротко опишу, как это делается над зонами человеческого тела.

ГОЛОВА. Больного усадить на стул. Лечащий расставляет руки над головой больного, ладонями к вискам, расстояние от головы до ладони от 5 до 20 см. «Включается» механизм энергоизлучения, и, концентрируя внимание на проделанной операции, руки медленно продвигаются от висков больного за затылок. Так раз пять «поле», образовавшееся между ладонями, как бы проходит через весь мозг больного. Так лечатся головные боли на почве гипотонии и простудного «гриппозного» происхождения. Боли, вызываемые последствием фронтита и гайморита, а также травмы головы и новообразования требуют длительной фиксации излучения рук в пораженную область. Единовременная продолжительность первой манипуляции (головные боли) до 10 минут, второй — лечение — до 20—30 минут.

ОБЛАСТЬ СЕРДЦА. Правая рука над грудью, левая за спиной. Между ладонями — грудная клетка больного.

Расстояние то же. Продолжительность единовременного воздействия от 5 до 10 минут.

ПЕЧЕНЬ И ДРУГИЕ ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ лечатся также, между руками врачующего.

ОБЛАСТЬ МОЧЕВОГО ПУЗЫРЯ. Обе руки — ладонями к телу больного с промежутками между большими пальцами в 3—6 см. Продолжительность разового воздействия от 10 до 20 минут. Так же, только со спины, лечатся почки, надпочечник, радикулит. Разовая, как бы сфокусированная на пораженной области биорадиация по продолжительности может достичь одного часа.

По старым руководствам лечебные манипуляции над той или иной областью тела следует начинать общими пассами или, как их именовал один автор, «проводами» (от слова «проводить») с головы до пят больного. Таких проводов до начала воздействия на пораженную область следует делать 3—4 раза. Равномерно, спокойно, нигде не задерживаясь. Закончив у пяток, на мгновение «выключить» излучение до того, как руки вновь не подойдут к голове.

Такими пассами-проводами лечатся: грипп, гипертония, общая расслабленность, повышенная возбудимость, паралич.

Число воздействий при лечении того или иного заболевания не может быть установлено заранее, все зависит от того, как далеко зашло заболевание и в каком состоянии находится больной. Но это удается определить только после первых двух (трех) воздействий, что подсказывается практикой, интуицией лечащего.

Почти всегда, за редким исключением, можно чувствовать, насколько быстро и удовлетворительно идет «энергоподпитка» больного органа или части тела, что собственно и должно подсказывать лечащему продолжительность воздействия в данный момент и определить количество последующих встреч с больным для продолжения лечения.

После некоторой практики, когда пропадает натянутость в обращении с больными и скованность движений, следует ожидать наступления «автоматичности» в действиях (перемещение рук, фокусирование излучения при установлении наиболее подходящего расстояния от тела больного), и, наконец, появляется возможность во время действия вести неторопливый разговор с больным и присутствующими.

Последнее обстоятельство устраняет возможность воз-

никновения гипнотического влияния на больного и самогипноза.

Лечащему нужно быть уравновешенным, спокойным и максимально сосредоточиться на важности проделываемых манипуляций.

Знание магнетических приемов воздействия при этом способе может приобрести каждый, но результаты зависят от личных качеств врача. Расскажу об одном давнем случае из своей практики.

В Третьяковской галерее есть неприметная на первый взгляд картина художника Шанкса «Новенькая в школе», где изображена группа гимназисток, молчаливо рассматривающих новенькую в классе во время перемены. Девочки в форменных коричневых платьицах, толстые русые косы, привлекательные русские лица.

Вот такой же запомнилась мне Лена К., ленинградская девушка, когда она с родителями была проездом с юга в Москву, у нашей общей знакомой — добрейшей женщины, Елены Георгиевны Ш.

В тот день я зашел к Е. Г. за давно обещанной книгой.

— Ну, пожалуйста, попробуйте, может, вы сможете ей помочь,— попросила Е. Г. за девушку, сидевшую в уголочке тахты.

— Что у вас болит? — спросил я, не предполагая ничего серьезного.

— Полиомиелит,— ответила за Лену Е. Г.,— это случилось, когда ей было...

— Шесть лет,— чуть слышно сказала Лена,— тогда в Ленинграде заболели трое, выжила только я.

— Леночка, встань,— попросила Е. Г.

Девушка с трудом встала, опираясь на угол стола и трость.

Достаточно было беглого взгляда, чтобы увидеть, что наделала беспощадная болезнь. Тело в металлическом корсете, искривленный позвоночник, правая нога с явно выраженной атрофией мышц в неестественном положении волочится при ходьбе с пределом дальности передвижения 5—10 метров. Ну и прочее. Я не думаю, что надо останавливаться на таких печальных подробностях. Достаточно сказать, что я готов был разорвать добрейшую Е. Г. за ее просьбу помочь человеку, где казалось, нечего делать и апостолу.

— Хорошо, я попробую,— сказал я,— хотя, откровенно говоря, вы преувеличиваете мои возможности.

И в этом и в других случаях, когда я был принужден неотступными просьбами оказать помощь безнадежным, с моей точки зрения, больным я никогда не пытался создать одну видимость воздействия. Механизм излучения начинал действовать так же, как если бы передо мной был «рядовой» радикулитчик, сердечник, неврастеник, желудочник и т. д.

Первое, надо сказать вымученное, воздействие на организм Лены К. не превышало 10 минут, после чего я счел свою миссию законченной, выполнив тем самым просьбу добрейшей Е. Г. Как и следовало ждать, никакого библейского чуда не произошло, и я поспешил откланяться, досадуя на свою податливость и ненужную доброту, которая могла быть истолкована присутствующими и самой Леной К. как глупейшее шарлатанство.

Но на другой день утром последовал звонок Елены Георгиевны, сказавшей очень строгим голосом: «Вы знаете, что вы натворили с Леночкой?» После небольшой паузы, во время которой я успел обругать себя всеми возможными выражениями, я узнал, что чудо свершилось ночью, спустя несколько часов после 10-минутного воздействия, заранее считавшегося безнадежным. Да, произошло то, что медицина и специалисты по полиомиелитам считали немыслимым. Лена почувствовала мышцы брюшного пресса, бывшие полностью парализованы более 25 лет. Все эти годы ее тело было затянуто в корсет из стальных пластин.

После первой неожиданной удачи, окрылившей больную, родителей и «мага», наше знакомство семьями и мои встречи с больной продолжались более года. Эти заезды студентки Лены К. из Ленинграда в Москву в летние и зимние каникулы, связь по телефону — заочное воздействие, переписка. Если до моего участия Лена с трудом могла передвигаться и держать стан только затянутым в стальной корсет (без которого она просто складывалась вдвое), то спустя несколько месяцев она могла стоять и ходить без него уже до полутора-двух часов. Словом, все мышцы, все нервные ответвления, считавшиеся безнадежно выключенными, парализованными, вновь заработали, вначале, конечно, слабо, что было вполне естественно. Далее я как инженер подсказал родителям разные упражнения на закрепленном велосипеде и т. д.

Спустя два года ее видел известный невропатолог, виднейший специалист по лечебному голоданию Ю. С.

Николаев. Он долго беседовал с Леной, ее матерью. Резюме — произошло то, что в медицинской практике не наблюдалось. Считалось, что результаты этого страшного заболевания сохраняются на всю жизнь, а тут вдруг, спустя более десятилетия, произошло чудо.

После первого воздействия прошло лет 10, из них пять я не видел Лену. Недавно я побывал в Ленинграде, встретился с моей бывшей подопечной. Лена осталась работать при институте, хорошо ходит, пользуется городским транспортом, водит свой «Запорожец». Полна энергии и оптимизма. Всего ей доброго и хорошего, этой девушке, благодаря которой я убедился в неоцененном наукой скрытом могуществе человеческого организма, способного поделиться своей энергией с больными, нуждающимися в помощи.

Надо сказать, что из всех проблем сверхнормальных способностей человека проблема целительства — самая буднично-житейская, хотя для большинства моих знакомых и друзей целительство стоит, как правило, на первом месте. И это понятно: приходится думать о здоровье, а своя рубашка к телу ближе, чем какие-то отвлеченности...

Одного достаточно аргументированного объяснения, зачем нужно все остальное, кроме целительства, подыскать просто невозможно. Единственно общим для всех проблем, интересующих тех или иных людей, является девиз молодости и любознательности: «Хочу все знать!» Для меня девиз этот существует и по сие время, время осени жизни, если уже не предзимья. Ибо, увы, и само появление жизни, и ее течение есть строго закодированный физико-химический процесс, управляемый биологическими часами, вмонтированными природой в каждую видовую особь.

* * *

Несусветная реальность, невероятная достоверность. Причем только факты, не случайные, не единичные, а повторяемые в контрольных условиях — вот основной принцип при вторжении в область неведомого.

Говоря о давно притупившемся интересе к «парамедицине», к лечебному магнетизму, надо признать, что без изначального толчка к проблеме биоцелительства не было бы и последующих наблюдений над другими, более интригующими явлениями, в частности таким, как третий дистанционный способ диагностики.

О воздействии, происходящем вне видимости и сознания больного, стоит рассказать подробнее. Тут уже не нужны руки, протянутые к пациенту, пассы и, естественно, не играет роли психонастрой больного, ибо он и не подозревает об оказываемом на него воздействии. О происходящем знают лишь сам воздействующий да люди, фиксирующие результаты эксперимента по имеющимся в их распоряжении медицинским приборам. У передающего свою энергию биодонора работает только мозг, участки мозга, ведающие зрительной и слуховой памятью, воображением, что помогает ему создать умозрительно облик больного, его позу, обстановку, в которой он, вероятно, находится. Добившись этого, экспериментатор должен мысленно представить себя вблизи от больного с протянутыми руками к тому или иному участку его тела, где, как представляется, находятся зоны отрицательной ситуации. Если же это всего лишь эксперимент, имеющий целью зафиксировать приборами результаты воздействия, тогда все делается по программе физиологов, ставящих опыт. Вначале следует воздействовать на голову, мозг, затем уже на сердце и т. д. Насколько мне известно, еще не создано прибора, способного фиксировать излучение, исходящее из биодонора, поэтому приходится говорить лишь о регистрации этого излучения по четким изменениям физиологии пациента (или, если хотите, подопытного) при помощи известных медицинских приборов (электроэнцефалограф, кардиограф, тонометр, хромотограф, тепловизор и гальванометры, применяемые при различных процедурах).

Ходят слухи, что кое-кто из наших соотечественников уже создал приборы, фиксирующие якобы напрямую биоизлучение организма, однако, достоверных сведений о таких работах ко мне не поступало.

Можно и подождать появления этого гипотетического прибора. Но доказательство осуществимо по такой схеме: вначале медики (физиологи, физики) проводят проверку психического и физиологического состояния организма так называемого экстрасенса с помощью медицинских приборов, замеряющих артериальное давление, температуру тела, деятельность мозга, сердца, электросопротивление кожи, газообмен, словом, все то, что могут определить приборы. Затем, убедившись, что в организме экстрасенса нет патологических процессов, производится повторная проверка всех параметров после выделения экстрасенсом своей биоэнергии присутствую-

щему или отсутствующему человеку, определенному программой эксперимента. Если при этом приборы показывают явные отклонения от привычной для организма нормы, например, в деятельности сердца и мозга, газообмене, повышение артериального давления, температуры и т. д., то это уже что-то. Впрочем, достаточно ли для скептиков?

Ярким доказательством служит четкая картина изменения физиологического состояния того человека, кому энергия предназначалась, но кто о таком воздействии не подозревал (для исключения ссылок на психонастрой, психотерапию). Подобный эксперимент возможен только тогда, когда передающий энергию находится в одной лаборатории, принимающий — в другой, пусть даже в другом городе. Само собой разумеется, что требуется скрупулезное соблюдение чистоты эксперимента. Необходимо отметить, что приборы четко регистрируют результаты воздействия. Например, у передающего энергию потребность в кислороде в этот момент возрастает на 20 процентов, тогда как у принимающего отмечается снижение потребности на те же 20 процентов. Можно предположить, что передающий, теряя энергию, интенсивнее поглощает кислород, а принимающий, пополняя энергию за счет передающего, снижает работу по поглощению кислорода для производства необходимых биохимических процессов. Если бы это понадобилось для серьезной науки, то я способен проделать подобные эксперименты столько раз, сколько потребуется для подтверждения статистической устойчивости явления. Однако пока мои предложения, адресованные некоторым «экстрасенсорным знаменитостям от науки», повторить подобные эксперименты в любой физиологической лаборатории, больнице, специальном институте, повисли в воздухе.

То, что опровергнуты очевидные явления или неопровержимые факты, отнюдь не способствует проявлению интереса к исследованиям в области непознанного. Более того, это может стать шлагбаумом для тех, кто уже стоит на пути открытий, или просто дезориентировать свидетелей необычных явлений, в результате чего в одном случае появится желание прекратить начатые поиски рациональных объяснений, в другом — промолчать об увиденном, дабы не прослыть сумасшедшим.

Теперь подробнее о так называемых зонах отрицательной ситуации — зонах, соответствующих расположе-

нию того или иного органа, когда-то перенесенных травм. Выявилась возможность дифференцировать их на неполадки, некогда перенесенные организмом, настоящие, беспокоящие сигналами боли, дискомфорта или внешними отличительными признаками и, наконец, определять места, где начавшийся патологический процесс еще не дает о себе знать.

Это уже явно отличалось от однообразных, подчас скучных и, как правило, утомительных процедур лечительста, которое все реже и реже сводило меня с каким-либо новым, «оригинальным» заболеванием пациентов из круга знакомых и знакомых моих знакомых. К счастью, набор болезней, с которыми приходится бороться медицине, не так уж велик. Таким образом, годы хобби-лечительства позволили накопить изрядный багаж наблюдений, каким обычно располагают врачи «глубинок» — «земские доктора», которым приходится быть и хирургами, и акушерами, и ревматологами.

Любознательность, даже если предмет ее внимания не кажется особенно серьезным, дает как ни странно, и серьезные результаты, значение которых оценивается позже. В старой оккультной литературе, большую часть которой точнее именовать макулатурой, я встречал утверждения, что отдельные, особо одаренные «маги», «целители-чародеи» могут оказывать влияние на человека по его изображениям, клоку волос, некогда принадлежавшей этому человеку вещи. А вдруг в этом что-то есть? И я попробовал обнаруживать зоны отрицательной ситуации по фотографиям незнакомых мне людей в случаях, когда была возможность подтвердить или опровергнуть обнаруженное. Оказалось, что в подавляющем большинстве экспериментов зоны отрицательной ситуации определялись правильно, поэтому не было оснований предполагать, что это случайные угадывания.

Но почему только по фотографиям? А литографии, рисунки, объемные изображения того или иного человека? И это опробовано. Результат однозначный. Любое изображение человека, если только правильно передает индивидуальность, служит отправной точкой для «псиголограммы», по которой воссоздается весь портрет и «считываются» зоны смерти и прижизненные заболевания. Причем изображения любой давности дают представления о самом последнем моменте жизни человека, если речь идет об умершем.

И последнее — возможность диагностировать по го-

лосу, записанному на пленку, или по воображению посредника. Оказалось, что и это — реальность, правда, тоже несусветная.

Развитие в себе способности к биодиагностике может рассматриваться в качестве экспресс-метода, позволяющего в считанные минуты выявить в организме человека (или животного) зоны отрицательной ситуации, а также основную (на момент проверки или в перспективе), главную опасность для жизни. Она, эта зона, всегда заявляет о себе резче, чем зоны второстепенных или прошедших заболеваний. Такой экспресс-метод дает возможность обратить внимание врача на ту зону, в которой происходит патологический процесс, трудно обнаруживаемый другими медицинскими способами. Кто-то из моих знакомых сравнил это с поиском преступника хорошо обученной собакой, которая, найдя объект розыска, предоставляет сотруднику милиции решить остальное. Во всяком случае этот способ позволяет быстро определить зоны поражения, на что медикам приходится порой тратить много сил и времени, а в отдельных экстремальных ситуациях его-то и нет.

Очная и дистанционная диагностика дают, как правило, аналогичные результаты, но у очной есть свои преимущества — возможность быстрого выбора оптимального решения о принятии необходимых мер, что, естественно, затруднительно при диагностике заочной.

Биоэнергия донора — отнюдь не панацея от всех болезней, но иногда именно она, а не обычные медицинские средства, может дать самые неожиданные положительные результаты, и доказательств тому масса. Но все это не должно порождать надежду на то, что биотерапия сможет когда-нибудь заменить полностью традиционные медицинские способы лечения. Попытки конкурировать с медициной, нередко предпринимаемые известными мне целителями, ни к чему хорошему не приводили и не приведут.

Подобное наблюдается, например, при раковых заболеваниях, за которые берутся некоторые «экстрасенсы». Тратятся не только деньги, но и время. То самое драгоценное время, за которое медицина со своими традиционными методами, быть может, спасла бы человеку жизнь.

* * *

«Вы спрашиваете, приходилось ли мне... сталкиваться с чем-либо, что нельзя объяснить известными нам законами природы?»

А. Бирс. «Один из близнецов»

Если на первом этапе суть явления можно объяснить повышенной чувствительностью энергоотдающего, что, как мне представляется, так и есть, то явления второго этапа вынудили предположить наличие биологографического эффекта, а чуть позже — признать существование некоего информационного поля, «банка памяти» с персональной «ячеей» каждого материального объекта. Проявилась эта возможность через трудно уловимую разницу в ощущениях между энергопотерей над тем или иным участком тела и приходом знания без видимых, ощутимых доказательств со стороны органов чувств. На вопросы, почему я знаю о той или иной некогда перенесенной травме или заболевании, имеющихся на момент диагностики, ответ один — знаю, да и только. Для спрашивающего ответ, разумеется, абсолютно неубедительный, но иного у меня действительно нет. Знание приходит интуитивно, откуда-то из глубины мозга, минуя контролируемое сознание. Это можно, вероятно, охарактеризовать как ясновидение, о котором не столько спорят, сколько отрицают, придумывая для ясновидящих множество нелестных эпитетов. Чаще всего — фокусник, шарлатан, реже — телепат, читающий мысли присутствующих. Но последнее — это как-никак уже признание способностей к передаче и улавливанию мыслей, категорически отрицаемой большинством представителей «большой науки».

Мне представляется, однако, что это — даже не телепатия, а нечто иное, что можно охарактеризовать, как способность человека, его подсознание, подключаться к некоему всеобъемлющему информационному полю (название, разумеется, условное, но вполне соответствует времени, когда слово «поле» применяют к самым различным физическим явлениям). Но не в названии суть, а в констатации явления. А раз явление реально, то надо же его как-то именовать. Таким образом, если это и «поле», то надо признать, оно самое загадочное из всех известных науке полей, отражающее прошлое, настоящее и будущее всего материального!

Меня часто спрашивают: «Как вы это делаете?», «Что для этого нужно?», «Какой психологический настрой, время суток?» Причем с интонацией зрителя, задающего вопрос фокуснику, манипуляциям которого не нашли подходящего объяснения. Нередко спрашивающий остается неудовлетворенным, ибо подчас я и сам не могу предложить мало-мальски подходящего объяснения тому или иному факту из области скрытых возможностей человеческого организма, его психики. Не исключено, что и сейчас, когда я раскачиваю себя на исповедь, найдется такое, чему пока просто нет словесного выражения, что может чувствоваться, но объяснить ощущения трудно, а подчас и невозможно, не сбиваясь на мистику.

Буду надеяться, что читатель овладел «механизмом» отдачи своей биоэнергии и попробовал все три способа — контактный, бесконтактный и дистанционный — для экспериментирования с самыми гуманными целями, для лечения, например, своих родственников, друзей и знакомых, не подменяя медицину, а стремясь помочь ей в качестве биодонора, или в таких случаях, когда медики расписываются в своем бессилии и в открытую говорят родственникам: «Ищите любую соломинку, за которую сможет ухватиться ваш больной».

Несколько основных правил, способствующих успеху в диагностике

1. Избавиться от назойливого желания угадывать.
2. При проведении диагностики отбросить личные эмоции и физическое напряжение. Не реагировать на шум, разговоры, музыку и прочие отвлекающие факторы.
3. Относиться с полным безразличием к тому, что обнаруживается при диагностике. Это особенно важно при диагностировании родственников и близких друзей. Личные симпатии и привязанность повлекут выдачу желаемого за действительное.
4. Не терять самообладания в больших незнакомых аудиториях, даже если известно, что среди собравшихся присутствуют недоброжелатели. Залог успеха — абсолютная беспристрастность и спокойствие.

Значение личного самочувствия

Часто спрашивают, имеет ли значение при таком лечительстве личное самочувствие? Влияет ли на интенсивность излучения то или иное заболевание, недомогание, физическая усталость? Да, безусловно.

Если же в силу каких-то экстремальных ситуаций процедура лечительства происходит при плохом самочувствии (заболевание, усталость), то продолжительность энергоотдачи должна быть сведена к минимуму и допустима лишь тогда, когда биодонор идет на самопо-

жертвование ради здоровья людей, остро нуждающихся в его помощи. Но в подобных случаях биодонор может ужесточить тяжесть собственного заболевания, снизить иммунитет своего организма.

Отдача своей энергии, если она не кажущаяся, не сознательный обман больного, как это, к сожалению, происходит у некоторых известных мне псевдоцелителей, всегда сказывается на личном самочувствии. Налицо показатели, характеризующие состояние сильно уставшего человека: некоторая сонливость, желание молчать, стремление к отдыху, крепкому чаю, кофе, калорийной пище.

Хвастливые утверждения некоторых «экстрасенсов» о якобы имеющихся у них колоссальных избытках энергии, которых хватает на десятки и сотни людей в день — пустая болтовня, в лучшем случае — самообман. Но некоторые «экстрасенсы», начитавшись оккультной чепухи, считают и утверждают, что они будто бы имеют неограниченную возможность черпать эту, как говорят, «космическую энергию» (прану) из космоса, пропуская ее через себя и нисколько не расходуя собственную. Увы! Это всего лишь иллюзия для самообманывающихся и один из способов одурачивания легковерных.

Любое занятие, любое дело — будь то спорт, донорство или биодонорство — допустимо в пределах разумной нагрузки на свой организм, при непременном условии знания его действительных возможностей.

О разумной продолжительности энергоотдачи

Австрийский врач Франц Месмер — создатель теории животного магнетизма (месмеризма), исходя из многолетнего личного опыта лечительства указанным способом, рекомендовал ограничивать эту процедуру одним, максимум двумя часами за день.

Пока же лидерство в массовости и скорости «исцелений» за полторы-две минуты держит один целитель с Кавказа, который, по его словам, способен принимать в день до трехсот человек. Где уж там до него евангелистским целителям, помогавшим за день трем-четырем человекам. Необходимо отметить, что некоторые больные, побывавшие у подобных «многостаночников», утверждали, что в первые сеансы им становилось лучше, а потом эффекта уже не наблюдалось. Первоначальное

улучшение объясняется всем известной психотерапией. Больной, входя в кабинет врача, пользующегося известностью, уже получает облегчение. Он же, пробившись на прием к известному в определенных кругах целителю, ощущает то же самое.

Но и здесь необходима оговорка: иногда даже минутное воздействие биополем (биоэнергией) вызывает эффект обезболивания при легкой невралгии, например, при зубной боли, зуде и т. п., в подобных случаях биоэнергия не лечит, а всего лишь снимает сигнал боли, не принося терапевтического эффекта. Но сами целители-«многостаночники» приписывают себе, как правило, способность мгновенного исцеления.

Время, требующееся для действенного эффекта при биоврачевании, зависит от характера и тяжести заболевания, состояния больного, условий и, естественно, от опыта и силы целителя. Во всяком случае, для этого необходимы не считанные минуты, а время от получаса и больше на одно воздействие (сеанс, как было принято говорить в старину). Нужны и паузы, скажем, две-три в час, минут по пять каждая. Но это — лишь общая рекомендация для добросовестных врачевателей. Ведь пауза — не просто отдых, а время накопления в себе новых порций энергии. Именно в себе, а не черпание ее из космоса в виде всеисцеляющей праны. Можно также сказать, что дозировка отдаваемой биоэнергии приходит с практикой.

О внешнем виде и поведении целителя

В бойкой и занятно написанной статье журналиста А. Аграновского «Визит к экстрасенсу» («Литературная газета», № 1, 1982 г.) дается красочное описание внешнего вида одного целителя, его речи и поведения. Грязные руки с траурной каймой под ногтями, грязный халат, чавканье при еде, развязная речь и другие метко подмеченные детали.

Да и мне приходилось видеть самому и слышать, что некоторые экстрасенсы придают своей внешности нарочито экстравагантный вид вычурным покроем одежды, кресты и амулеты должны непременно оказываться в поле зрения пациентов. Немаловажное значение имеет и обстановка в квартире. Украшение стен чаще всего религиозно-оккультного толка, фотографии знаменитых йогов

и иные подобные реквизиты, призванные воссоздать обстановку, в которой трудились средневековые алхимики, гадатели и звездочеты.

Особо «продвинутые» целители уже на пороге ошарашивают посетителя ошеломляющим диагнозом (к счастью, как правило, ложным), «устанавливая» раковое заболевание там-то и там-то или что-нибудь другое, столь же тяжкое. Затем «целитель» сообщает, что в доме больного находятся вредоносные вещи, чаще всего драгоценные или кем-то подаренные, что больному нужно избавиться от них как можно скорее. И далее в том же духе. Надо сказать, что порой это действует, особенно на тех, кто начинает припоминать что-то, смахивающее на ворожбу, со стороны своих «злых» родственников или недоброжелателей. Суеверия более живучи, чем это принято думать.

В одной из небольших книг магнетизера девятисотых годов Д'Анжера, весьма ценимого мною за реализм и деловитость в изложении основ и правил целительства, говорится о внешнем виде целителя. Прежде всего, опрятность и скромность во всем — в одежде, разговоре, манерах. Все должно приличествовать полу и возрасту. Ничего вычурного, броского. В обращении с больными — корректность, простота, ненавязчивость, доброжелательность, тонкая дипломатичность в вопросах диагноза, особенно по отношению к тяжело и безнадежно больным людям. Умение в подобных случаях пользоваться психотерапией как средством поддержания надежды у больных. При явной невозможности оказать помощь больному целитель должен постараться убедить его обратиться к тому или иному врачу-специалисту.

В вопросах внешнего вида и поведения целителя я полностью разделяю точку зрения Д'Анжера.

Польза от умения забывать

Обычно люди стремятся тренировать свою память. Но в жизни всегда находится такое, что хотелось бы забыть, выбросить из памяти, как балласт, отягащающий и тревожащий рассудок.

Умение забывать особенно полезно при биодиагностике, когда число диагностированных выражается десятками, а то и сотнями. При этом быстрая забывчивость всего обнаруженного у того или иного человека

приносит пользу в случае, если приходится диагностировать вторично. Иначе объект диагностики будет восприниматься, как старый знакомый с набором запомнившихся заболеваний. Дело в том, что услужливая память в этих случаях сравнима с неудачной подсказкой одноклассника, сбивающей с толку знающего предмет ученика. Я стараюсь забыть сразу все то, что выявил при диагностике.

Эта же рекомендация остается в силе и при диагностике заочной, дистанционной, по любым привязкам к «информационному полю» диагностируемого.

Хочу повторить, что основным препятствием при получении информации о состоянии здоровья диагностируемого является желание угадать, базируясь лишь на логических выводах, тогда как истина идет от интуитивного, от подсознания.

Тактика диагностирования

Диагностика — процедура сложная, кропотливая, требующая от врача не только большого личного опыта и знаний, но и привлечения сложной медицинской техники в особо серьезных случаях.

Надо заявить со всей серьезностью, что так называемая биодиагностика не может и ни при каких обстоятельствах не должна быть соперником, конкурентом общепринятой медицинской диагностики, ведь ее назначение — всего лишь обнаружение зон отрицательной ситуации. Она должна помочь врачам провести тщательное обследование того или иного органа, оказавшегося в этой зоне.

Ничего большего от биодиагностики ожидать не следует, тем более что большинство энтузиастов биолечения — не медики, а представители всевозможных профессий, порой весьма далеких от медицины. Шапочное знакомство с анатомическим атласом и популярными брошюрами может и должно рассматриваться лишь как необходимое, но все-таки поверхностное знание «географии» человеческого организма.

Целитель осторожно уточняет у пациента, что ему «больше подходит» из находящегося в зоне отрицательной ситуации. Например, если речь идет о левой стороне груди, то в зону входят молочная железа, сердце и легкое. После некоторой практики проводящий диагностику

и сам в состоянии различить, что в данной зоне самое тревожное. Но и в этом случае следует внимательно выслушать больного.

Всегда следует учитывать психологическую ранимость человека и никогда не ставить диагноз тоном безапелляционного приговора, даже если заболевание, на ваш взгляд, не очень серьезное.

Предположим, что диагностируем женщину. Отмечается зона правой подвздошной области. Не воспаление ли правого придатка, мочеточника, яичника или аппендикса? Обсуждаем вместе, на что по симптомам это похоже. Если зона отрицательной ситуации выявляется в той же области у представителя противоположного пола, то это скорее всего аппендикс. И так далее. Таким образом, поиск зон отрицательной ситуации должен проводиться со всей осторожностью. Хочу еще раз подчеркнуть, что призыв к осторожности весьма актуален, поскольку так называемые экстрасенсы (в том числе и автор) не имеют специального медицинского образования. Спору нет, продолжительность практики, интерес к проблемам здоровья человека компенсируют в известной степени недостаток знаний в области медицины, но все же это не дает права ставить себя в положение конкурента. Поэтому всем, кто хочет, а главное, может заняться парамедициной, надо рассматривать себя не как противовес официальной медицине, якобы исчерпавшей свои возможности, а в качестве ее посильного помощника. Хочется надеяться, что она, эта парамедицина, будет наконец признана такой помощницей, как это произошло на наших глазах с иглотерапией.

Здесь нелишне добавить, что изредка встречаются люди, которые просто не припоминают ранее перенесенных заболеваний. Они склонны отрицать обнаруживаемые следы того, что было раньше. Особенно это относится к женщинам, перенесшим гинекологические заболевания и операции по этому же поводу. Но их можно и нужно понять, особенно если диагностика производится в присутствии посторонних.

А иногда попадаются люди, к счастью, их немного, которым доставляет удовольствие врать, яростно отрицая все обнаруживаемое, с тем чтобы поставить диагностирующего в положение разоблаченного шарлатана и жулика. Подобные «разоблачители», как правило, те, чья философия и миропонимание формировались антирелигиозными брошюрами двадцатых и тридцатых го-

дов, когда проводилась идея о том, что науке все давно известно, и ничего в природе человека загадочного быть не может и не должно. Отрадно, что такие реликтовые «диназавры» редко уже ходят на публичные лекции. От подобных субъектов следует держаться подальше, так как они уже не могут перестроиться, переосмыслить привычное, поэтому тратить время на них не следует.

Суеверия и реквизит целителей

Суеверия более живучи, чем это представляется на первый взгляд. Они в той или иной мере присущи всем, а если и кажется, что не всем, то только потому, что одни в этом признаются, другие же ловко скрывают. Уже со школьной скамьи люди привыкают верить в приметы, как в хорошие, так и в плохие. Здесь фигурируют и кошки, и собаки, случайно забытые перед уходом вещи, слова вроде «Куда идешь?» (значит, пути не будет) и т. п. Перечислять их подробно нет смысла. Заметим только, что у разных народов одна и та же примета может иметь противоположный смысл. У одних, например, перебежавшая дорогу кошка — не к добру, у других — к счастью.

Суеверия, передаваемые как эстафета из поколения в поколение, часто принимают новое обличие, новое толкование. И люди, сами того не подозревая, оказываются в плену этих психологических капканов. Подчас диву даешься, когда, находясь в кругу вроде бы культурных людей, приходится слышать невероятную чушь, в которую, пожалуй, и наши прабабки не поверили бы. Чушь эта, конечно, в новом словесном оформлении нередко оснащена «научной» терминологией.

Одно из наиболее живучих суеверий — это вера в фетиши, амулеты главным образом псевдорелигиозного происхождения. В наш технический век к ним можно отнести медную проволоку, носимую на голом теле вокруг талии, медные и эбонитовые диски, цепочки, браслеты из новых металлов и т. п.

В какой-то мере близки к суевериям и распространившиеся увлечения мумие (панацеей от всех болезней!), прополисом, мочой, «магическими» наборами целебных трав от десятка до сотни наименований в спиртовых или иных настоях. С легкой руки некого «целителя» среди

определенной категории стариков и старушек все еще в ходу зубной порошок (или тертый мел), который этот «провидец» рекомендовал поедать в астрономических дозах, что, по его мнению, избавляет страждущих от множества неизлечимых болезней. Другой «провидец» — старец с нарушенной психикой и терморегуляцией своего тела — «крестил» верующих в него ледяной водой и землей, разгуливая в любую стужу почти «в чем мать родила».

Есть много сторонников употребления в пищу проросшего зерна с наложением табу на все остальные продукты питания, что рекомендовано некоей «целительницей, врачом по специальности. Как-то даже довелось прослушать лекцию одного заслуженного в прошлом медика о том, что для нормальной жизнедеятельности человеку необходима минимум трехразовая клизма: утром, в обед и на сон грядущий. Вот так-то!

К сожалению, на фоне всей этой ерунды «страдает» и репутация реквизита, используемого обычно целителями и дающего весьма интересные результаты. Тут, бесспорно, главенствующее место отводится маятнику. Им может служить небольшая гирька, кольцо, браслет, гайка (из цветного металла), пуля, игла, нож, ножницы и прочие подобные предметы, подвешенные на веревочке или нитке. Манипуляция ими проста и схожа с использованием отвеса каменщиками и плотниками.

По интенсивности раскачивания повешенного предмета или по его вращению (по ходу часовой стрелки или против) производится оценка наблюдаемого эффекта. Таким образом, некоторые экстрасенсы (а то и просто экспериментирующие любознательные) определяют по поведению маятника, подвешенного над рукой или чревом беременной женщины, пол ребенка. По наблюдению за маятником над теми или иными участками тела ставится и диагноз.

Подвешивая маятник над картами или планами, экспериментаторы стараются указать искомое место захоронения, остатки некогда существовавших сооружений и т. д. Все это можно именовать биофизическим эффектом, результативность которого нередко наводит на серьезные размышления о природе этого явления, поскольку множественность «прямых попаданий» говорит не о слепой случайности.

Плохо, когда этим занимаются «экстрасенсы» вроде описанного в уже упоминавшейся статье А. Агранов-

ского. Но, отбросив глупости, которые наговорил на свою голову герой-экстрасенс, необходимо все же встать на защиту подобных экспериментов, если только они проводятся с серьезными намерениями людьми, далекими от предвзятости и жульничества.

Из моих личных наблюдений явствует, что маятник над фотографиями людей «ведет» себя по-разному, вращаясь по часовой стрелке над мертвыми, и против — над живыми. Здесь явно проявляется какой-то таинственный эффект, связанный с информационным полем всего материального.

Среди прочих реквизитов «магов», ясновидцев и целителей фигурируют зеркала, кристаллы, черепа, призмы и такие незатейливые материалы, как воск или кофейная гуща. Известно, что именно гаданию на кофейной гуще больше всего уделяют внимание те, кто осмеивает суеверие. Кофейная гуща стала синонимом бессмыслицы в поисках ответов от сверхъестественных сил, показателем человеческой глупости. Как-то мне довелось прочесть о том, что на Западе к гадательным реквизитам, среди которых игральные карты всегда стояли на первом месте, прибавилась продукция электронной техники, вплоть до компьютеров, предсказывающих судьбу не только отдельных людей, но и всего человечества.

Однако может показаться, что все вышесказанное — наспех состряпанный пересказ антирелигиозных брошюрок, рассчитанных на неприхотливого читателя из глубинок страны и скучающих пенсионеров, которые нет-нет да и задаются вопросом «А что-то все же есть?» Спору нет, найти жемчужное зерно в мусорном отвале — дело чрезвычайно трудное, но отнюдь не всегда безнадежное.

Когда в современном атеистическом обществе заходит речь о живучести предрассудков и суеверий, то обычно винят в этом среду, в которой воспитан тот или иной индивидуум, верящий в них. Мне же представляется, что это — далеко не главенствующая причина. Основной фактор — непреодолимое рассудком подсознательное признание чрезвычайной сложности мироздания. А отсюда и стремление любым путем заглянуть хотя бы в уголок этого здания, хоть в щелочку, хоть в замочную скважину, пусть даже в ящик Пандоры с риском для себя, но заглянуть во что бы то ни стало. Отсюда и тяга умнейших людей прошлого и настоящего к поискам бо-

га, в какой бы завуалированной форме это не проявилось.

За примерами далеко ходить не надо. Достоевский, Толстой, Федоров, Циолковский... О современниках, мне лично знакомых, говорить не следует, не принято сейчас в этом признаваться, окружение обязывает.

Иногда меня спрашивают: «Имеет ли смысл и действенность религиозный настрой целителя и исцелямых? Нужен ли он, этот пережиток прошлого? Можно ли обойтись без него?» Известный дореволюционный целитель К. Кудрявцев писал, что религиозный настрой, молитва перед процедурой лечительства лично для него строго обязательны, и он рекомендует всем следовать ему примеру. Другой целитель — магнетизер Д'Анжер' не раз упоминавшийся мною и в предыдущих работах, этого вопроса в своих книгах не затрагивает. Не указывает ли разнообразие подходов на то, что результативность больше всего зависит от способностей самого целителя и состояния его больных? Думаю, что каждый решает сам, какого психонастроя ему следует придерживаться. Но, безусловно, каждый должен настроить себя на максимум доброжелательности к своему больному и постараться получить от него такое же расположение.

Различные методы биодиагностики

ДИАГНОСТИКА ВИЗУАЛЬНАЯ

Очень внимательно всмотреться в лицо диагностируемого, встретиться глазами с его взглядом. Ни в коем случае не пытаться что-либо угадать, обнаружить какие-то намеки на заболевание по выражению лица, цвету кожи и другим признакам, которыми пользуются физиономисты и наблюдательные врачи. Попытки угадывания, как я уже говорил, мешают, они не пригодны при биодиагностике.

Внимательно всмотреться в лицо диагностируемого необходимо для иного — для создания в своей зрительной памяти его четкого индивидуального портрета. Вы можете забыть, как зовут этого проверяемого вами человека, да и все прочие анкетные данные. Не беда, если они не отложатся в вашей памяти. Но лицо запомнить необходимо, ибо именно оно и позволит нам выйти на контакт с его «информационной ячейкой», хранящейся в мировом «информполе».

Схватывание характерных черт лица диагностируемого должно длиться секунды, а не превращаться в нудное рассматривание. Далее, после того, как в вашем умозрении отложился четкий, быстро извлекаемый портрет диагностируемого, следует отвести свой взгляд куда-либо в сторону и уже там, не смотря на человека, приступить к диагностике. Для этого, воздев над головой осматриваемого руки, медленно опускать их сверху вниз, от головы до пят, на расстоянии 20—30 см от поверхности его тела.

На первом этапе овладения этой биоэнергетической процедурой надо, беспрерывно направляя поток своей энергии в сторону диагностируемого, следить за своими ощущениями под ладонями рук. Ощущения эти сводятся к впечатлению большей потери энергии над зоной отрицательной ситуации. Она, эта зона, как бы забирает, всасывает энергию более интенсивно, чем остальные участки тела. Такое внимательное наблюдение за своими ощущениями под руками свойственно первой фазе развития в себе способности к биодиагностике.

Вторая фаза может наступить лишь после некоторой практики. Трудно сказать, когда у того или иного человека наступит возможность перехода ко второй, более интенсивной фазе диагностирования. Все зависит и от индивидуальных способностей и от продолжительности практики. Могу только по своему опыту сказать, что переход этот не будет заметным скачком, а произойдет постепенно, малоприметно. Вначале первая фаза будет обогащаться сведениями из второй, потом все перейдет к развитию интуитивного знания путем обнаружения зон отрицательной ситуации, не прислушиваясь к интенсивности отбора энергии телом диагностируемого, к ориентации на внутреннее знание, к какой-то подсказке своего подсознания. Но и второй, более совершенный уровень диагностики не снимает необходимости установления зрительного контакта с лицом осматриваемого.

Развивший в себе способность к биодиагностированию на уровне второй фазы встанет на путь дальнейших интересных экспериментов.

Выбранная дистанция от рук до тела диагностируемого должна быть постоянной, в противном случае ждать хороших результатов не придется. Выше я уже говорил, что от манипуляций некоторых целителей, усердно размахивающих руками, проку нет.

Можно догадываться, от каких «гуру» пошли эти

размахивания, объяснения, как почувствовать «упругость» биополя жестикуляцией, напоминающей игру на гармошке. Эти же доморощенные учителя утверждают, что они якобы видят биополя, ореолы, нимбы и прочие световые и цветовые эффекты. И если бы только речь шла о живом. Но многие из них утверждают, что и неодушевленные предметы, например, минералы (чаще предпочитается упоминание драгоценных и полудрагоценных камней) также обладают излучениями, ореолами и другими подобные эффектами, причем якобы отмечается изменение цвета при переходе предмета из рук в руки, что объясняется различными биополями людей.

Приходилось также слышать, что такого рода «продвинутые» берутся корректировать биополя страждущих: убирать различные «наросты» и заполнять «изъяны». Подобная «теория» приобрела наименование «коррекции биополя» и успешно муссируется в кругах, интересующихся этим вопросом.

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ИНТУИТИВНОЕ (ОЧНОЕ И ЗАОЧНОЕ)

В этом случае необходимо установить зрительный или умозрительный контакт с проверяемым, что достигается встречей с человеком, которого требуется продиагностировать, или созданием умозрительного образа по фотографии (литографии, телеэкрану, скульптурному изображению) этого человека. Запечатлев образ по возможности четче, можно приступать к диагностике. Создавшийся образ выносится умозрительно вправо или влево от диагностируемого, создается «фантом», стоящий перед вами как бы по стойке «смирно», и вот по этому фантому вы и производите манипуляции с целью выявления зон отрицательной ситуации.

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПО ВООБРАЖЕНИЮ ЧЕРЕЗ ПОСРЕДНИКА

На этот раз в распоряжении диагностирующего нет никакой «привязки» к объекту, как это имеет место при диагностировании по любому изображению: плоскостному, скульптурному и т. п. А есть лишь человек, кото-

рый может вообразить, вспомнить облик хорошо известного ему лица. И все.

Рассмотрим, как это делается. Посредник выполнил вашу просьбу и представил себе, как выглядит (или выглядел) тот человек, о здоровье которого он печется, или хочет знать причину смерти. Такое бывает, когда родственники или близкие люди сомневаются в результатах патологоанатомического вскрытия.

— Представьте себе только лицо и ничего больше,— предупреждаете вы посредника.— Не думайте ни о каких его заболеваниях. Только лицо! Только оно, никаких мыслей!

Всматриваетесь в лицо посредника, создаете его умозрительный облик, затем, не глядя на посредника, осуществляете процедуру диагностирования, ничем не отличающуюся от обычных по так называемому фантому. При этом в пространстве перед вашими руками сам по себе создается фантом того, чье лицо представил себе посредник.

Да, этот фантом создается! Только он не имеет умозрительной портретной характеристики, хотя бывает, что хочется назвать некоторые черты его внешности (высок или низок, прям или сутул, стар или молод, имеет бороду, носит очки, сед или темен, лыс или кудряв и т. п.) Словом, прорезываются какие-то портретные штрихи. Я затрудняюсь сказать, откуда возникают такие подробности. Это может быть телепатемой, принимаемой от посредника, но может быть и чем-то другим, считываемым с «информполя», подключиться к которому удалось через образ, созданный посредником. Мне кажется, что второе предположение вернее. Результаты диагностики через посредника заставляют думать, что только телепатией все явления подобного рода не объяснить. Некоторые эксперименты по диагностике на далекие расстояния свидетельствуют, что ни время, ни расстояния не служат препятствием для извлечения нужной информации из таинственного «поля всезнания» даже при диагностировании через посредника.

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПО ГОЛОСУ

Заметного различия между обычной (визуальной) или иной диагностикой и диагностикой по слышимому голосу нет. Мне даже кажется, что голос, «законсерви-

рованный» на пленке, дает больше возможности, чем голос, прослушиваемый по телефону. Отсутствие спешки и смешков, часто слышимых по телефону со стороны диагностируемых, дает возможность для большего сосредоточения на особенностях интонации голоса.

Криминалисты с полным основанием утверждают, что голос человека строго индивидуален, как дактилоскопические узоры на пальцах и ладонях рук, как состав крови, пота, волос, как почерк.

Совершенно безразлично, говорит ли человек в телефонную трубку или что-то читает вслух, поет, говорит нормальным или охрипшим голосом. Все равно слышимое дает возможность привязки к «информполю» прослушиваемого.

Спору нет, голоса всегда разные: одни — четко запоминающиеся, другие — бесцветные, монотонные. И если в первом случае нет необходимости напрягать свою слуховую память (мысленно прослушивать только что слышанное), то во втором — это достигается с известным трудом.

Не берусь утверждать, что при всех случаях диагностики по голосу создается какой-то умозрительный портрет диагностируемого, но почти всегда интуиция и фантазия что-то прорисовывают, весьма часто напоминающее оригинал. Главное, разумеется, не в портретном сходстве, а в результативности, то есть в правильном определении физиологического состояния диагстируемого.

Возможность диагностирования по голосу еще раз подтверждает предположение о том, что существует множество путей, ведущих к контактам с «информационным полем».

ДИАГНОСТИКА ЖИВОТНЫХ

Диагностика, как очная, так и заочная (по фотографиям и т. п.) будет более точной, если диагностирующий обладает хотя бы минимальными знаниями в ветеринарии и зоологии. Наши «меньшие братья» болеют не только человеческими заболеваниями (например, туберкулез, рак), но и специфическими болезнями, присущими тому или иному классу, виду животных.

Надо сказать, что диагностирование животных все же труднее, чем диагностирование человека: уловить

индивидуальные черты отдельного животного гораздо труднее, поскольку отличия их от себе подобных крайне неприметны (одинаковый цвет шерсти, расцветка перьев). Не говоря уже о том, что редко удается уловить выражение глаз животных, которые, как известно, избегают смотреть в глаза своим «старшим братьям», тем не менее, ради полноты картины, мною была проведена серия экспериментов по диагностике животных в Московском зоопарке. Процент «попадания» высокий.

ДИАГНОСТИРОВАНИЕ ПО СКУЛЬПТУРНЫМ ПОРТРЕТАМ

Этот вид диагностики не имеет существенного отличия от диагностики объектов по их плоскостным изображениям. В подобных случаях успех зависит прежде всего от качества, схожести скульптурного портрета с оригиналом, чего, разумеется, трудно требовать от антрополога или криминалиста, работающего с черепом давнего захоронения, или с черепом, имеющим серьезные повреждения лицевых костей. Если реконструкция близка к оригиналу, то трудностей в диагностике нет.

ДИАГНОСТИКА НЕОДУШЕВЛЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ

В этом случае правильнее было бы сказать — определение изменений конфигурации, целостности предмета. Те немногочисленные, но удачные эксперименты, которые мне доводилось проводить с целью определения повреждений, нанесенных предмету (например, игрушке) вне визуального его восприятия, а по памяти, заставляют предполагать, что и на них, как и на все материальное, также распространяются законы «информационного поля». А в самом деле, почему должно быть иначе? Ведь на уровне элементарных частиц и мы, и животные, и игрушки, и камни на мостовой состоим из одного и того же. Так почему бы всему сущему в материальном мире не быть «отраженным» где-то там во вселенском «банке памяти»?

Но тогда напрашивается следующий вопрос: если живые организмы в процессе своей жизнедеятельности явно способны накапливать определенный информаци-

онный капитал и при необходимости делиться им с окружающими, то о чем может идти речь, если такого нет в мире неживого?

В рассматриваемом случае с диагностикой неодушевленных предметов речь идет не об изменениях, претерпеваемых материей на «фабрике эволюции» за некое продолжительное время, а об изменениях, нарушениях

целостности формы предмета, который только что был неповрежденным, но, будучи удаленным из поля зрения экспериментатора, скажем, вынесенным в соседнюю комнату, претерпел ту или иную деформацию.

Результаты экспериментов убеждают, что у природы нет ни сынков, ни пасынков в нашем материальном мире, и законы писаны для всех и для всего одни и те же. Приходится констатировать, что где-то там, в «информационном поле», все происходящее в материальном мире находит свое отражение, «запись». Именно так, ибо мир полон взаимодействий, а взаимодействие, читаем у Ф. Энгельса, «первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом...»[1]. И действительно, ни один предмет, ни одно явление не могут быть изолированы от внешней среды, поскольку являются ее компонентами и, следовательно, не могут существовать, не подвергаясь воздействиям этой среды и не воздействуя на нее. Конечно, различным уровнем развития материи соответствуют различные формы взаимодействий. Но мне в данном вопросе представляется интересным следующее: воздействие на предмет вне моего поля зрения приводит к осуществлению отражательного процесса, оставляющего след в неведомом информационном банке, «связавшись» с которым, я могу судить о степени и характере деформации, являющейся результатом воздействия на предмет.

При экспериментах с неодушевленными предметами непременное условие для экспериментирующего — хорошо натренированная наблюдательность, ибо необходимо выделить и запомнить что-то очень характерное, присущее данному конкретному предмету. Нелишне отметить заметную разницу в диагностике предметов серийного производства и кустарного изготовления. Дело в том, что у серийно изготовленных предметов есть тысячи «братьев» по штампу или пресс-форме, а кустарные предметы в чем-то всегда единичны и, следовательно, «диагностировать» их легче.

Я феноменальной наблюдательностью не обладаю, но большой опыт в диагностике вообще позволил на практике убедиться в возможности проведения указанных манипуляций с неодушевленными предметами, целостность которых нарушается вне поля моего зрения.

Для иллюстрации вышесказанного приведу пример. Мне было предложено «продиагностировать» маленького деревянного бычка, изображенного на черно-белой фотографии. Человек, принесший фотографию, не был владельцем этой безделушки и ничего не знал о степени

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 20, с. 546.

сохранности бычка на момент «диагностики». После проведения обычных манипуляций, описанных выше, я обнаружил следующие зоны нарушения целостности предмета: рот, левое ухо, задние ноги. Проверка показала, что рот и ухо на момент «диагностики» были отбиты, а отколовшиеся задние ноги были приклеены. Все остальное при случайном падении бычка не пострадало. Напрашивается вывод о том, что склеенное дерево также сигналит о «пережитом» происшествии, как, скажем, кость, сросшаяся после перелома.

Мною проводилось много экспериментов, подобных вышеприведенному. В дальнейшем я предполагаю усложнить их и расширить.

* * *

В заключение рассказа о различных методах диагностики хочу упомянуть вкратце о некоторых экспериментах, при проведении которых реализуется, как мне кажется, свокупность всех рассмотренных выше методик.

1. Мне предложен рукописный текст (несколько строчек). Известно, что писала женщина. По тексту необходимо провести диагностику.

Совпадения с имеющимися заболеваниями — 100 процентов (здесь и далее результаты экспериментов даются по оценке людей, проводивших их).

2. По имеющемуся увеличенному оттиску на бумаге ногтевой фаланги пальца необходимо провести диагностику.

Совпадения с имеющимися заболеваниями составили 75 процентов. Опыт повторен по оттиску ногтевой фаланги пальца другого человека. Результат — 80 процентов.

3. Неизвестным мне лицом было предложено нарисовать друг друга (составить субъективный портрет). Мне показаны выполненные рисунки. Совпадения с имеющимися заболеваниями — 85 процентов.

4. Мне предъявлен рентгеновский снимок части какого-то костного образования. Определены все 100 процентов имеющихся заболеваний. Оказалось, что на рентгеновском снимке была часть черепа.

5. Диагностика ведется по фотоснимку, на котором изображена рука человека. Имеющиеся заболевания определены на 70 процентов.

6. Пять фотографий разных людей кладутся в пять одинаковых конвертов, которые перемешиваются. Мне

предложено взять один из пяти конвертов и произвести диагностику, не вскрывая конверта.

После диагностики конверт был вскрыт. Совпадения с имеющимися заболеваниями лица, изображенного на фотографии, составили 100 процентов. До вскрытия конверта мне предложили сказать что-либо по поводу внешности и одежды. Имеются частичные совпадения.

7. Дан словесный портрет конкретного лица. Точность диагностики — 100 процентов.

Возможности биодиагностики в области криминалистики

Одна из побочных возможностей биодиагностики оказалась весьма эффективной, на мой взгляд, в области криминалистики. И действительно, биодиагностика позволяет по фотографии почти безошибочно определить, жива или мертва жертва преступления, жив или мертв скрывшийся преступник, состояние его здоровья, имеющиеся или перенесенные травмы или операции, то есть появляется возможность определить детали, которые могут облегчить розыск преступника и вообще ведения следствия. Обнаружение у разыскиваемого лица конкретного настоящего или прошлого заболевания, травмы, позволяет уголовному розыску навести справки в больницах, клиниках. Диагностика по костным останкам, по реконструкции облика дает возможность установить принадлежность останков человеку, числящемуся пропавшим без вести.

Что касается определения местонахождения разыскиваемого лица по некогда принадлежавшим ему вещам, то большим и убедительным опытом в этой области я не обладаю, но думаю, что не все рассказы об этом — плод фантазии, поскольку можно предположить такую возможность у отдельных, специфически одаренных экстрасенсов (например, у покойного Жерара Круазе).

Ниже пойдет речь о фактах, интересных, по-моему, не с точки зрения детективной беллетристики, а с позиций углубления интереса к паранормальному с целью материалистического осмысления несусветной реальности. В рассматриваемых случаях я проводил диагностику по изображениям и воображениям посредников без участия лиц, изображенных на фотографиях, так как в большинстве происшествий они были мертвы.

В 1980 году (или что-то около этого) ко мне приехал из Краснодара доктор технических наук Г. с женой. Цель визита: просьба помочь избавиться от тягостного состояния депрессии. Г. неоднократно лежал в психи-

атрических лечебницах, но состояние его не улучшалось, не удавалось добиться стабильности. К сожалению, в подобных случаях трудно оказать действенную помощь нетрадиционными методами.

Несколько месяцев спустя супруга Г. написала мне, что ее муж исчез, розыски ничего не дали. У меня была фотография Г., оставленная им в день визита ко мне для возможного, как он слышал, воздействия на расстоянии. Впрочем, я и так хорошо запомнил лицо этого человека.

Пришлось отправить в Краснодар грустное письмо со своими соображениями-результатами диагностики по фотографии. Мне было ясно, что Г. мертв, а его тело находится в воде. Последнее обстоятельство почему-то навязчиво подсказывалось. Более того, он не просто где-то в воде, а конкретно в Краснодарском водохранилище, которое я неоднократно видел, бывая по служебным делам в Краснодаре.

В конце 1982 года я получил от вдовы Г. письмо: «Вы оказались правы: Николай Васильевич... покончил с собой 24 апреля 1981 года. Останки его нашли в глухом лесу, на склоне балки. Опознали по документам, которые он завернул в три целлофановых пакета и положил возле себя, и по оставленному предсмертному письму...» И далее: «Лежал он действительно в сыром месте, хотя и не в воде».

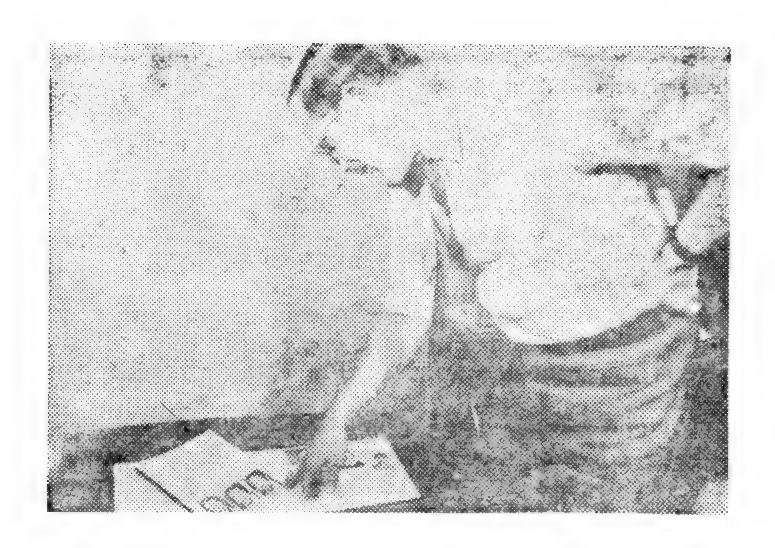
Этот случай интересен для меня не только правильностью определения «жив или мертв», но и тем, что не следует отождествлять что-то некогда виденное с теми картинами, которые возникают подсознательно. А ведь было четкое ощущение фантома, находящегося в воде. Нашли Г., как отмечается в письме, в апреле, когда и летом сырые балки обычно бывают затоплены водой. Нельзя слушать подсказки сознания, когда подсознание уже дало ответ на заданный вопрос.

Другой случай. 1982 год. Женщина из подмосковного города Д. просит установить, жив или мертв исчезнувший неделю назад муж ее сестры. Поскольку они жили вместе, женщина сказала, что ей известно все о состоянии здоровья исчезнувшего родственника. Я дал ей лист бумаги и попросил записывать.

— Голова. Он жаловался на головные боли? Может быть, травма?

— Нет, не жаловался. О травмах тоже не слышала.

— Глаза. Что у него с глазами?

— Ничего. Прекрасно видел, работал шофером.

Названные мною последующие зоны отрицательной ситуации женщина подтвердила.

— Когда найдут,— попросил я,— прошу сообщить. Хочу надеяться, что сказанное мной не подтвердится.

Увы, подтвердилось. Дней через пять-шесть эта женщина позвонила и сказала; что родственник найден, убит, травма головы, преступник выколол глаза.

Как видим, кроме смертельной травмы головы выявилась и травма глаз. Думаю, что если бы такое зверство было совершено не с только что убитым человеком, в котором еще жили все его частности — мышцы, кожа, нервы, а с трупом в стадии разложения, стадии даже начальной, то этого я бы не обнаружил. Не дает ли этот случай право предположить, что та или иная еще живая частность способна передать информацию о себе в «информационное поле» уже после того, как туда была передана информация о гибели центра жизни, личности...

Письмо из польского города Сувалки. Мать просила помочь в розыске недавно пропавшей девочки, возраст — 2 года 8 месяцев. Приложила фотографию ребенка.

Откровенно говоря, мне стоило большого труда сообщить несчастной матери свои выводы — знание истинного положения бывает порой тяжким. После колебаний — сообщить ли истину или, щадя материнское сердце, не говорить правды, считая, что из всех чувств надежда умирает последней, я все же решил сказать,

что мне почувствовалось, надеясь помочь тем самым розыскам ребенка и преступника. Написал я примерно следующее:

«Надеюсь, то, что мне почувствовалось, не подтвердится, но есть смысл попросить следователя вашего района поискать насильника и убийцу среди психически ненормальных людей, проживающих в округе. Когда ребенок будет найден (хочу надеяться на лучшее), пожалуйста, сообщите».

Месяца через два я получил из Польши ответ, из которого следовало, что письмо мое помогло: преступника арестовали, девочку нашли. Она была изнасилована и задушена.

У одной ленинградки исчезла дочь-старшеклассница. Просьба о помощи поступила месяца через четыре после исчезновения девочки. В письмо была вложена фотография. Я ответил, что девочка мертва, вероятно, задушена, будет найдена. Весной, когда стаял снег, ее нашли на дороге к даче, где зимой никто не жил. Причины ее приезда на дачу загадочны, но можно предположить, что она приехала туда по чьему-то вызову.

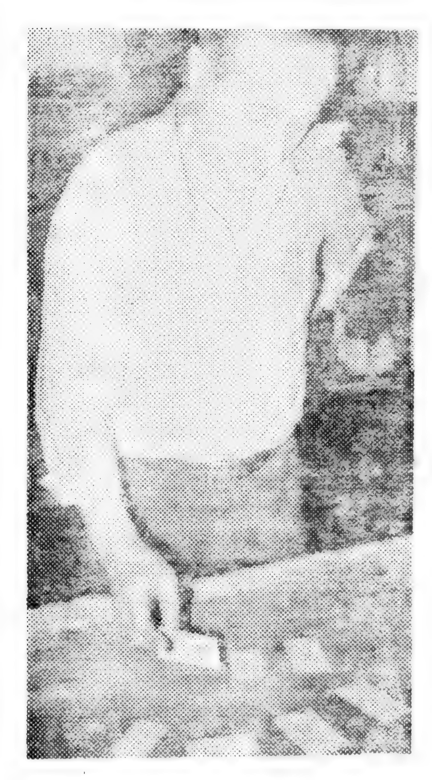
Довелось мне «приложить руку» и к поискам двух студенческих групп, отправившихся за романтикой дальних странствий в горы, одна — на Северный Урал, другая — в Хибины. И пропавших. Поиски, проведенные спасательными группами, результатов не дали. Мне были доставлены фотографии участников этих походов.

— Уж не хватили ли их инопланетяне? — спрашивали друзья исчезнувших.— Ведь говорят, что бывает такое...

Кстати, я — счастливый наблюдатель «летающей тарелки» (НЛО), и случилось это почти тридцать лет тому назад, то есть еще до полета Юрия Гагарина, когда там, в околоземном пространстве, никаких контейнеров с отходами жизнедеятельности и в помине не было. Тех самых контейнеров, о которых рассказывал, веселясь, космонавт Гречко в одной из телепередач цикла «Очевидное — невероятное».

Вопрос о неопознанных летающих объектах подробно рассматривался в работе Б. А. Шуринова «Парадокс XX века», член-корреспондент АН БССР А. И. Вейник в своей «Книге скорби» излагает предложенную им общую теорию природы и затрагивает в ней проблемы НЛО, связей с внеземными цивилизациями и парапсихологии.

Но вернемся к студентам. По фотографиям исчезнувших провел диагностику, которая, к сожалению, не давала никаких шансов найти хоть кого-нибудь живым. Как всегда, для проверки рассказал о прижизненных заболеваниях тех, чьи фотографии были мне показаны.

И в случае с «уральцами», и с «хибинцами» вывод был один — их накрыла снежная лавина, растает — будут найдены. И действительно, снега растаяли, и обе группы были найдены. Оказалось, что уральская группа в начавшуюся пургу разбила палатку между двумя отвесными скалами, и их там быстро замело, а «хибинцев» накрыла сползшая с сопки снежная лавина.

Говоря о возможностях биодиагностики в области криминалистики и розыске людей, пропавших в результате несчастных случаев, мне хочется сделать небольшое отступление. Как-то знакомые москвичи попросили продиагностировать молодую чету киевлян. Я наиподроб-

нейшим образом отметил все, что мне «показалось», упомянув, в частности, что у молодого человека, вероятно, травма кисти руки (кажется, правой). Эта молодая чета, оказавшись в Москве, нанесла мне визит вежливости.

— Мы получили результаты Вашей диагностики по фотографиям,— сказал мужчина.— Все абсолютно правильно, кроме одной детали. А именно, Вы сказали, что у меня была травмирована кисть руки. Это не так, но такая травма была у моего брата, с которым мы трудно различимые близнецы.

Следовательно, подумалось мне после их ухода, там, в «информационном поле», также могут быть ошибки, неточности. И то, что принималось мною от «Ивана», оказалось у «Петра».

Случай этот единичный, поэтому можно допустить и случайное совпадение. Но, может быть, это и более сложно, чем кажется на первый взгляд.

В 1982 году с просьбами помочь в розыске пропавших людей ко мне обращались чуть ли не еженедельно. Сказались, очевидно, рассказы тех, кому мне удалось оказать в подобных случаях услугу, да и несколько публикаций, проскочивших в наших газетах и журналах, сыграли, я думаю, свою роль. Но мрачные лавры покойного Жерара Краузе мне ни к чему, и диагностику «жив или мертв» я стараюсь проделывать как можно реже, так как считаю, что это — дело следственных органов и патологоанатомов.

Перечисленные факты — не «случайные попадания». Они подталкивают к новым размышлениям на тему о НЕЧТО и о связанных с ним загадочных явлениях.

Что мешает прогрессу?

«Каждый принимает конец своего кругозора за конец света».

А. Шопенгауэр

Может ли каждый человек поверить в реальность описываемых мною экспериментов и наблюдений? Нет, на этот счет не может быть иллюзий.

Скептицизм многих людей, возникающий при ознакомлении с подобными сообщениями, базируется обычно на оценке собственных возможностей. Но подобные скептики не учитывают, что их личные способности не отражают, да и не могут отражать всех возможностей как человечества в целом, так и отдельных личностей. Но самоуверенность, убежденность в непогрешимости своей точки зрения и приводят к топтанию на месте.

С другой стороны, есть явления, понять которые не так-то просто. Скажем, лавина фактов из прошлого и настоящего убедительно свидетельствует о том, что в психике людей заложена способность так называемого духовного видения, или, как чаще говорят, ясновидения.

Выдающийся советский астроном Н. А. Козырев утверждал, например, что через физические свойства времени происходит влияние будущего на настоящее. Отрицая фатальность в судьбах людей, Н. А. Козырев признавал, что «существует некоторая размазанность будущего, в ее пределах может быть осуществлена коррекция». То есть будущее — это нечте вроде наметки планирующей организации, допускающей дополнения и изменения на местах производства. Допустим, что это так. Но каковы для человека, сознание которого способно принимать «отражение грядущего», временные границы этого восприятия? В моих наблюдениях над самим собой это — часы, редко — дни, у болгарской ясновидящей Ванги — годы. Многовековую дальнозоркость приписывают Нострадамусу, жившему в XVI веке.

Но трудности в понимании и истолковании таких сложных феноменов, как, например, ясновидение — это только одна сторона вопроса. Другая же оказалась, как ни печально, еще более сложной. Я имею в виду тот вред, который наносят прогрессу в деле изучения пара-

нормальных эффектов лица, примазавшиеся к разговорам об эстрасенсорных возможностях человека, или откровенно превратившие эту проблему в весьма выгодную кормушку.

Вера без доказательств — опора зыбкая. И пусть не обижаются на меня коллеги по интересам ко всему необычному — паранормальному, и особенно те, кто претендует на наличие необыкновенных способностей, когда я прежде всего говорю: «Покажите ваши возможности на практике, ибо слова могут оказаться всего лишь словами». Нужны доказательства. Пустые же разговоры порождают еще больший скептицизм.

Не так давно один из знакомых мне психологов привел с собой молодого парня с этакой залихватской самоуверенностью. Разговорились. По словам парня, он может все. Я, естественно, попросил его показать что-либо из его арсенала.

— Диагностируете по фотографиям? Не покажете ли, как вы это делаете?

— Могу по фотографии, да и не только. Мне вообще они не нужны, могу и так, без всего.

— Но можно ли сказать что-либо о человеке, не видя его изображения? Нужен хотя бы голос, не так ли?

— Да, так можно, могу и без голоса.

— Значит, через воображение посредника?

— И этого не требуется.

— Все-таки,— сказал я,— покажите, как это получается хотя бы по фотографиям, поскольку так будет легче всего. Я сейчас достану несколько.

— Не надо, у меня нет желания.

— А что вы еще можете? Не пробовали, скажем, диагностировать неодушевленные предметы на целостность, нарушаемую в момент эксперимента? Конечно, на расстоянии, заочно.

— Могу.

Я все же настоял на эксперименте. «Ясновидец» взял лист бумаги, а я с одним из присутствующих удалился в соседнюю комнату с пластмассовой игрушкой. В результате эксперимента игрушка пострадала, но «ясновидец» не продемонстрировал ни одного попадания.

— В чем дело? — спрашиваю я.

— Вы думали об одном, а делали другое.

— Но ведь важно, что произошло с предметом, а не то, что я думал!

После подобных экспериментов было странным от-

сутствие скептиков. И таких примеров я мог привести множество.

В сфере проблемы паранормального различаются несколько категорий людей. Самая приятная категория — это люди, интересующиеся экспериментами в данной области, критически изучающие соответствующую литературу, призывающие к серьезному научному подходу к паранормальным феноменам и осуждающие спекуляцию на них.

Но, к сожалению, погоду в отсутствии прогресса, в распространении скептицизма делают «феномены-целители» и «феномены-ясновидцы», о которых я уже говорил. Эти шарлатаны — далеко не дураки, с житейской хитрецой и наблюдательностью. А доверчивых людей было много во все времена.

Есть также целая группа психически ущербных людей, искренне уверовавших в якобы имеющиеся у них способности. Беспочвенность этих притязаний выявляется при первом же разговоре с ними, ибо приходится выслушивать бред и глупости.

Кроме псевдоцелителей приходилось принимать дома и различного рода «ясновидцев», «духовидцев»... Но, пожалуй, самые неприятные посетители — это псевдоцелители, приходившие в поисках приемов биоцелительства для более успешного одурачивания людей, ведь те готовы отдать последнее ради избавления от тех или иных болезней.

И, наконец, существует целая армия околопаранормальных страдальцев, специализировавшихся на распространении всевозможных сплетен и слухов. Приютом для подобного рода публики является действующая в рамках ВСНТО общественная лаборатория по биоэнергетике, которая вначале базировалась в подвальном помещении М.-Вузовского переулка, а несколько позже обосновалась на Фурманном переулке в хорошем особняке. Как тут не вспомнить русскую пословицу «Не красна изба углами, а красна пирогами». В среду энтузиастов-исследователей так называемых биополей и скрытых возможностей человека проникли различного рода псевдоцелители.

Мне довелось трижды выступать с рассказами о своих экспериментах и наблюдениях перед этой разношерстной публикой. Делалось это, конечно, по просьбе руководителей лаборатории. Соглашаясь на подобные выступления, я всегда надеялся, что мои сообщения бу-

дут способствовать серьезному подходу к проблеме экстрасенсорных способностей человека.

Так вот, на этих лекциях-беседах мне пришлось наблюдать, что представляет из себя контингент общественной лаборатории и отвечать на вопросы, задававшиеся псевдоцелителями, психически больными людьми и праздношатающимися субъектами, всегда стремящимися проникнуть на подобные мероприятия. Спрашивали в основном о моем отношении к «биовампирам», о кочующих среди людей биополях зловредных покойников, интересовались, можно ли взять на себя телепатически через астральные каналы и иные подобные нестандартные пути чужие заболевания. Аудитория лаборатории при ВНСТО живо интересовалась совместимостью биополей мужчин и женщин, механизмом колдовства, заговоров, наговоров... Естественно, мои ответы строились так, чтобы не обидеть присутствующих, но все это грустно.

Сравнительно недавно меня посетил известный врач-невропатолог, доктор медицинских наук, рассказавший, как в одном из минздравовских институтов он и его коллеги проверяли способности одной знаменитости в области биоцелительства.

— Ну и как? — поинтересовался я.

— Да, кое-что есть.

— А именно?

— Вероятно, массаж.

— Да, разумеется. Этот экстрасенс имеет диплом массажиста.

— Что еще? Психотерапия действует?

— Да, реклама делает чудеса, это давно известно.

— А еще что?

Медик развел руками: «Похоже на глубокий самообман. А может быть и другое. Но мы больше ничего не обнаружили».

Спору нет, массаж в сочетании с психотерапией тоже неплохое средство от хондрозов и радикулитов, но уже сам подход к вопросу вызывает сомнения в его серьезности. Так ли нужно подходить к проверке способностей, представляющихся необычными? Я не стал спорить и разубеждать авторитетного медика, понимая, что в данном случае виновата не только наука, но и «шарлатаны-суперэкстрасенсы», однако мне кажется, что если бы эта группа врачей, полагавшихся только на свой опыт и наблюдательность, использовала кардиограф, тонометр,

электроэнцефалограф, тепловизор или другие, возможно не известные мне современные приборы, применяемые при диагностике, то не исключено, что врачи зафиксировали бы кое-что такое, что осталось незамеченным. Увы, компетентная комиссия этого не сделала, члены ее остались при своем, заранее сформировавшемся мнении.

Истории известны имена лжепринцев, лжекнязей, лжецарей. Теперь все это в прошлом. Ныне более доходным делом оказались профессии лжепророков и лжецелителей, пасущихся на благодатной ниве людских несчастий, доверчивости и суеверий.

Нередко спрашивают, как все-таки отличить ЛЖЕ от настоящего врачевателя? Как не попасть впросак и не навредить своему здоровью? О кошельке уже речи не идет, хотя именно он и привлекает лжецелителей. Попытаюсь ответить на этот вопрос, исходя из своих личных наблюдений и достоверных рассказов людей, хлебнувших горя в большей или меньшей степени.

1. Если процедура целительства начинается с безапелляционных определений конфигурации вашего «биополя», его размеров, цвета, яркости или затемнения, то знайте, что вы у ЛЖЕ.

2. Если среди множества перечисленных якобы обнаруженных болезней все же найдутся действительные, то это лишь случайные попадания лжецелителя, нахватавшегося медицинской терминологии и хорошо отработавшего свой «психический номер».

3. Если врачи ничего не находят из набора болезней, выявленных якобы целителем, то вы оказались жертвой ЛЖЕ.

4. Если целитель начинает с безапелляционного отрицания достижений современной медицины, обещая исцеление при помощи только своего метода, то можете не сомневаться — вы у ЛЖЕ.

5. Если целитель начинает разговор с психообработки клиента, рассказывая о своих достижениях в излечении неизлечимых больных и безудержно рекламируя свои способности, то будьте осторожны — вы у ЛЖЕ.

6. Если целитель или целительница начинают процедуру со знахарских или религиозных нашептываний, обговорив предварительно финансовую сторону вопроса, то и это от лукавого, ибо вера и бизнес несовместимы.

7. Если целитель прибегает к изготовлению амулетов, ладанок или манипулирует ножами, иглами и прочими атрибутами знахарей, то это — ЛЖЕ.

8. Если целитель, владеющий техникой массажа, присовокупляет к этому «магические» пассы, то можете быть уверены, что, кроме массажа, вы ничего не получите.

9. Если целитель (как это, помнится, было с одной «знаменитостью», выступавшей перед большой аудиторией) дает рекомендации по снятию сердечных и головных болей путем описывания кругов пальцами вокруг носа (указательным — шесть раз по часовой стрелке) и вокруг сердца (сорок — безымянным), то и здесь сомнений не должно быть.

10. Если больному известно, что целитель, к которому он собирается обратиться, принимает в день десятки, а то и сотни больных, затрачивая на каждого считанные минуты, то знайте, что вы имеет дело с массовиком-многостаночником.

11. Если целитель ставит больному диагноз типа «сглазили», «околдовали», «оговорили», «посадили вредоносное биополе», «жертва биовапмиризма» и так далее в том же чисто научном духе, то вы у ЛЖЕ.

Из всего сказанного не следует делать вывод о том, что все без исключения целители — шарлатаны. Это не так. Я знаю несколько скромных хороших людей, не делающих макробизнеса из своих возможностей и действительно оказывающих больным помощь. Вот за них всегда хочется замолвить доброе слово. Но логичен следующий вопрос: где разыскать этих не ЛЖЕ, способных помочь больным? Министерство здравоохранения должно было бы отвечать на этот трудный вопрос, но оно пока не занимается всерьез проблемами народной медицины.

Однако, некоторые представители так называемой большой науки интересовались феноменом Вольфа Мессинга, Розы Кулешовой, Нинель Кулагиной. Смотрели, удивлялись, иногда ухмылялись, пытаясь найти подвох вместо феноменального явления. А не найдя в себе ни смелости, ни способности как-то объяснить виденное, отходили в сторону, чтобы, упаси боже, не быть скомпрометированными связями с оболганной парапсихологией.

И я по личному опыту знаю цену любознательности многих людей, имеющих ученые степени и занимающих значительные посты. Приходилось беседовать, показывать кое-что из своих экспериментов. Увы, как правило, результат был однозначным: слышались похвалы, удивление, но все заканчивалось просьбами кого-то подле-

чить или продиагностировать. Такое же положение сохранилось и поныне. Были редкие попытки провести убедительные эксперименты, но не удавалось довести до логического конца, до составления протоколов компетентными комиссиями с участием представителей Министерства здравоохранения и других заинтересованных организаций. К великому сожалению, руководство Минздрава запретило проведение экспериментов, программу которых мы обсудили с профессором А. Н. Меделяновским.

Однако на стороне паранормального — факты, и я не откажу себе в удовольствии процитировать В. И. Ленина, с авторитетом которого вынуждены считаться даже наши идеологические недруги: «Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь» (Статистика и социология.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 351). От фактов можно увиливать некоторое время, но отбросить их навсегда? Такого еще в истории не было.

По натуре я — оптимист. Старый инженер-строитель, я верю, что наука выстроит прочный теоретический мост в неведомое. Только приступать к строительству надо немедленно.

Фантастическая реальность — Ванга

Среди феноменальных способностей человека едва ли не самая удивительная — ясновидение. Многие ученые и философы прошлого и настоящего старались как-то объяснить это явление, противоречащее всем известным законам физики. В самом деле, как можно видеть то, что прошло или происходит вне поля зрения и за пределами знания ясновидца? Как можно видеть то, чего еще нет, а осуществится позже через какой-то малый или большой промежуток времени (годы, десятилетия, столетия)?

Хорошая русская пословица гласит: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Но явления ясновидения чрезвычайно редки по той простой причине, что люди, обладающие такими способностями, встречаются весьма редко. Поэтому, когда я впервые услышал от известного писателя Л. о существовании болгарки Ванги, то, естественно, возникло желание лично познакомиться с таким человеком. Шли годы, осуществить поездку в Болгарию не удавалось, а тем временем ко мне стекалась новая, довольно многочисленная информация от авторитетных людей, не раз уже побывавших у Ванги в гостях. Будучи приглашенным в Дом кино на просмотр любительского фильма о Ванге, снятого болгарскими кинолюбителями без всякой надежды выпустить его на экраны для всеобщего обозрения, я убедился в реальном существовании ее удивительного дара.

6 ноября 1983 года мне посчастливилось встретиться с ней. Я имел удовольствие беседовать с ясновидящей более получаса, что, как мне сказали, довольно продолжительный отрезок времени, так как в обычных случаях аудитория у Ванги ограничивается пятью — десятью минутами на человека.

Беседа проходила в ее летней резиденции (нечто вроде крохотной дачи, как на садоводческих участках) в

присутствии сестры Ванги, болгарского журналиста и женщины, согласившейся быть переводчицей. Но перевод не потребовался, так как медленная речь Ванги на болгарском языке вполне понятна.

Небезынтересно отметить одно обстоятельство, предшествовавшее встрече с Вангой,— это гадание на кофейной гуще. О гаданиях вообще, и в частности на «кофейной гуще», я уже рассуждал не раз в предыдущих работах. Однако, столкнувшись на деле с фактом гадания, должен признать, что оно произвело впечатление. Когда в семье болгар, гостем которых я был, после обеда мне предложили погадать на пресловутой гуще, я решил, что это пустое времяпрепровождение. Но, к моему великому удивлению, на блюдце мне показали совершенно четкий силуэт Ванги во весь рост, и именно такой я увидел ее неделю спустя. Можно, конечно, считать, что это случайное совпадение. Но оно, честно говоря, несколько поколебало мое скептическое отношение...

Несколько слов о самой Ванге. Она — македонка, живет в пограничном с Югославией городе Потриче, где и родилась в 1911 году первого января (по старому стилю). Как мне рассказывали знающие ее люди, ослепла в 13 лет во время пыльной бури, попав в смерч. В семнадцать лет начал проявляться дар ясновидения. Были безуспешные попытки вернуть зрение (хирургические операции в Югославии). Рост средний, тип лица — больше русский, чем болгарский. Мимика при разговоре почти отсутствует, что, впрочем, свойственно большинству слепых. Манера разговаривать, видимо, выработалась за многие годы ее своеобразных бесед с многочисленными посетителями, очередность посещения которых аккуратно записывается в бухгалтерскую книгу с предварительной оплатой 10 левов в счет государства. Эта мера способствовала легализации использования феноменального дара гражданки Болгарии, позволила ей приносить пользу своему государству и исключила все кривотолки.

В силу счастливых обстоятельств мой визит носил чисто дружеский характер встречи людей, по-своему имеющих отношение к области непонятного.

У меня не было намерений задавать Ванге вопросы относительно собственной личности, так как это походило бы на визит к гадалке, да к тому же не хотелось ставить под сомнение чистоту серьезного эксперимента. Я отправился на встречу с двумя фотографиями бес-

следно исчезнувших девочек (одна в Юрмале, а другая — в Калуге) и кусочком сахара (через который обычно и происходит контакт Ванги с визитером), принадлежавшем одной больной с непонятным заболеванием глаз.

Первое, о чем я попросил Вангу, это сказать что-либо о судьбе пропавших девочек. Тут надо сказать, что по моей диагностике, произведенной еще до отъезда в Болгарию, ребенок, исчезнувший в Юрмале, мертв, а ребенок из Калуги — жив. Я пододвинул фотографии ближе к руке Ванги, и она, едва дотронувшись пальцами до первой (ребенок, пропавший в Юрмале), отрывисто сказала, что девочка мертва. Я молча пододвинул вторую фотографию. «А эта,— сказала Ванга,— эта жива, ее держат ради выкупа».

Получилось так, что наши с ней заключения совпали. Уже по приезде в Москву я узнал, что девочку из Калуги нашли у какой-то нищенки.

Далее Ванга взяла кусок сахара, принадлежащий моей знакомой, диагноз заболевания глаз которой не установлен. Ванга покрутила его в пальцах и сказала, что этой женщине надо осмотреть глазное дно, раньше ложиться спать, раньше вставать и меньше говорить. Сказанное ею полностью совпало с моими предположениями и тем, что позже обнаружили врачи в лаборатории замечательного изобретателя методики и приспособлений для больных косоглазием и близорукостью Ю. А. Утехина.

Поскольку вопросов о других лицах у меня больше не было, после небольшой паузы Ванга стала говорить обо мне. Это было несколько неожиданно, у меня не было намерений задавать вопросы относительно меня самого, о чем, я уже говорил, так как хотелось прежде всего проверить действенность ее дара по отношению к другим в ситуациях, исключающих всякую возможность получения какой-либо информации по так называемым «нормальным» каналам. При выслушивании чего-то о самом себе можно было предполагать наличие элемента телепатии.

Начала Ванга с того, что, махнув влево от себя (в сторону двери), сказала: «Твои родители умерли, они в гробах, это хорошо». Я подтвердил это, но про себя подумал, что она могла догадаться о моем возрасте и, естественно, заключить, что родителей нет в живых.

Далее Ванга медленно и раздельно (сказывается,

вероятно, привычка ждать перевода с болгарского, общаясь с иностранцами) сказала:

— У тебя первый и последний брак. У тебя двое детей, дочери. Одна — инженер, другая...

Ванга замялась, подыскивая, как мне показалось, слово.

— Биохимик,— подсказал я.

— Ты часто бываешь в Ленинграде? У тебя там очень больной старший брат. Твоя мать сейчас возле него. Ты должен его навестить.

(Да, действительно, у меня в Ленинграде есть брат, и он очень болен).

— Ты в войну потерял двух братьев.

(Да, верно).

— Ты сам был тяжело ранен в правую ногу и прооперирован.

(И это верно).

Тут Ванга провела своей рукой по левой стороне моей шеи. В этой области у меня в юности был тяжелый лимфаденит, потребовалось хирургическое вмешательство.

— Кто у тебя Анна Иван, Анна Иван, кто она тебе? — спросила Ванга.

Я, честно говоря, очень обрадовался промаху ясновидящей, поскольку ни у меня в семье, ни среди родственников никакой Анны Иван никогда не было. Но Ванга, сердясь, повторила вопрос. Чтобы замять эту историю с Анной Иван и выйти из неловкого положения, я спросил ее, подтверждает ли она свое предсказание о тяжелой войне, которую будет вести Сирия в 1984 году (эту дату я взял из рассказа ливанского журналиста, поделившегося своими впечатлениями о посещении Ванги на страницах журнала «Болгария», № 8, 1982). Правда, в той же статье говорилось, что Ванга обычно не говорит о политике.

Тут, перебивая Вангу, в разговор вмешалась ее бдительная сестра:

— Нет, нет! — громко сказала она.— Ванга этого не говорила, ливанский журналист выдумал это.

Я смотрел на Вангу и видел, как она смущенно наклонила голову и, покачивая ею из стороны в сторону, невнятно сказала:

— Войны не будет, не будет.

Спорить я не стал, да и кому из нормальных людей нужна война, где бы она ни велась? Но уместно ска-

-зать, что у болгар жесты отрицания и утверждения противоположны нашим.

После этого эпизода Ванга вновь обратилась ко мне и сказала буквально следующее:

— Ты небогат, очень добр, но у тебя совсем нет денег.

Действительно, последние два лева я истратил на арахис, когда мы проезжали город Петрич.

И тут же, без всякого перехода, что меня весьма удивило, Ванга, повернув голову в сторону корреспондента Болгарского телевидения, молчавшего все это время, сказала:

— А ты почему приехал пустой?

(Я обрадовался за себя, поскольку догадался привезти Ванге московские сувениры).

Болгарин тут же исправил свою ошибку, дав сестре Ванги 10 левов. Сама Ванга, как мне говорили, бессребреница, бизнеса из своего дара не делает. Инцидент с платой за посещение был исчерпан, и Ванга, снова обратившись к журналисту, уже быстро, скороговоркой поведала ему о всех его заболеваниях, в том числе и об осумкованной опухоли в правом легком, полностью повторив все то, что я говорил этому человеку, в частности о нежелательности хирургического вмешательства.

В общей сложности визит к Ванге продолжался около сорока минут. На обратном пути сопровождавшие меня болгарские товарищи спросили, каково мое впечатление о ясновидящей?

— Все правильно,— сказал я.— Кроме ошибки с какой-то Анной Иван. В этом случае, как говорят, бабуся промахнулась.

В этот день больше к этому вопросу не возвращались. Но, проснувшись среди ночи, как-то неожиданно я вспомнил, о ком могла говорить Ванга. В квартире, где жила моя мать, соседку звали Анной Ивановной. Именно она и была невольной причиной смерти матери: зазвала ее на свой день рождения и вынудила выпить рюмку водки, чего матери, перенесшей два инсульта, делать ни в коем случае было нельзя. После этой злосчастной рюмки мать упала в коридоре, и через три дня ее уже не стало.

Не говорит ли эта деталь о том, что кроме так называемого ясновидения по отношению к присутствующим или отсутствующим, но живым лицам, Ванга имеет возможность каким-то совершенно непонятным путем об-

щаться и с «душами покойников», и от них получать информацию, как это было в случае с Анной Ивановной.

Посещение Ванги дало пищу для размышлений. Первые слова ее о том, что мои родители умерли, похоронены в гробах, понять не очень трудно. Голос у меня уже не молодой, а родители, естественно, не вечны. Этот аргумент может выдвинуть любой скептик.

Но я в данном случае хочу отметить жест Ванги при этой фразе, который как бы указывал на родителей стоящих рядом. Нужны ли подобные конкретные указывающие жесты слепым? Или же Ванга видит что-то неизвестным для окружающих зрением? Не заставляет ли думать этот жест при ее словах о родителях, что и где-то «там» могут встретиться «души» вне зависимости от времени смерти людей? Мой отец умер в возрасте 47 лет, а мать — спустя много лет после его смерти, дожив до 82 лет.

Интересно отметить еще одну деталь. Разговор с Вангой начался с впечатления, что «души» моих родителей, как она, казалось, видит, находятся тут же. Через 10—15 минут, упомянув о моем больном брате в Ленинграде, она сказала, что моя мать сейчас возле него. Что это? Мгновенный перенос «души» матери за тысячи километров? Для чего? Может, и «там» сохраняются память, привязанности, чувство долга, забота об оставшихся близких?

А упоминание об Анне Иван? Не рассматривать ли его как воспринятую Вангой информацию-жалобу от «духа» матери о том, что если бы не Анна Ивановна, то, может быть, она еще бы и пожила какое-то время?

Однако самое интересное заключается, на мой взгляд, в том, что служит Ванге привязкой к той или иной личности, о которой она сообщает разные подробности? Свой опыт мне ясен: через воображаемого двойника (фантом), служащего для меня «привязкой» к всеобщему «информационному полю», я получаю доступ, если можно так выразиться, к персональной информационной ячее. Но Ванга слепа. Единственная информация, поступающая к ней, голос собеседника или сахар, побывавший в руках того, кто нуждается в ее совете. Можно предположить, что голос Ванги — такая же привязка, как и для меня в моих опытах диагностики по голосу. Но какую информацию можно получить, имея в руках только сахар, не слыша голоса того человека, который держал этот кусочек? Нельзя ли осторожно предполо-

жить, что «подключившись» к индивидууму через предмет, ранее побывавший в его руках, Ванга «вызывает» кого-либо из его близких (живых или мертвых?) и таким образом получает от этого посредника необходимую ей информацию?

Вот такие мысли появились у меня после визита к ясновидящей Ванге. Если удастся, постараюсь еще раз побывать у этой удивительной женщины, которая заставила многих людей задуматься о сложности мироздания.

* * *

Достоверные факты, информация из первых рук, полученная от нормальных во всех проявлениях очевидцев, всегда являются доказательством для людей без патологического скептицизма. Хотя ясновидение — явление, отрицающее логику и здравый смысл. В самом деле, как можно одновременно, слитно или раздельно, видеть, что было, что есть и что будет? То есть вчерашний, сегодняшний и завтрашний день. В Америке этим славится (или славилась) Доротти Аллилсон — сотрудник полиции на так называемых общественных началах, сообщавшая информацию о пропавших людях с указанием, где примерно их искать. В Болгарии — всемирно известная Ванга. Да и у нас в Советском Союзе нет-нет да и приходится слышать о дедках и бабках, живущих главным образом в глубинках, проделывающих то же самое. Человеку неискушенному, не имеющему своих собственных наблюдений, а еще лучше — возможностей, в такие чудеса поверить просто невозможно. Но поскольку я в какой-то мере сподобился быть причисленным к тем, кто, кроме наслышки, имеет и свой багаж в этой области, мне, очевидно, проще и поразмыслить о природе этого отвергаемого наукой явления.

Я не один раз наблюдал процедуру гадания на картах. Удивительно правдиво гадала соседкам по коммунальной квартире моя мать. Получаемая информация из различных картежных комбинаций, их расположения на столе, как правило, оказывалась правдивой во всех временных состояниях, т. е. в прошлом, настоящем и будущем того человека, которому гадали.

Много позже я слышал о поистине ясновидящих гадалках. В качестве реквизитов были и карты, и кофейная гуща, стакан воды с брошенной туда вещицей (чаще кольцом), пеплом, воском и т. д.

Особенно удивительно то, что я видел у одного моло-

дого человека. Пришедший погадать должен был сам задаться вопросом по интересующему его поводу, после этого сжигался принесенный лист бумаги, а пепел от него молодой человек втирал себе в руку, выше запястья, где и проступали совершенно четкие буквы, складывающиеся в слово или слова. Буквы оставались на коже и после того, как этот юноша смывал водой из-под крана образовавшееся пятно сажи. Явление, виденное многими, в том числе и нашим советским философом А. Г. Спиркиным, никто не мог объяснить. В этом удивительном случае информация сообщалась уже КЕМ-ТО ОТТУДА — что еще можно сказать?

Начало XVIII и весь XIX век, которые передали эстафету веку текущему, ознаменовались увеличением определенной части научной интеллигенции, да и не только научной: появляется интерес к явлениям спиритизма, меддиумизма и т. п., что в обиходе обычно именуется духовызыванием, то есть общением с миром загробных теней.

Искренне жаль, что наука нашего времени, я имею в виду отечественную, не проявила к накопленному за два столетия экспериментальному материалу сколько-нибудь серьезного внимания, ограничиваясь полным отрицанием сомнительного и попытками дать привычно безапелляционные объяснения с позиций твердокаменного материализма.

А ведь не подлежит сомнению, что исследования ученых имели бы весьма большое практическое и философско-мировоззренческое значение.

В одной из научных работ по парапсихологии профессор А. Н. Меделяновский пишет следующее: «В мировоззренческом плане здесь вырисовывается более богатое представление о материи и формах ее проявления, о составляющих мироздание, о природных компонентах человеческой индивидуальности. В общетеоретическом аспекте мы сталкиваемся с неким новым связующим звеном между психическими, биологическими и физическими процессами, их образной психобиофизической реальностью».

Право же, над этим стоило бы подумать тем, кому по долгу службы и по роду научной деятельности давно пора заняться этой психобиофизической реальностью, за которой скрывается новый, более высокий уровень познания мира.

Мысль и мы

«Пора не только согласовывать свое дыхание с окружающим воздухом, но и мысли со всеобъемлющим разумом».

Марк Аврелий. «Наедине с собой»

Антропологию 80-х годов нашего века лихорадит: загадка внезапного (без кому-либо известных предков) появления Гомо сапиенса все еще не нашла удовлетворительного объяснения. Конечно, существует официальная теория происхождения Человека, возносящая его к обезьяньему гнезду на дереве. И это давно никого не шокирует. Но современную науку уже не вполне устраивают общие эволюционные концепции материалистов 80-х годов прошлого столетия. В результате обнаруживается немало любопытного. Академик Д. Беляев, например, подчеркивая «уникальную однонаправленность эволюционных процессов» у прачеловека, указывает, что «...высокая скорость формообразования... одна из загадок эволюции гоминид», «ибо... вероятность мутационного события, способного внести поправки в наследственную программу, равна для одного гена одной миллионной — одной стотысячной на поколение. Этого слишком мало для решительных перестроек... анатомо-физиологических структур».

Не столкнемся ли мы на пути изучения эволюции человека с проблемой бессмертия? Нельзя ли уже сейчас выявить в строении Гомо сапиенса нашего времени признаки грядущего бессмертия наших отдаленных потомков при условии, если поколения ныне живущих не ввергнутся в глобальную атомную катастрофу, которая сбросит с лестницы эволюции не только род человеческий, но и всю высокоорганизованную жизнь планеты.

Человеческий мозг во многом еще таинственное место обитания сознания, разума, личностного «я», пульт управления физиологией всего организма — вот то, я думаю, что в своем развитии сделает организм тела практически бессмертным. Условно мозг делится не только на два полушария, левое и правое, но и на области, одна из которых ведает сознанием, другая — под-

сознанием и всеми физиологическими процессами, происходящими в организме. Антропология и физиология с полным на то основанием утверждают, что в процессе эволюции мозга происходит постоянное увеличение лобной части мозга, то есть именно той области, которая ведает сознанием, тогда как затылочная область мозга вроде бы постоянно уменьшается. Мне представляется, что это не случайное, а целенаправленное действие эволюции. А если так, то зачем? С какой целью? Почему природу перестала устраивать надежно слаженная машина, издревле справлявшаяся с управлением всеми физиологическими процессами, плюс процессами подсознания, интуиции? Не есть ли в этом стремление на каком-то отдаленном этапе развития передать «надстройке» все функции по управлению физиологическими процессами, которыми ныне ведает «базис»? Думаю, что это так.

Да, только этим и ничем иным следует объяснять наличие колоссального (14—15 миллиардов) количества нейронов, используемых пока всего на 10 процентов, да и то далеко не всеми людьми. А природа, как известно, не терпит излишеств в созданных ею особях, она немедленно пускает в ход механизмы по исправлению случайно допущенных ошибок, по атрофированию ненужного. Однако с нейтронами этого не наблюдается, более того, количество непонятно почему бездействующих клеток мозга продолжает увеличиваться.

И вот, на каких-то этапах развития, не скачком, как это считалось в «школе» небезызвестного хулителя генетики академика Лысенко, а постепенно, функции зон мозга, ведающих физиологическими процессами, перейдут в ведение новых зон, над образованием которых неустанно работает эволюция.

Что же будет означать эта смена обязанностей, когда бразды правления телом возьмет на себя «надстройка», подчинив сознанию, рассудку все происходящие в организме обменные процессы? Мне представляется, что организм станет, образно говоря, саморемонтирующейся машиной, самообновляющимся организмом, который сможет управлять биологическими часами, избавившись от процессов старения. И, следовательно, станет практически бессмертным, когда жизнь его может быть пресечена только внешними, а не внутренними факторами. Именно так мне представляется бессмертие наших весьма и весьма далеких потомков.

А пока сосуществование двух областей мозга — базиса и надстройки — дает науке и фантастам много поводов для размышлений. Один из них, едва ли не самый загадочный — ясновидение. На этот счет имеется много фактов, но нет гипотез, которые смогли бы ответить на главный вопрос — как это происходит?

Исходя из собственных наблюдений и экспериментов, могу высказать следующее предположение. Два участка (зоны) мозга можно сравнить с абонентами, имеющими спаренный телефон. Удовольствие далеко не из приятных, особенно тогда, когда один из абонентов обладает повышенной говорливостью, а другой, скромничая, редко предъявляет свои права на тот же телефонный номер. В данном случае «говорливый» — это надстройка, скромница — немногословный базис. При такой ситуации базис, владеющий основами интуиции, тем, что и позволяет проявляться феномену ясновидения, может «брать трубку» лишь тогда, когда настройка спит или сама «кладет трубку» в период бодрствования, в редкие моменты безмыслия, что по времени, как утверждают физиологи, составляет считанные минуты, после чего надстройка вновь «берет трубку» для бесконечной переработки входящей и выходящей информации. Поэтому в период сна базис может выдать «на-гора́» информацию в виде символического сновидения, слуховой галлюцинации и даже решения сложных задач или проблем, стоящих перед индивидуумом, в так называемом чистом виде, без грима символики. И второе. Когда спрашивают, каким образом феномены-ясновидцы вроде болгарки Ванги вступают в контакт с прошлым, настоящим и даже будущим посетителя, то можно предположить, что у них эволюция или случайные изменения, происшедшие в мозгу (травмы, слепота, глухота) привели к такому положению, когда работа обеих зон мозга (тех, которые мы называли базисом и надстройкой) находится в идеальной синхронизации, максимально приблизившись к тому, что ожидает наших далеких потомков.

Кстати, сказанное о механизме «спаренного телефона» и двух абонентах — говорливом и молчаливом — может быть проверено на практике, о чем я рассказывал в предыдущих работах.

Проиллюстрирую это самым первым в моей практике экспериментом сознательного, волевого вызова картины будущего.

Это случилось, нет не «случилось», а было вызвано

волевым усилием несколько лет назад, перед отъездом в служебную командировку в Казань.

Все нужные документы были подготовлены, уложены в портфель необходимые вещи. До отбытия на Казанский вокзал оставалось пять часов.

Я прилег на диван с намерением выспаться впрок, не всегда ведь удается заснуть в пути, может, к примеру, не повезти с соседями по купе.

И вдруг (необычное, как известно, всегда начинается с «вдруг») мне захотелось представить, кто будет моими спутниками по купе. Это походило на озорство мальчишки, пытающегося сделать такое, в успех чего он заранее верит.

«Какая чушь»,— сказал я себе, выбрасывая из головы столь несерьезное желание. На какое-то мгновение в сознании образовалась пустота, бездумье, и в этот момент вновь, непроизвольно, выплыло желание знать, кто же все-таки поедет со мной до Казани.

Видение было действительно подобно вспышке молнии, озарившей погруженную в темноту местность, этого было достаточно, чтобы увидеть, успеть разглядеть, ухватить главное. Купе — впечатление такое, будто я его вижу от двери. Моя полка — верхняя справа (я знал лишь, что мне дали верхнее место в кассе предварительной продажи билетов), под ней сидит на подоткнутой в угол постели угрюмого вида лысый субъект в очках, в руках у него, на столике, толстая раскрытая наполовину книга. Напротив него, на нижней полке, сидит полная женщина в черном (лица не разглядеть), а на верхней полке, напротив моей, лежит длинющий парень лет тридцати в синем тренировочном костюме.

Вот видите, сколько можно схватить зрительной памятью в полусекундную (а может, меньшую!) вспышку зрения.

В комнату вошла жена, и я, усмехаясь, поделился своими наблюдениями в «астральном плане». Супруга — скептик, и мы оба пошутили над игрой моей фантазии.

Однако ровно через пять с небольшим часов «игра фантазии» оказалась явью! Под моей полкой сидел угрюмый субъект с такой именно внешностью, напротив полная, в годах дама в черном костюме, а над ней, почти не слезая с полки, возлежал парень в спортивной паре. Словом, все было как в момент «вспышки» ясновидения.

Я намеренно остановился на этом случае со всеми

подробностями для того, чтобы не говорить о других, так как все они осуществлялись по «схеме»: вначале — сильное желание увидеть, скажем, кто поедет с вами в одном купе поезда или будет соседом по креслу в самолете и т. п., затем (основное!) — пауза полного бездумия (попытка приостановить логическое мышление в пределах возможностей), далее, когда пауза бездумия закончилась, как бы исподволь вспомнить заданное, увидеть. Вспомнить, не осмысливая, не гадая, не перебирая возможные варианты. Только желание увидеть, не больше. Мне такое удается достаточно часто, и в действенности этой схемы я не сомневаюсь.

Базис с его глубинным механизмом мышления можно сравнить с мышлением умудренного опытом и знаниями отца, у которого спрашивает совет его несмышленое чадо. Об озарениях, интуитивных открытиях написано много, и в данном случае останавливаться на этом не время. Но надо полагать, эволюция знала, что делала, когда «задумала» передать новообразованию (надстройке) все функции фундамента (базиса).

Среди специалистов все еще идет спор о том, материальна ли мысль или нематериальна. У противников «материальности» главным аргументом является невозможность «пощупать» мысль. Но ведь и радиоволну также невозможно взять в руки, и лишь принимающие устройства в состоянии «материализовать» это явление. Защитники «материальности» приводят обычно в пример неоспоримый факт возможности бессловесного внушения (гипноза).

Взгляд в зазеркалье

Когда мне было лет шестнадцать, мальчишки-одноклассники, собравшись у меня дома, кажется под Новый год, решили погадать на зеркалах о своих суженых. Отношение наше к гаданию было самым шутливо-скептическим, ведь мы учились в советской школе, где подобные процедуры всегда считались фокусами и бреднями темных, неграмотных, верующих людей.

Нас было четверо. Договорились о том, что до конца «сеанса» никто ничего не рассказывает. Помнится, моя очередь была вторая. Я сел возле «магических» зеркал и, поглядывая на часы, стал высиживать свою, отведенную каждому десятиминутку.

Когда зеркало ставится против зеркала на расстоянии 15—20 см, а по бокам — зажженные свечи, то зрелище впечатляющее: уходящий вдаль коридор, по бокам которого мерцает множество огней.

Однако, взглянув на какой-то минуте в это зеркало, я увидел вдали образовавшегося коридора девичью фигуру. «Вот это да! — подумалось мне.— Никак галлюцинация! Интересно, сумею ли увидеть поближе?» И вот уже вижу характерную походку девушки, белую юбку и черный жилет, прическу «под скобку», контуры лица. Но тут в дверь постучали товарищи, напоминая, что мое бдение истекло. Я обернулся к двери, попросил отсрочки, а когда вновь взглянул в зеркало, то «коридор» был пуст. Много лет спустя я встретил ту, которая «была» в зеркале.

Я не стараюсь заставить читателей поверить в чудеса «зазеркалья», позволяющие заглянуть в будущее. Я привел этот рассказ лишь для того, чтобы сказать: «Я видел сам!» Из остальных гадавших увидел суженую лишь Ш. М., погибший в минувшую войну. Остальные просидели безрезультатно. В дальнейшем мне не раз приходилось слышать от многих людей, что они тоже видели что-то в аналогичной ситуации.

Конечно, проще всего предположить, что в подобном случае все объясняется враньем гадавшего или его психикой, порождающей зрительные галлюцинации того или иного характера в зависимости от душевного состояния больного. Да, так, разумеется, проще. Но если немного пофантазировать и предположить, что в данном случае проецируется мыслеобраз того или иного объекта, подсказанного подсознанием?

Как-то лет, этак, пять-шесть тому назад мне встретилась заметка в одном из молодежных журналов о том, что японские ученые и инженеры создали высокочувствительный экран, на котором возникают контуры изображений животных или людей, когда на экран смотрит кто-либо напряженно. Известно, что зрачки глаз непрерывно перемещаются по множеству точек обозреваемого объекта. Поскольку при этом происходит излучение тепловых (инфракрасных) и, весьма вероятно, иных лучей, то на экране, обладающем повышенной термочувствительностью, возникают контуры предметов, о которых думает испытуемый (оператор). В более грубом исполнении сказанное наглядно демонстрирует экран телевизора, уже используемый в медицине (термодиагностика). На его экране видно, как меняются тона участков головы, имеющих разную температуру в зависимости от того или иного внешнего воздействия.

Но вернемся к соображениям о том, что все-таки происходит в зеркале при гадании, оставив до поры до времени свой скептицизм, принудив себя поверить в то, что такое загадочное явление действительно существует, а не является продуктом бредовой фантазии для святочных рассказов.

Тут выявляются два подхода: а) инженерный, экспериментальный; б) оккультный. Размышляя с точки зрения инженерного подхода, можно предположить, что не только техника оптики в состоянии создавать голографические изображения, «сотканные» из лучей света, но что это доступно и биологической системе, в разбираемом нами случае — человеку. В поддержку этой гипотезы следует упомянуть о некоторых тропических рыбах, органы которых генерируют электрические заряды, убивающие их врагов. Некоторые люди также могут накапливать или создавать большие порции статического электричества, позволяющие передвигать некоторые предметы и даже на какое-то время подвешивать их между ладонями рук, заставляя парить в воздухе (феномен телекине-

за). Сошлюсь на совершенно достоверные эксперименты покойного профессора В. Н. Пушкина с известными в стране телекинезистами. Припоминается также заметка (кажется, в журнале «Вокруг света» десятилетней давности) о том, как один молодой англичанин, попав под очень высокое напряжение электротока, обрел способность зажигать на некоторых участках своего тела электролампы обычного типа. Этот человек прижимал лампы к коже, и они начинали светиться чуть ли не в полнакала! История медицины знает факты, когда обреченные умирающие дети или юноши источали свет всем телом подобно яркому флюоресцированию ночных насекомых, морских губок и т. п. Таким образом, придется признать способность организма человека, его внутренней энергетики, энергосистемы производить указанные эффекты. Поэтому допустимо предположить, что в рассматриваемом феномене «зазеркалья» имеет место какая-то псиголограмма — проекция подспудных мыслей на экран зеркала, что может быть связано с состоянием, с индивидуальными особенностями проводящего эксперимент. Это — с точки зрения инженерного подхода.

Но инженерный подход не выдвигает никакого объяснения более сложному элементу феномена: почему в зеркале проецируется будущее, о котором как сознание, так и подсознание не могли иметь никакой информации? Оккультисты же, убежденные в том, что будущее вписано в настоящее, что все предначертано, надо только ждать реализации, говорят, что в данном случае наблюдается проекция будущего, одной из его деталей. По их мнению, манипулируя с зеркалами, можно видеть не только живых, с которыми предстоит встреча, но и мертвых. О таком появлении в зеркале мертвого лица мне рассказывал один из моих хороших знакомых С. В., которому я полностью доверяю. Что касается возможности увидеть в зеркале знакомого умершего человека, то это представляется мне менее сложным и более просто объяснимым, чем феномен диагностики покойников, о котором я неоднократно говорил. Остается открытым вопрос о возможности увидеть будущее. Но и здесь я не могу обманывать себя, я его видел сам, причем не один раз. Известно, что этим даром в большой степени обладает Ванга. Относительно оккультной литературы я уже высказал свою точку зрения. Повторю, что симпатий к ней не питал, так как считаю, что там содержится масса чепухи и бездоказательных утверждений.

Но все ли в ней — пустая порода и муть? Нет ли крупинок стоящего? Известно, что во все времена были люди, обладавшие способностями, которые принято теперь называть скрытыми возможностями человека. Весь вопрос, по-моему, заключается в интерпретации того необычного, что могли демонстрировать эти люди. При этом вовсе не нужно все брать на веру, доверять бездоказательным свидетельствам.

В моем представлении феномен «зазеркалья» явно существует. Какие могут быть предположения?

Первое. «Анфилада», уходящая в уже непросматриваемую даль, где параллельные линии сходятся в точку, выводят смотрящего на «одну из ячей мирового компьютера», где время не подразделяется на три состояния — прошлое, настоящее и будущее. Это, так сказать, один из путей к «компьютеру», который дает тот же результат, что и феномен Ванги, выходящий на будущее пришедшего к ней человека через какой-то контакт с ним или принадлежащий ему предмет.

Второе. Целеустремленное смотрение в зеркало с желанием увидеть свое будущее, как бы подключает наше подсознательное к этому «компьютеру» и получает соответствующий результат.

И наконец, **третье,** последнее предположение. Это самообман, спонтанная галлюцинация. И все в ней увиденное много позже как бы невольно подгоняется к действительности.

Хотелось бы думать, что это именно так. Но как же мне быть со своим опытом: я же видел в зеркале девушку, ставшую впоследствии моей женой, хотя она упорно считает это всего лишь моей фантазией. Не поколебала ее и найденная на дне бабушкиного сундука ее одежда, в которой она шла по коридору зеркальной анфилады. Но ничего не поделаешь, каждый видит мир по-своему. Лично я все же склонен отдать предпочтение моему первому предположению о выходе на контакт с информационной точкой будущего, от которой и развертывается своеобразный голографический образ.

Я верю в материалистическую разгадку феномена «зазеркалья». А пока нам остается завидовать потомкам, которым станут известны многие тайны человеческой психики и мироздания.

О так называемой реинкарнации

В индийских философско-религиозных системах существует представление, что душа каждого человека после смерти вновь возрождается в другом облике. Это якобы возрождение души, реинкарнация, интересует многих, увлекающихся вопросами паранормального. В качестве доказательств приводятся рассказы счастливцев, которые «точно» знали, где они проживали в предшествующей жизни, а то и жизнях, некоторые даже сохранили память о языке, на котором их души изъяснялись в весьма отдаленные от нас времена. Так, одна дама под гипнозом говорила на языке времен фараонов, другая — на забытом восточном языке тысячелетней давности.

Я далек от бездумного, без размышлений, отвержения таких фактов, которые, как это утверждается, действительно имели место. Но, может быть, это — не реинкарнация, что-то иное? Может быть, не нужно усложнять и без того запутанную картину, испещренную более вопросами, нежели ответами?

Медицинская статистика свидетельствует о том, что из сотен тысяч ежеминутно рождающихся младенцев, успевших закричать, то есть проявить признаки жизни, значительный процент не выживает. Особенно высок процент детской смертности в странах с низким жизненным уровнем населения. Как это объяснить с точки зрения сторонников реинкарнации? Ошибка «резервных» душ, поспешивших внедриться в тельце новорожденных, которым в силу физиологических или иных причин надлежало уйти в небытие немедленно после рождения?

Или попробуем подойти к такому вопросу с другой стороны: откуда берутся души для вселения их во все увеличивающееся население планеты? Может быть, души, имеющиеся в резерве, умеют раздваиваться, делиться на четыре, а то и более частей? Или, наконец, ведут себя подобно дрожжам, и одной их малости достаточно

для воспроизведения в нужном объеме той или иной «дрожжевой» (душевой) культуры?

А как же с душами животных? Ведь по моим экспериментам с диагностикой «братьев меньших» и у них есть своя животная душа-организация?

Или нечего ломать голову, так как все разговоры о реинкарнации — чистый бред и ловкие выдумки «очевидцев», морочащих легковерных людей рассказами «из первых рук», о том, как им жилось в теле Рамзеса или Нефертити? Не может не настораживать и то, что все «вспомнившие» свое прежнее существование, почему-то называют громкие имена исторических персонажей, но никак не кухарок и дворников при тех же Рамзесе и Нефертити. Удивительное везение?

Литературы, «подтверждающей» реинкарнацию, множество. В одной из книжонок, изданной в Англии, сообщались «точно» проверенные факты об уникальной памяти некой женщины, которая «точно» припоминала, как она в далеком прошлом побывала в теле знатной римлянки, затем была женой викинга, после сподобилась пожить в теле знатной монахини... И опять удивительное везение: ни разу в теле крестьянки, прачки.

А один человек в разговоре со мной «на полном серьезе» утверждал, что он — не кто иной, как воплощение Эхнатона (Аменхотепа IV), а его возлюбленная — реинкарнация прекрасной Нефертити. Никогда не видел изображений Эхнатона и ничего не знаю о его жизни, но мадам на Нефертити явно «не тянула».

И все же похоже, что трудно оспариваемые вопросы из прошлого, и особенно настоящего, свидетельствуют о том, что некоторые индивидуумы давали весьма интересные показания об ощущении жизни в иные времена в телах иных людей. Но мне представляется, что истории, проверенные учеными-психологами и лингвистами о необъяснимом знании языков, которыми никогда ранее рассказывающий не владел и не мог владеть в силу ряда причин, а также о знании подробностей из жизни исторических личностей или из событий давно минувших дней, можно объяснить по-иному, не связывая их с реинкарнацией. Само собой разумеется, что речь можно вести только о таких деталях и событиях, которые, с одной стороны, допускают проверку, а с другой — не могут быть известны человеку, претендующему на их знание.

Попробую изложить свою гипотезу, которая, не отвер-

гая фактов, пытается найти им вполне рациональное объяснение.

Представим себе, что существует всеохватывающее информационное поле. В этом информполе, как мне представляется, каждая индивидуальность сохраняется НЕЗАВИСИМО от времени ухода в «мир иной».

Предполагаю, что какой-то индивид (в силу специфики устройства своих 15 миллиардов нейронов мозга) вдруг спонтанно настраивается на волну информации, имеющейся в «персональной ячее» того или иного некогда действительно существовавшего человека. Эта «настройка», возможно, облегчается наличием некогда полученных сведений об этом конкретном человеке. Я думаю, что такое предположение вполне допустимо, учитывая свои собственные возможности диагностировать еще и по имени, прозвищу или фамилии. Это явно труднее, чем диагностика по фотографии, но в проведении соответствующих экспериментов я участвовал (см., например, диагностику французских королей четырех династий, о которой говорится в главе «Размышления о «банке памяти», о том, что кроется за порогом жизни...»).

Припоминается и книга В. Б. Кажинского, в которой много говорилось о биорадиосвязи между людьми, правда, в частной беседе ныне покойный автор сказал, что все неизмеримо сложнее изложенного, но пришлось согласиться на некоторые купюры и упрощения, иначе появление книги было под вопросом.

Есть масса фактов, свидетельствующих о неизмеримо больших, но все еще скрытых возможностях нашего суперкомпьютера — головного мозга, позволяющих, если следовать предложенной мной выше гипотезе, отказаться от так называемой реинкарнации, не тревожа «души» покойников не всегда удачными вариантами перевоплощений.

Можно предположить, что всеобщий «банк памяти» обо всем материальном создан Природой в качестве последующей, если можно так выразиться, ступеньки бытия, и обитателям этого банка незачем «шустрить» с риском угодить в тельце какого-нибудь дегенерата. Поэтому, не ставя под сомнение правдивости ряда сообщений, проверенных заслуживающими доверия исследователями, гораздо проще объяснить случаи наблюдаемой реинкарнации спонтанным подключением к «персональной ячее» существовавшего некогда человека.

Можно с некоторой уверенностью говорить только о возможности поступления информации, переносимой по генетическому коду потомкам по прямым линиям, но рассуждения о переселении «душ» в телеса непременно знатных особ — это на любителя, далекого от поисков рационального объяснения всему непонятному.

Если бы ушедшие туда могли переселяться в чужие телеса или улетучиваться, то я никогда не смог бы диагностировать их, а ведь некоторые мои «пациенты» имеют стаж пребывания там, измеряемый сотнями и тысячами лет!

Размышления о «банке памяти», о том, что кроется за порогом жизни

«Фантастичность предполагаемой возможности реального перехода из одного мира в другой только кажущаяся...»

Н. Ф. Федоров

А что, собственно говоря, может скрываться за порогом жизни? Подобный вопрос могут задать многие читатели, убежденные в том, что Смерть превращает все в прах, исчезающий во Времени, безразличном к вопросам жизни и смерти всего живого.

Этот вопрос не дает покоя и мне. Приступая к этой работе, я отмечал, что сейчас для меня самое главное — составить картину того, что остается после гибели живого организма. И действительно, уже накопилось немало фактов, свидетельствующих о том, что после смерти живого организма остается некий комплекс информации об этом организме, о некогда имевшихся у него формах, о перенесенных им изменениях, о нарушении целостности отдельных его частей. Это так, ибо в противном случае я не мог бы осуществлять достаточно точное диагностирование покойников, как недавних, так и тех, которые ушли «на тот свет» несколько веков тому назад.

Проблема, о которой идет речь, фантастически сложна, возможности для ее решения весьма ограничены. Но все-таки следует попытаться найти подход к ее решению, исходя из собственных наблюдений и достоверных фактов, полученных от других.

Не скрывая своих попыток как-то опереться на общеизвестные достижения науки, я вместе с тем вынужден признать, исходя из своих личных наблюдений, существование Иного мира — мира Вселенской информации, в который уходит все настоящее с тем, чтобы продолжить там свое существование в соответствии с программой, заложенной создателем этого своеобразного «компьютера».

Концепция эта материалистична по намерениям и в то же время отражает феномены «несусветного», факты, не укладывающиеся в рамки общепринятого логического мышления. Она признает материальность всего

сущего и вместе с тем констатирует существование «теневой», оборотной стороны действительности.

Увы, все это чрезвычайно сложно, и я бы хотел подчеркнуть, что речь идет всего лишь о моих отдельных, фрагментарных размышлениях без каких-либо серьезных претензий на глобальные, теоретически обоснованные выводы. Я только пытаюсь реализовать одно из самых заветных желаний: нарисовать для самого себя картину того, невидимого, но реального мира, которая отвечала бы здравому смыслу, то есть, будучи принципиально новой, не вступала бы в яростный конфликт и непримиримое противоборство со всеми законами существующей парадигмы. Уже есть несколько набросков, но всеобъемлющая картина пока не прорисовывается.

Удобно подкреплять свои мысли какими-то аналогиями, еще удобнее — своими наблюдениями. Для меня это — уже твердь, стоя на которой, можно оглядываться по кругу мироздания, обозревать то, что удается рассмотреть, не будучи специалистом, в куче сложнейших областей знания, имея о них лишь общедоступные сведения. Подобный подход может вызвать раздражение в ученых кругах, но что поделаешь, если мне (при желании) известно больше о давно умерших предках любого ученого, чем ему о любом из живых близких людей?

Понять новое можно только меняя привычные позиции, точки зрения. Но для этого необходимо найти в себе силы и желания покинуть насиженное место, с которого происходящее оценивается в раз и навсегда утвержденных масштабах.

Сравнительно недавно мне казалось, что мы, люди, вершина эволюции, имеем монополию во всеобщем информационном поле. Теперь же я вижу, что это совсем не так, и что в «банке памяти» хранится информация и о животных, и буквально обо всем, происходящем в нашем мире, и обо всем, некогда в нем происходившем. Кому и для чего понадобился этот всеобъемлющий банк данных, не могу и представить. Но нет сомнения в том, что он существует.

У наших предков да, пожалуй, и у родителей нашего старшего поколения «потусторонний» мир имел два отделения: в первом — райские кущи, во втором — адская сауна, где грешников поливали кипящей смолой и подсушивали на сковородках. Но подразумевался в наличии и предбанник, откуда были две двери: одна — в рай, другая — в ад. Это называлось чистилищем, где произ-

водилось разделение на праведных и неправедных. С таким мировоззрением жить было легко: выбирай себе по земным заслугам то или другое, и никаких размышлений об устройстве «потустороннего» мира. Но нам, не говоря уже об отдаленных потомках, эта примитивная схема мироустройства никак не подходит.

Смерть — полный ли это, абсолютный ли конец личности, перемещаемой в вечность? А если полный, то с чем я вступаю в контакт при диагностике по фотографиям покойников? С чем имеет дело Ванга?

Когда начинаешь думать о том, какую форму организации могла бы принять область так называемого «того света» или «иного мира», то невольно думаешь о признанном существовании бесконечного множества форм проявления материи во всех ее состояниях. Это — всеобъемлющий принцип самоорганизации, самоусложнения в неисчисляемом количестве вариантов. Предполагать, конечно, можно все, но лучше, если для этих предположений имеются какие-то основания. Как бы ни казалось странным для наблюдателей, какими бы удивительными не представлялись мои манипуляции в пустом пространстве, но именно там я и помещаю мгновенно вызываемый «фантом» диагностируемого (пусть даже покойного).

Еще более обескураживающее явление — результативность этой «несусветной» диагностики. Она почти всегда стопроцентна по отношению к заболеваниям человека, представляющимся мне в виде зон отрицательной ситуации (или зон смерти, если речь идет о покойниках). Хочу проиллюстрировать вышесказанное материалами эксперимента, проведенного 14 апреля 1984 года. В соответствии с имевшейся ранее договоренностью историк П. П. Глобо подготовил список французских королей четырех династий с указанием дат их правления. Мне предстояло определить причины смерти этих коронованных особ, не зная деталей, известных историкам. Было также условлено, что П. П. Глобо называет имя короля и прозвище, если оно имеется, и при этом старается думать о посторонних вещах. На каждого диагностируемого таким способом отводилось от двух до пяти минут.

Результаты эксперимента видны из следующей таблички, где после имени короля указывается определенная мной зона смерти, а затем и причина смерти, известная историкам.

Имя короля	Зона смерти по диагностике	Известная причина смерти
Людовик IX	Легкие, грудь, лимфоузлы	Бубонная чума
Карл V Мудрый	Почки, мочевой пузырь	Предположительно последствия уретрита
Карл VI Безумный	Легкие, горло	Пневмония
Карл VII	Левая нога, бедро	Рак ноги, саркома
Людовик XI	Желудок, кишечник	Последствия язвы желудка
Карл VIII	Голова, лицо	Опухоль мозга
Людовик XII	Сердце или грудь	Инфаркт
Франциск I	Позвоночник, низ живота, таз	Последствия сифилиса
Генрих II	Левая сторона головы, череп	Воспаление мозга, последствия травмы глаза
Франциск II	Правое ухо, мозг	Гнойный отит
Карл IX	Отравлен или желудочное заболевание	Отравление
Генрих III	Грудь, сердце	Убит кинжалом в грудь
Генрих IV	Сердечник? Убийство?	Убит ударом кинжала в спину
Людовик XIII	Область живота справа	Рак желудка
Людовик XIV	Почки, мочевой пузырь	Уремия
Людовик XV	Грудь, легкие. Инфекция?	Черная оспа
Людовик XVIII	Кишечник	Рак прямой кишки
Карл X	Сердце	Инфаркт
Луи Филипп	Голова, сосуды мозга	Инсульт

Должен особо отметить, что я никогда не интересовался историей французских королей.

Вывод из этого для меня однозначен, раз я могу «вызвать» то, что я называю «фантомом» и получить информацию о прижизненном состоянии и зоне смерти заданного в эксперименте человека, то это означает, что где-то о нем хранится строго упорядоченная информация, часть которой мне удается улавливать.

Я далеко не уверен, что, признавая неопровержимую очевидность неисчерпаемости многообразия нашего материального мира, было бы логичным отвергать этот же принцип по отношению к неведомому информационному полю, «тому миру», полагая, что там все, как теперь принято говорить, заорганизовано, и прижизненное

разнообразие превратилось в нечто безликое, в ноосферу Тейяра де Жардена. Если бы это было так, то из всех моих манипуляций с диагностикой покойников ничего бы не получалось. Но нет! Все свидетельствует в пользу того, что прижизненное многообразие и индивидуальность личности сохраняются. Таким образом, не единство частностей, а их многообразие должно существовать там в «ином мире». Вот вывод, к которому я пришел. Если по этому поводу кто-либо из научного мира заметит, что мои рассуждения недостаточно научно обоснованы, то я должен буду сказать, что они все же лучше научного ничегонеделания в затрагиваемой мной сфере. Мой вывод вполне логичен для объяснения господствующего там великого разнообразия форм, носителями которых некогда были живые люди.

Куда, на какую «потустороннюю улицу», в какой «дом», спрашивается, уходит то, что иногда называют «энергетической копией», «каркасом», «астральным двойником» материального? Рассеивается на какие-то составные элементы или продолжает быть в виде некоего «отпечатка»? Мои личные наблюдения говорят в пользу второго предположения: остается «отпечаток». Где? Этого я, разумеется, не знаю. В качестве рабочей гипотезы проще всего представить себе этакое четвертое измерение, где все так, но в то же время — иначе.

Итак, область «банка данных» существует. И меня не смущает, что об этом говорят и оккультисты. К оккультной литературе в целом я, откровенно говоря, никаких симпатий не питаю. В ней масса несусветной чепухи и бездоказательных утверждений. Но, следуя своему правилу не отвергать все неясное и сомнительное с порога, я внимательно прочел недавно попавшуюся мне книжицу «Оккультизм и магия», выпущенную в довоенной Риге книгоиздательством П. Гудкова, и нашел в ней кое-что, заслуживающее внимания. Например, «астральные клише». Так именуют отпечатки в так называемом астрале всех действий человека, как, впрочем, и всех явлений, имевших место на Земле. Можно предположить, что где-то там (в астрале, если хотите) царит идеальный порядок, и каждое «клише» хранится в персональной ячейке, из которой можно получить «справку» (информацию, содержащуюся в клише), как в образцовом справочном бюро. Вообще, если предположить (лучше, конечно, иметь практические доказательства), что сохраняются все клише, то становятся объяснимы

все чудеса ясновидения. Становятся понятными и такие феномены, как явления «призраков» некогда живших людей и всего того, что не укладывается в привычные нам представления.

Эксперименты, в которых мне довелось участвовать, свидетельствуют в пользу сохранности всех отпечатков.

В связи со сказанным о «банке данных», где сохраняется информация о всем существовавшем, я продолжу рассказ об упоминавшемся выше эксперименте, проведенном совместно с историком П. П. Глобо в апреле 1984 года. Во второй части эксперимента мне было предъявлено 25 фотографий (литографий) лиц, идентифицировать которых по портретным изображениям я не мог. Фотографии были перемешаны, и П. П. Глобо, находившийся в соседней комнате, не мог знать, в какой очередности я проводил диагностику. Ниже я привожу результаты, сведенные в табличку.

Диагностируемый	Зона смерти по диагностике	Известная причина смерти
Поль Гоген	Глаза, мозг, легкие	Последствия сифилиса
Тулуз-Лотрек	Желудок, очень сильно пил?	Последствия алкоголизма
Канарис	Легкие. Удушение?	Убийство в тюрьме
Генрих фон Клейст	Правая сторона головы. Самоубийство?	Самоубийство (пуля в висок)
Джозеф Смит	Сердце, грудь. Убит?	Причины неизвестны
Эдуард Мане	Ноги ниже колен	Гангрена левой ноги
Альдо Моро	Травма всего тела	Убит автоматными очередями
Шелли	Легкие, удушье	Утопление
Уитмен	Голова, шея	Инсульт, мозговое кровоизлияние
Столыпин	Правый бок, печень	Убийство выстрелом в печень
Иероним Карданус (астролог)	Желудок, кишечник	Предсказал дату своей смерти. Предположительно уморил себя голодом. Умер в предсказанный день
Савонарола	Шея, удушье	Повешен
Бодлер	Паралич, сердце, конечности	Последствия сифилиса

Диагностируемый	Зона смерти по диагностике	Известная причина смерти
Эмиль Золя	Легкие, удушье	Отравление газом
Маркиз де Сад	Желудок, кишечник	Туберкулез желудка
Ван Гог (редкая юношеская фотография)	Живот, потеря крови	Самоубийство, пуля в живот
Метерлинк	Правый бок, печень	Рак печени
Колчак	Убит?	Расстрелян (в грудь)
Жерико	Голова, висок	Самоубийство, пуля в голову
Андре Шенье	Полоса вокруг шеи	Гильотинирован
Альбер Камю	Многочисленные ранения	Автокатастрофа
Врубель	Легкие	Пневмония
Федор Сологуб	Голова	Инсульт
Кафка	Грудь, легкие	Туберкулез

Возможна ли подобная диагностика без получения информации из неведомого «банка данных»?

«Мы являемся продуктом определенной социальной, биологической и космической эволюции,— писал академик АН ЭССР Г. И. Наан.— Неорганическая стадия космической эволюции привела закономерно к биологической стадии, биологическая к социальной». Что дальше? Г. И. Наан полагал, что идея об абсолютном превосходстве нашей стадии эволюции принадлежит к числу наивных иллюзий.

Тенденция к эволюции заложена в материи на всех стадиях ее бытия. Основа материи в любом ее состоянии — энергетическая, состоящая из элементарных частиц, для которых справедливы известные законы рождения, развития и гибели. Если нет сомнений в том, что любое состояние материи тяготеет к совершенствованию, к усложнению своей структуры, своей организации, то почему бы не допустить, что и различные состояния энергии, скажем, от электротоков до биотоков, также стремятся к совершенствованию? Техника давно научилась преобразовывать электроток из постоянного в переменный, усиливать его, выпрямлять и т. п. Воздействие электричества на живые организмы, участки живого зародыша, семена вызывает ответные реакции поглощения, отторжения, усиления, торможения. Множество загадок таят электромагнитные волны. Все еще неизвестны и

механизмы эволюции. Так почему бы не представить, что и биоэнергия, находящаяся в человеке в виде всепронизывающего энергокаркаса, способна эволюционировать, как и все материально-энергетическое? Не даст ли подобное допущение ответ на вопрос академика Г. И. Наана «Что же дальше»?

Абсурдно предполагать, что у эволюции материи может быть конец. Это противоречит не только здравому смыслу, но, главное, и научным данным, полученным за последние двести лет. Нужно ли доказывать, что природа безгранична в своем творчестве?

В одном из английских научных журналов была помещена статья о смелой гипотезе группы ученых, которые вполне допускают мысль о том, что в космосе может существовать жизнь не в материальных, а энергетических телах, то есть на подоснове материального. Мне это предположение кажется обоснованным подтверждением накопившемуся в моем личном опыте.

Субъективные критерии для решения проблемы, разумеется, недостаточно убедительны для всех, кто такими вопросами задается, еще более неубедительны для тех, кому это все рассказывается. Но при современном уровне знаний убедительнее не получается.

По мнению покойного профессора В. Н. Пушкина, все, некогда сущее в нашем материальном плане, выглядит как мыслеобраз, форма бывшего материального. Примерно так высказывались и до него (например, наш соотечественник Глеб Успенский в книге «Мыслеобразы»). В данном случае дело, конечно, не в приоритете того или иного человека, размышлявшего на эту тему, а в том, что многие (и я в том числе) представляют обстановку там, как некую идеальную по форме и содержанию копию буквально всего того, что было и есть в нашем мире здесь.

Мы привыкли думать, что наши чувства отражают объективную реальность. Это — сложнейшая проблема, стоящая в прямой связи с мировоззрением людей всех уровней развития интеллекта. Но всегда ли наши органы, воспринимающие информацию извне, отражают объективную реальность? Вот тут-то и возникает необходимость в массе оговорок. Необходимо, например, чтобы эти органы были здоровы, нельзя также упускать из виду возможность возникновения метеорологических фантомов вроде солнечных гало, миражей и т. п. К тому же любое, даже неприметное врачам отклонение в пси-

хике человека, искажает картину мира, делая ее кривым отражением, как в известной сказке Андерсена о троллях, показывающих своим жертвам мир в искаженном виде.

Следовательно, попытка охватить проблему реального и нереального восприятия мира имеет весьма мало шансов на успех, но попытаться все-таки необходимо.

* * *

Истина одна, но подходы к ней — по множеству дорог. Все религии и верования, а также оккультные науки утверждают, что смерти нет, а есть лишь переход в другое состояние, в очередное звено бесконечной цепи эволюции. Не точнее ли сказать следующим образом: есть смерть только органического, но не той организации, которая является основой всего усложняющегося, в том числе и ее высшей земной формы — жизни.

Пожалуй, ни один из верующих нашего времени, имеющий хотя бы начальное образование, не станет утверждать, что тот мир, потусторонний, состоит из двух отделений: рая и ада. И что картины того и другого ему представляются точно такими, как на картинах и старинных фресках и иконах. Скорее всего большинство верующих представляет себе нечто вроде описываемого людьми, познавшими клиническую смерть и возвращенными к жизни благодаря успехам медицины. На эту тему имеется достаточное количество литературы (см., например, книги Р. Моуди). В подобных случаях описывается свет, идущий от невидимого бога или черная бездна с холодом и тоской. Примерно так.

Представления иконописцев о том, как выходит душа из тела, выглядели небольшим облачком с человеческой головкой или спеленутым ребенком ясельного возраста. В прошлом веке некоторые художники изображали процесс выхода души из тела в виде полупрозрачного призрака, повторяющего черты лица покойника, но без туалетных принадлежностей. Ясновидящая Ванга внесла свои коррективы, исходя из личного опыта. Судя по ее словам, души умерших выглядят почти как живые, только они прозрачны и как бы парят над землей. И никаких «костюмов» Адама и Евы, никаких погребальных саванов, все в изделиях швейной промышленности, которые они носили при жизни. К сказанному о том, как видит Ванга тех, кого на земле уже нет, могу присовокупить кое-что из своих наблюдений.

При диагностике по фотографиям, когда изображено одно лишь лицо или, что лучше, при диагностике по воображению через посредника мне часто приходится сообщать не только некоторые характерные черты внешности воображаемого посредником покойника (рост, комплекция, колер шевелюры, ее сохранность), но и кое-какие детали, относящиеся к одежде. Я называю то, в чем мне представляется покойник в момент диагностики (например: в черном костюме, при очках, в сапогах, причем как-то оказалось, что в сапогах он всегда ходил, но в них не похоронен).

Я уже не раз подчеркивал, что все материальное, похоже, и имеет свое отражение там. Это, конечно, непроходимые дебри догадок и предложений с попытками дать им хоть какое-нибудь обоснование.

* * *

Личные наблюдения все по той же диагностике показали: ушедшие туда сохраняют информацию буквально о всех перенесенных при жизни травмах и заболеваниях, в том числе и об ампутированных конечностях. Более того, как это вытекает из анализа нескольких фактов, если травмы нанесены только что убитому человеку, не хладному трупу, а телу, живому в своих частностях, то и это отражается в информационном поле (один из подобных случаев я упоминаю в главе «Возможности биодиагностики в области криминалистики»).

* * *

При жизни человека (и животных, разумеется) память связана с функцией головного мозга. При некоторых заболеваниях и травмах память ослабевает, а иногда, в особо тяжелых случаях, пропадает вовсе. Однако человек живет, ведя, как говорят, растительный образ жизни.

Мне приходилось по фотографиям диагностировать людей с сильными дефектами памяти. При последующем опросе эти люди не могли вспомнить перенесенных ими ранее заболеваний или травм, которые, однако, подтверждались близкими родственниками. Сказанное, как мне кажется, подтверждает предположение о том, что кроме памяти, связанной с мозгом, с его нейронами, существует и иная память, находящаяся вне организма человека (животного) и хранящая все, что в силу каких-то причин позабыто мозгом, улетучилось, стерлось.

Это еще раз подтверждает существование информационного поля, где фиксируется и вечно сохраняется все происходящее в материальном мире.

Теперь, вероятно, уже нет ученых, которые бы оспаривали, что основой всех состояний материи является энергия. Задача исследователей заключается в том, чтобы как можно глубже проникнуть в структурный уровень материи и составляющей ее энергии. Известно, что каждый материальный объект (живой или неживой) обладает индивидуальными энергетическими полями, параметры и свойства которых определяются структурной композицией и взаимодействием слагающих его элементов.

Все живое имеет присущую его виду и развитию определенную активность — физическую, эмоциональную, интеллектуальную, что обуславливается жизнедеятельностью организмов на разных уровнях развития. Это — взаимодействие двух планов состояния материи: физического и энергетического. Под последним понимается энергетика эмоциональная и интеллектуальная. Ибо, как сказано у В. И. Ленина: «...в области мышления действует особый вид энергии». Ну и как вытекающий из сказанного, напрашивается вывод — любое биологическое сообщество имеет общее энергетическое поле, которым и объясняются феноменальные явления передач информационных сообщений, адресуемых всем представителям того или иного биологического сообщества.

Советские ученые В. Алибеков и А. Фролов обосновали то, что можно назвать «Законом сохранения информации»: имея информацию в любой точке мира, можно ее аналитически продолжить и получить информацию обо всем мире (теория так называемой безопорной голографии). Возможности экспериментальной проверки гипотезы и последующего ее практического приложения, надо надеяться, не заставят себя ждать.

Похоже, что наука наших дней находится на подступах к созданию общей теории новых форм движения материи и обоснований принципа уравнений взаимодействия. Не наступит ли такое время, когда будет открыт закон сохранения информации продукта интеллектуальной деятельности человека?

Не являются ли мои манипуляции с «диагностикой» покойников по их прижизненным изображениям, воображению посредников или по реконструкциям костных останков головы подтверждением возможности восприя-

тия психолограммы только по одной мысли, по одной детали, «записанной» на пленку? Или, что еще более фантастично, мысли, телепатически пойманной и отданной в работу «суперпсихокомпьютера» в качестве отправной точки для создания целостной психолограммы, скажем, мышления некогда жившего поэта, художника, мыслителя, любого простого человека? Фантазия? Да. Но нет ли в ней, как и в каждой фантазии, рационального зерна?

Очень может быть, что «четвертое измерение» (пресловутая область, куда обычно фантасты, философы и физики засовывают все непонятное) действительно вбирает в себя и хранит все сущее. Не служит ли порождаемое живым человеческим телом энергополе как бы энергетическим мостом от грубого живого к более тонким энергетическим образованиям, к тому, что некогда было живым, а теперь существует в энергетическом образе?

Почему, спрашивается, надо обязательно считать, что лишь с биологическим телом должно сохраняться сознание? Почему не предположить, что сознание может остаться и прогрессировать в ином, более тонком энергетическом состоянии, в котором после гибели биологического тела пребывает ушедший т у д а?

Увы, сплошные «почему не предположить»... И ни одного окончательного ответа. Затронутая тема является очень скользкой для рассуждений. Правда, здесь есть, как мне кажется, весьма весомое «но», в отличие от многих, интересующихся этой необычной для трезвого рассудка областью, мне повезло в том отношении, что я могу кое в чем убедиться на личной практике и фантазировать, исходя из фактов.

* * *

Кому из нас не приходилось слышать рассказы о необыкновенных, вещих снах, таких фантастических, что и придумать трудно. А многие и сами их видели.

Людям часто снятся давно или недавно умершие родные, близкие, знакомые. В старину в ходу были «толкователи снов», «сонники», предназначавшиеся для разгадки значения снов. В наше время большинство грамотных и психически нормальных людей в сны, как правило, не верит. Недавно в одном из номеров журнала «За рубежом» попалась заметка о том, как представляют себе некоторые психологи (кажется, английские) механизм

человеческих сновидений. По их мнению, это — разгрузка нейронов мозга от лишней информации, накопившейся в мозгу за время бодрствования, за активное дневное время. Нечто вроде «проигрывания лент», с ненужными записями, отходами производства.

Однако лично я не думаю, что механизм сновидений так прост и уже вполне расшифрован, как это представляется некоторым психологам. Свои необычные сны я пересказывать не стану, но отмечу, что в литературе описаны весьма необычные случаи, связанные со сновидениями. К примеру, сон М. В. Ломоносова. Какие уж тут разговоры о проигрывании лент с ненужными записями? Ведь по указаниям М. В. Ломоносова, которые он дал на основании сновидения, было найдено место гибели его отца.

* * *

Свидетельства о непрерывности пути индивидуального «я» во всех стадиях бытия и небытия приходят к нам из сообщений о феномене призраков и приведений, о спиритических контактах с ушедшими туда, о вещих снах, автоматическом письме. Приплюсуйте к этому то, что говорят ясновидцы и результаты гаданий разными способами. Трудно оспаривать, что наш ум, сознание действуют и вне привычных границ нашего тела. Это находит подтверждение и в моих экспериментах по оказанию влияния на людей, находящихся вне поля зрения.

Много придумано терминов для обозначения энергии, обуславливающей проявление множества паранормальных способностей человека, но систематизированных, достоверных доказательств приведено пока ничтожно мало. Нет объяснения даже разрозненным явлениям, а о проблеме в целом и говорить не приходится.

Издано множество книг, в которых авторы превозносят «откровения» Индии и Востока вообще (Тибета и псевдотибета вроде пресловутой Шамбалы). Но утверждения без доказательства не обладают научной весомостью.

У подавляющего большинства исследователей биополей возникает естественное желание идентифицировать их с каким-либо известным физическим полем. И на этом круг замыкается.

* * *

Я уже говорил о том, что Ванга видит покойников в одежде. Отмечал также, что и мне часто приходится называть некоторые детали одежды при диагностике тех, кого уже нет. Хотя логично предположить, что души, покидая бренное тело, не нуждаются в одеждах. Но, если исходить из опыта Ванги и из моего, приходится констатировать, что где-то т а м библейским фиговым листом и не пахнет. Выходит, что информация об ушедших умеет облачаться в информацию о некогда существовавшей одежде? Или, скажем иначе, ушедшие могут иметь на своем эфирном теле и эфирные копии земных туалетов? Я понимаю, какой протест может возникнуть у многих при чтении этих строк. Но что поделаешь, это, как теперь говорят, их трудности. Я же согласен продемонстрировать сказанное в присутствии любой авторитетной комиссии.

Как тут не вспомнить верования древних народов о необходимости снаряжения человека, отправившегося на тот свет, оружием, пищей, одеждами и прочими предметами обихода. Не следует ли предполагать, что подсознание наших далеких предков, работавшее, безусловно, лучше нашего, логического, давало им повод думать, что на том свете присутствуют копии всего материального? Не отсюда ли и наивная вера, что, положив в могилу с покойником и его меч, можно рассчитывать, что он сумеет им воспользоваться? Древние не могли не знать, какая судьба постигает материальные предметы, некогда положенные в более старые захоронения, не могли не видеть, что время, ржавление и гниение беспощадны, но продолжали соблюдать ритуал погребения.

* * *

В «Эмерджентной эволюции» Лойд Морган пишет: «...не существует ни одной физической системы, целостной по своему состоянию, которая не была бы также и психической системой, и нет ни одной психической системы, которая не была бы также и физической». Эта мысль вписывается в затрагиваемые мной проблемы, хотя должен сказать, что идеи так называемой эмерджентной эволюции, рассматривающей развитие как скачкообразный процесс, при котором возникновение новых, высших качеств обусловлено идеальными силами, мне не по душе. Я считаю, что возникновение качественного

нового познаваемо и основано на естественной закономерности. Все будет познано со временем.

* * *

В обычном состоянии человек, как правило, не способен перносить себя за рамки привычного ему способа мышления, субъективного восприятия окружающего. Вследствие каких-то экстремальных ситуаций мыслительные процессы активизируются, мозг начинает работать интенсивней.

Психологи, экспериментируя над измененными состояниями сознания своих пациентов и добровольцев, применяя гипноз и препараты типа ЛОД, наблюдали поразительные трансформации пространства-времени в восприятии подопытных. Указанными способами психологи заставляли механизм мышления менять привычные ему позиции, что приводило к стиранию граней между субъективными и объективными.

Настоящие, а не доморощенные йоги, любящие пустить пыль в глаза разговорами о своей «приобщенности», приводят себя в определенное состояние, при котором они способны принимать информацию, минуя общеизвестные каналы — слух, зрение, обоняние и т. д. Такие ясновидцы, как Ванга, владеют этим даром от природы. Мне представляется, оглядываясь на некоторые свои опыты, что именно путем волевого изменения своего мышления, путем перевода его на мышление подсознательное, достигаются все феноменальные эффекты ясновидения в прошедшем, настоящем и будущем.

* * *

Бессмертие считается иллюзией. Книга американского философа Корлисса Ламонта так и называется «Иллюзия бессмертия»*. Что ж, верить или не верить — личное дело К. Ламонта. Но отдельные мысли высказанные им, показывают, что философ несколько запутался в своем неверии. По словам Ламонта, начав серьезно заниматься вопросом бессмертия, он желал жизни после смерти и верил в нее, но, пытаясь добросовестно следовать по пути фактов и логики, пришел к выводу: личное бессмертие невозможно. Я тоже пытаюсь следовать в своих размышлениях за фактами и логикой, и именно эти два фактора заставляют меня с сомнением относить-

[1] Ламонт К. Иллюзия бессмертия. М., 1984.

ся к слову «иллюзия». С другой стороны, остается открытым вопрос истолкования «бессмертия» применительно к человеку в ситуации «после его смерти». Как это понимать? Как возможность или невозможность ходить на работу и сидеть вечерами у телевизора?

Так есть ли бессмертие? А если есть, то какое оно из себя? Мне не так давно была доставлена фотография мужчины. Принесший ее знал только, что человека не могут найти в течение нескольких дней. Зона смерти — легкие, причем легкие утопленника. Так уже получилось, что труп всплыл через часов семь-восемь после моего контакта с тем, что осталось от человека после его смерти. Я сказал «контакт», но с чем? С бессмертием или иллюзией бессмертия? «Банк памяти» — не иллюзия, и я готов его продемонстрировать любой авторитетной комиссии. «Банк памяти» бессмертен — факты и логика не позволяют прийти к иному выводу. Но, как я писал выше, остается открытым вопрос истолкования «бессмертия» применительно к человеку в ситуации «после его смерти».

Вернемся, однако, к Корлиссу Ламонту, который пишет: «Я продолжаю верить, что шансы, говорящие против возможности будущей жизни для индивидуального «я», столь подавляюще велики, что я вполне прав, называя бессмертие иллюзией» (с. 10). Думаю, что и я вполне прав, не считая, что «подавляюще велики» равнозначно ста процентам. То есть Ламонт может называть бессмертие как угодно, но мы видим, что у него нет абсолютной уверенности в невозможности бессмертия.

Разобрав различные варианты того, что может быть и чего быть не может, Ламонт касается вопроса о том, «будет ли личность функционировать в потусторонней жизни в качестве чистой души, лишенной плоти, не имеющей никакого сотрудничающего органа, через который она могла бы действовать, или же она и там будет нуждаться в некоем телесном орудии — например, в воскрешенном естественном теле согласно принципам традиционного христианства — или же в каком-нибудь сверхъестественном «небесном», «духовном» или «эфир-
что он сумеет им воспользоваться? Древние не могли
ном теле» (с. 44). И несколько ниже: «Это бессмертное тело ни в коем случае не является тем естественным телом, которое известно нам на этой земле». Но не было бы сверхнаивным рассчитывать еще и на тело, которое

известно нам на этой земле! В этом ли суть? Важно понять, есть ли «после» что-нибудь, а если есть, то в нашей власти только одно: принять это таким, как создала Природа. Других вариантов нет.

Рассматривая вопрос о духовном теле, о духе, К. Ламонт цитирует Роберта Норвуда: «Мы не должны думать, что душе дается новое тело в момент, когда смерть разрушает старое, ибо есть естественное тело и есть духовное тело. Они существуют вместе.

...Смерть есть только устранение этого внешнего плотского тела, которое так замечательно приспособлено к нашей нынешней материальной среде. Когда мы переходим в блаженное состояние усопших, нам это тело больше не нужно. Мы продолжаем существовать с духовным телом, которое есть у нас теперь, хотя оно не проявляет себя, как это будет после того, как смерть разрушит физическое тело» (с. 67).

Итак, Р. Норвуд считает, что после смерти «мы продолжаем существовать с духовным телом». А цитировавший Норвуда Ламонт делает несколько ниже весьма интересное признание: «Фактически такие явления, как призраки, ясновидение, явления на расстоянии, телепатия, беседа с привидениями, ощущение присутствия мертвых и многие другие оккультные происшествия, неоднократно регистрировались в самые отдаленные времена истории, до которых только может углубиться ум человека» (с. 161). Нельзя не согласиться с Ламонтом, отмечающим, что происхождение явлений — это одно дело, а толкование их — это дело другое. По поводу происходящих явлений с призраками, привидениями, ощущением присутствия мертвых у Ламонта дело ясное — «неоднократно регистрировались». Остается только вопрос о толковании этих явлений. И именно в этом вопросе я оказался в более трудном положении, чем К. Ламонт, так как гораздо легче свести бессмертие к иллюзиям, не имея никакого личного опыта общения с «несусветной реальностью», с «банком памяти», чем высказывать свои соображения, имея личный опыт, зная опыт болгарки Ванги.

К. Ламонт пишет: «...эта подозрительно легкая и всеохватывающая гипотеза (гипотеза о бессмертии — В. С.) вызывала и вызывает самые серьезные сомнения у всех, кто уважает научные методы и объективное мышление, а я рассказываю им о болезнях и о причинах смерти их родителей и более отдаленных предков, не будучи в

состоянии объяснить этого ни научными методами, ни современным объективным мышлением, отворачивающимся от сколь угодно повторяемых результатов эксперимента».

Согласен с мнением К. Ламонта о том, что «...самым сильным отдельным мотивом, поддерживающим веру в будущую жизнь... является воздействие смерти друзей, родных или даже совершенно чужих людей на живущих» (с. 228). «...по моему мнению,— пишет автор «Иллюзии смерти»,— ...в будущем, как и в прошлом, идея бессмертия может иметь самое большое и широкое влияние в своем первоначальном значении — в смысле существования за могилой» (с. 258). И как бы спохватившись, «...но я думаю, что оно постоянно будет уменьшаться». А затем вновь «за здравие»: «...вероятно, всегда среди сынов человеческих будут некоторые, которые будут верить в эту вековую и дорогую сердцу иллюзию». На этом, пожалуй, можно и закончить небольшой разговор о внешне целенаправленной, но и полной противоречий, отнюдь не убедительной книге К. Ламонта, изданной в нашей стране.

* * *

Книга Р. Моуди «Жизнь после смерти» вызвала много откликов. И это понятно, ибо точек зрения — множество.

Откликнулись на эту книгу и у нас. Некто А. Черняховский, ни в психиатрии, ни в биологии не известный, был призван журналом «Наука и религия» (№ 2, 1980) на дискуссионный ринг, дабы одним ударом нокаутировать идеи Моуди. Боксировал А. Черняховский как умел — открытой перчаткой, о чистоте своих «научных» приемов не беспокоясь. И выложил свои небогатые атеистические козыри на стол. Их оказалось немного: трое реанимированных заявили, что, дескать, «на том свете ничего не видели». «Трое» по сравнению с количеством примеров у Р. Моуди — очень бедно. В качестве козырного туза А. Черняховским были преподнесены результаты опытов доктора Леонарда Хейфлика из Стенфордского университета (США) с клетками человека. Л. Хейфлик установил, что клетки «не бессмертны и способны делиться всего около 50 раз». Во-первых, удивительно, почему перед цифрой 50 поставлено «всего». Во-вторых, было бы уж совсем странно, если бы клетки вздумали делиться бесконечно. А в-третьих, причем тут клет-

ки? Никто не сомневается в том, что клетка умершего человека гибнет, разлагаясь на составные химические элементы. Думаю, что в ненаучном плане это знал и понимал даже пещерный человек. Фокус А. Черняховского прост: умолчать о реальности несоматических (информационных) «клеток», образующих, выражаясь языком электроники, «долговременную память» о человеке, соматические клетки которого погибли. А. Черняховский оказывает науке плохую услугу, ставя знак равенства между паранормальным, то есть выходящим за рамки обычного, нормального и религиозным.

Осознав, видимо, что это неубедительно, журнал решил подобрать критика посолиднее. На это ушло три года. В восьмом номере за 1983 год в атаку ринулся кандидат философских наук Зиннуров. Не берусь судить о философской глубине статьи, но общее впечатление таково, что философ Зиннуров вынырнул из атеистической глубинки 20—30-х годов. Сразу же намекнув, что во время ранения в октябре 1934 года он тоже якобы побывал в состоянии клинической смерти (что из описания ранения вовсе не следует), Зиннуров заявляет, что ему «захотелось дополнить размышления А. Черняховского... своими наблюдениями». Эти наблюдения, как оказалось, сновидения философа, никакого отношения к потустороннему миру не имеющие. Зато имеются такие вот перлы: «ученые занимались поисками... «летающих тарелок» и т. д. Материальную субстанцию, которая является носителем информации об умершем, Зиннуров, как и Черняховский, упорно пытается одеть в религиозно-мистические одежды. В конце концов философ признается, что его «состояние после попадания пули» и до «прихода в себя» не было клинической смертью. Вот это правда.

* * *

Одним из явно существующих, легко доказуемых, но необъясненных явлений надо считать так называемую биолокацию, именуемую также лозоходством. Близко к этому явлению стоит и феномен «магического» маятника, манипулируя с которым удается установить интересные закономерности. Так, над больным органом или участком тела этот маятник (кольцо, небольшая гирька, гайка и т. п.) качается интенсивней или, наоборот, замирает. Над фотографиями живых его вращение идет против часовой стрелки, тогда как над изображениями

мертвых — по часовой. В существовании этого феномена убеждался я не раз и не два. Известно это и по опыту других. Конечно, проще сказать, что это — чушь, что человек сам накручивает гирьку, куда ему хочется. Но реальность этой «чуши» легко подтверждаема экспериментально.

* * *

Есть ли разница в ощущениях при диагностике по фантому живого человека и мертвого? Нет, я разницы не ощущаю. Но, может быть, фантом живого создается мгновенно, а фантом мертвого запаздывает? Задавали мне и такой вопрос. Нет, в обоих случаях фантомы образуются сразу. Следовательно «материя» фантомов одинакова для живых и мертвых? Я, разумеется, не могу ответить на этот вопрос. Из чего она состоит? Не знаю. Но она существует, иначе не было бы никаких результатов при моей диагностике. Практика также показывает, что фантом диагностируемого может быть вписан в любое место, в любой предмет, в монолитную стену, например, в колонну, в мебель. Похоже, что, имея определенный ощутимый мною объем, фантом не занимает места в пространстве.

* * *

Как эмоции могут подавлять логическое мышление, так и мышление может делать то же самое. Но если эмоции способны порождать нормальность сознания, вызывать экстазы, озарения, галлюцинации, видения, то рассудок обязан видеть только рациональное, каким бы подчас невероятным оно не казалось внешне. Это основное правило для всех, кто ищет ответа на труднейшие вопросы, касающиеся той загадочной области мироздания, откуда идут таинственные сигналы, говорящие о том, что совсем рядом.

* * *

Медиумизм и спиритизм, если не подходить к ним предвзято, отвергая с порога все и вся, дает пищу для размышлений. Это пришлось признать и К. Ламонту в «Иллюзии бессмертия»: «Несомненно, некоторые из вещей, делаемых медиумами, в настоящее время не могут быть целиком объяснены с точки зрения известных научных законов» (с. 162)

Совершенно случайно ко мне в руки попала неболь-

шая книжица, изданная в 1913 году неким С. Седловым «Цезарь Ломброзо и спиритизм». Эта книга интересна тем, что в ней приведено множество сказанного знаменитым итальянским психиатром, криминалистом, точнее отцом криминалистики Цезарем Ломброзо о его отношении к спиритизму. Такой трезвый, аналитический ум и вдруг — спиритизм! Я не поленился сделать из этой книги довольно обширные выписки, из которых явствует, как понимал великий знаток криминальных отклонений психики существование личностного «я» после гибели материальной оболочки-тела.

Первое, что мне понравилось,— это почти энгельсовское: «Здесь легко поскользнуться, если идти нетвердым шагом, и попасть в тот оккультный еще мир, который вызывает жестокие споры между теми, которые наблюдают и принимают наблюдаемое, и академиками, которые закрывают глаза, чтобы не видеть, в мир, который неудачно назван спиритическим...»

Сказанное можно было бы выразить более лаконично и четко, но, может быть, это всего лишь не совсем удачный перевод. Но смысл сказанного ясен в обоих случаях.

Далее: «Я не признаю существования духов, но утверждаю, что существует некая эманация чрезвычайно тонкой материальной субстанции, производящая психические феномены».

— «Должная быть субстанция, которая ускользает от нашего осязания, потому что она более текуча, тонка...»

— «И не ниспровергаются основные законы монизма новыми спиритическими выводами, ибо, будучи сведена даже к некоей флюидической материи, видимой и осязаемой лишь в известных специальных условиях, душа все же продолжает принадлежать миру материи».

Как не порадоваться тому, что давным-давно великий ученый пришел к таким же выводам, как и я — любознательный самоучка!

— «Есть явления, которые находятся в полном противоречии со всеми физиологическими законами и которые... приглашают нас принять существование ряда фактов, которые за отсутствием достаточного объяснения, должны быть отнесены скорее к миру оккультному, чем физиологическому».

— «...кроме грубого физического организма, человек обладает организмом из тонкой материи — двойником,

освобождающимся в разных случаях, а особенно и окончательно — при разрушении грубого организма, т. е. при смерти».

Обладает ДВОЙНИКОМ! Опять единомыслие, единое представление, которое у меня притом базируется и на ОПЫТЕ!

— «...реальность существования призраков является еще менее парадоксальной при допущении существования так называемого двойника тела».

— «Все приводит к гипотезе, что душа происходит из лучистой энергии, вероятно бессмертной, несомненно выдерживающей не одну сотню лет...»

По утверждению спиритов, духи сохраняют свой прижизненный умственный склад и темперамент. Поскольку Ломброзо не верил в духов, он, естественно, обошел этот щекотливый вопрос. В самом деле, если это так, то ТОТ мир всего лишь «банк памяти» без возможности прогресса, улучшения, совершенствования ушедших ТУДА, а это вряд ли присуще ТВОРЧЕСКОМУ НАЧАЛУ всего сущего. Но вернусь к Ломброзо:

— «...быть позитивистом — вовсе не значит признавать лишь одну субстанцию материальную, обладающую всеми общеизвестными свойствами материи, и прежде всего — массой, потому что физика пришла к выводу о существовании нематериальной субстанции».

— «...проблема остается во всем ее философском значении... в указании на большую, чем до сих пор предполагали, сложность человеческого организма, но сложность именно чисто физическую».

— «...отрицание материалистами нематериальной субстанции основывается на представлении их о невозможности допустить реальное существование субстанции, не обладающей физико-механическими свойствами материи и главное — массой».

— «Идея нематериальной субстанции вполне доступна человеческому разуму при достаточном опытном основании».

Приятно сознавать, что такой, хотя и небольшой опыт, имеется и у меня, и некоторых из знакомых мне людей.

Великий русский хирург и разносторонний ученый Н. И. Пирогов в своей книге «Вопросы жизни», на которую ссылается автор очерка о Ломброзо как на авторитет в области природы мышления, предполагает следующее:

— «Не говорит ли это в пользу моего (Пирогова) взгляда, несколько мистического, что автоматически колебания, которые необходимо предположить при ощущениях, совершаются не в одних видимых и подверженных изменениям клеточках мозгов ткани, а в чем-то еще другом, более тонком, эфирном элементе, проникающем все атомы и не подтвержденном органическим изменениям».

Далее: «...откуда могла взяться способность органического мира ощущать и сознавать свое бытие?»

«...материя в крайних ее пределах едва ли мыслима с сохранением формы».

— ...невозможно остановиться на анализе одной материи и отвергнуть необходимость существования высшего духовного начала как источника разума, воли, чувства и жизни».

«Мой слабый ум, производя свой анализ вещества, деля и разлагая его атомы, никак не может на них остановиться и незаметно, невольно переходит от них в конце концов к чему-то другому, имеющему все отрицательные свойства материи, мой умственный анализ роковым образом приходит к необходимости принять ВНЕ атомов нечто проницаемое к все и всюду проникающее, неделимое, бесформенное, вечно движущееся и именно этими свойствами сообщающее движение, скопляющее, рассеивающее атомы, образующее тот или другой вид, смотря по тому, в какую и через какую форму материи оно проникает».

Вот так, совершенно случайно, я открыл для себя другого Пирогова, не врача, а проникновенного философа, который, выражаясь современными понятиями, предвосхитил идею Норберта Винера о всеобщей ИНФОРМАТИВНОСТИ, проникающей во все и вся; идею Сент Дьерди об ОРГАНИЗАЦИИ, являющейся непременным и связующим звеном между энергией и материей, как третье составляющее ВСЕ в нашем материальном мире.

Нужны серьезные эксперименты

Нужны эксперименты, серьезные эксперименты. Без них мы не сдвинемся с мертвой точки. К сожалению, все пущено на самотек, в то время как в США ведутся подлинно научные исследования в области парапсихологии.

Отсутствие должного внимания к проблеме и приводит к появлению всякого рода проходимцев, дискредитирующих «несусветную реальность». На почве безразличия к проблеме расцветают «экстрасенсы», попадающие в конце концов на страницы газет по причинам, оговоренным в Уголовном кодексе (см., например, «Литературную газету» от 21 мая 1986 г.).

Справедливости ради надо отметить, что и сами экстрасенсы несут большую долю ответственности за дискредитацию проблемы, отстаиваемой вроде бы ими же. С этой точки зрения мне представляется интересным и поучительным мной уже упомянутый очерк А. Аграновского «Визит к экстрасенсу», помещенный в книге «Пути в незнаемое» (М., 1986 г.) Стыдно читать о примерах низкопробного шаманства, с которым столкнулся заболевший бронхиальной астмой писатель. Увы, все так и есть: зачастую какой-либо экстрасенс, способный помочь при том или ином заболевании, начинает думать, что он может лечить от всех болезней. Прибавьте к этому солидную рекламу, в механизме создания которой В. Аграновский разобрался очень хорошо, и появляется еще один экстрасенс-дискредитатор экстрасенсорных возможностей человека.

Но есть и другая сторона вопроса: предложение порождает спрос. А спрос велик, ибо есть очень много больных, которым традиционная медицина помочь не в силах. И эти больные, естественно, пускаются в поиски спасательной соломинки. Можно ли осуждать их за это? Конечно, нет, хотя экстрасенсорная методика — не панацея от всех болезней.

Я хорошо помню ныне покойного А. Аграновского,

пришедшего ко мне в поисках средств, способных противостоять его болезни. Мне было ясно, что в его случае помочь экстрасенсорным воздействием было уже невозможно. В осторожных выражениях я объяснил, что целительством не занимаюсь, что меня больше интересует организация серьезных экспериментов с целью разобраться в вопросах, называемых мною несусветной реальностью. Я сожалею, что мой диагноз оказался верным.

Итак, нужны серьезные эксперименты. По такой, например, программе:

1. Широкая, разносторонняя проверка всех имеющихся у меня необычных возможностей с целью оценки утверждения о том, что физическая и психическая деятельность человека не ограничивается периферией его тела.

2. Проверка (с соответствующим протоколированием) возможностей ДИСТАНЦИОННОГО воздействия на человека, животных, различные живые организмы.

3. Проверка возможности ДИАГНОСТИКИ неодушевленных предметов на их целостность и состояние в момент проведения эксперимента.

4. Эксперименты с различными реакциями веществ, смесей, растворов, сплавов и т. п. (ускорение и замедление происходящих процессов).

5. Всевозможные усложнения экспериментов по биодиагностике различных видов живого (рыбы, животные, микроорганизмы, растения) очно, дистанционно и заоч-

но, а также по сохранившимся изображениям, отпечаткам, звукам (например, по лаю собаки).

6. Определение максимальных расстояний возможных результативных воздействий на живые организмы (человек, животные, растения, рыбы) при очном или ином (изображения, голос) знакомстве с объектом эксперимента.

7. Спробование различных материальных и энергетических экранов, могущих служить препятствием для дистанционного и визуального воздействия на объекты эксперимента.

8. Эксперименты с ясновидением, опережающим события.

9. Эксперименты по дальновидению (видению чужими глазами).

10. Эксперименты с космическими объектами: определение по одному участку лунной поверхности рельефа соприкасающегося района.

11. Попытка регистрации присутствия так называемых фантомов (живых и мертвых) при осуществлении диагностики по изображениям.

12. Попытка регистрации энергополей вокруг экспериментаторов и объектов эксперимента при осуществлении биоэнергетических воздействий.

13. Проверка влияния атмосферных процессов, времени суток на результативность экспериментов.

14. Эксперименты по получению информации о людях по ранее принадлежавшим им предметам.

15. Проверка возможности диагностики по записанным на пленку намеренно измененным голосам.

16. Отбор людей, обладающих экстрасенсорными способностями, подключение их к проведению предлагаемых экспериментов.

Само собой разумеется, что в предлагаемую программу можно внести любые изменения, если только они будут иметь смысл. Повторяю, я готов к проведению серьезных экспериментов, хотя складывающаяся вокруг проблемы ситуация не вселяет никаких надежд. Но все же я продолжаю надеяться. Хочу надеяться.

Послесловие

По независящим от меня причинам и вопреки желанию черновой набросок «Несусветной реальности» разошелся «по городам и весям» среди людей, живо интересующихся проблемами парапсихологии.

Работа над этой рукописью предпринята мной с намерением пополнить и улучшить первый вариант. Две предыдущие работы «Нить Ариадны» и «Нечто» принесли мне определенную известность, главным образом среди интересующихся своим здоровьем людей, но они, на мой взгляд, не пробудили интереса «большой науки» к проблеме скрытых возможностей человека.

Затронув вопрос о так называемом «банке памяти» или «информационном поле», я не мог обойти молчанием интересующую многих (по весьма понятным причинам) тему «жизни после смерти». Что же касается доказательств существования чего-то «после», то хочу еще раз повторить, что я располагаю только некоторыми собственными особо непонятными наблюдениями, встретившимися в моих экспериментах с диагностикой. Именно ей я и обязан очень многим и, пожалуй, самым интересным.

Позволю себе процитировать Альберта Эйнштейна: «...самое прекрасное чувство связано с переживанием Таинственного». Я, лично, счастлив, что такое мне ведомо еще с детства. Нет таких слов, чтобы дать этому внутреннему ощущению точно, энциклопедично краткое описание. Его нужно пережить самому.

Книга «Несусветная реальность» — это плод желаний поделиться своими наблюдениями и мыслями, которые приходили в моменты встреч с несусветными, но реальными фактами. Работу эту я рассматриваю как некий перечень готовых изделий вперемешку с полуфабрикатами и даже сырьем, в котором не исключено присутствие пустой породы в виде, например, некоторых повто-

рений в повествовании, что, впрочем, мне кажется, как-то оправданным при размышлениях над неясными вопросами.

Основные предположения и даже уверенность в том или ином феномене переходят также из рукописи в рукопись. Это, так сказать, устоявшиеся, апробированные временем и повторными экспериментами представления. Кратко они выглядят так:

1. Организм сам вырабатывает так называемое биополе, способное покидать организм человека и действовать на неизмеримо больших расстояниях, отделяющих объект воздействия.

2. Отдача биоэнергии (биополя) аналогична отдаче донорской порции крови.

3. Воздействие биоэнергии (впредь так и буду называть энергоотдачу) может варьироваться в самых широких диапазонах психического и эмоционального состояния воздействующего.

4. Переход одной формы диагностики в другую, более совершенную, и, естественно, безошибочную, осуществляется как бы само собой и зависит от времени и опыта диагностирующего.

5. Фантом диагностируемого может быть «вписан» в любое место пространства помещения, в том числе в монолитную стенку, колонну, мебель и т. п.

6. Самой удивительной и пока необъяснимой является фактическая возможность диагностирования через воображение посредника.

Каждый автор, пишущий не только для себя, надеется, что к затрагиваемым им вопросам живой интерес проявят и другие люди, которые смогут прочесть написанное.

Я, безусловно, не беру на себя смелость заявлять, что многие мои мысли и предположения являются чем-то исключительно оригинальным, и уж конечно, не претендую на первооткрывательство.

В данной книге рассматриваются факты, степень доверия к которым будет зависеть от личного интереса читателя и от того, насколько серьезно относится он к этим явлениям.

Некоторые из моих хороших знакомых не раз говорили, что я выдвигаю слишком смелые гипотезы. «Вот и отлично,— возражаю им я.— Новая мысль всегда фантастична, но отправным моментом ее должна быть твердая почва фактов». Поэтому попытки мои как-то оха-

рактеризовать суть явлений всегда базируются на убежденности в том, что самые из них несусветные НЕ МОГУТ лежать по какую-то сторону ВНЕ природы, ее границ и законов. Они всего лишь ВНЕ нашего обыкновенного обыденного опыта. Они всего лишь сверхнормальные. Они всего лишь просто не известны пока науке.

Очень хорошо кем-то сказано, что суеверие начинается там, где прекращается работа разума и исследования. Тогда возникает низкопробная, бессознательная вера.

Никто не может претендовать на определение границы между естественным и сверхъестественным до тех пор, пока наука не придет к выводу, что по сути дела такого рубежа не существует. Все в природе природное.

Для меня из всего сказанного самым интересным является наше «Я» и его скрытые, обычно неиспользуемые возможности. Большой ученый прошлого века Джон Гершель высказался по этому поводу так: «Для меня стало очевидным присутствие мысли, разума, работающего внутри нашей собственной организации и отличного от разума нашей собственной (сознательной) личности».

Да, именно ПРИСУТСТВИЕ скрытого ВНУТРИ нас какого-то таинственного, но явно существующего разума, способного как-то подключаться и питаться (информацией) от какого-то Высшего еще более скрытого от нас Разума. Да, есть у нас, нашего сознательного «я» и «я» подсознательное, проявляющее себя лишь в определенных исключительных условиях. И если бы были найдены средства, которые позволили бы нашему сознательному «я» использовать возможности второго, скрытого «я», то все тайны природы стали бы для человечества открытой книгой.

Акт

15 апреля 1986 г. *г. Москва*

15 апреля с. г. мы (археологи) принесли Владимиру Ивановичу Сафонову несколько предметов, извлеченных из культурных слоев античного Причерноморья.

Цель эксперимента заключалась в желании проверить возможность экстрасенсорного определения точных дат предметов материальной культуры. Эксперимент состоял в следующим: на столе в один ряд раскладывались одинакового типа конверты (4 в ряду), в которые заранее были вложены четыре записки содержавшие три ложные даты и одну действительную исторического периода, в котором эти предметы были изготовлены. Около разложенных в один ряд конвертов помещалась вещь, дату которой (истинную) требовалось определить среди заложенных конвертов, не прикасаясь к ним.

Первый эксперимент состоял в попытках определить, какой из конвертов имел вложение с точной датой посредством руки, перемещавшейся по линии положения конвертов.

В этом случае правильные ответы не превышали 20—30%.

Далее эксперимент носил характер чисто умозрительный (телепатический), при котором сразу же называлась точная дата (указывался конверт, имеющий записку с точной датой принадлежности вещи к определенному историческому периоду).

Среди предметов были: античная амфора для благовоний, бронзовый браслет, бронзовый топорик, керамические светильники и обломок (керамический) с обрывком текста на древнегреческом языке.

Эксперименты имели одноразовые нахождения конвертов с неоспоримыми датами принадлежности той или иной вещи к соответствующей эпохе, поэтому желатель-

но произвести множественную перепроверку способности получать информацию столь необычным способом.

Старший лаборант отдела полевых исследований

Новикова Л. А.

Научный сотрудник ин-та археологии АН СССР, кандидат исторических наук

Десятчиков Ю. М.

5 Заказ 3179

Несколько необычных и наиболее интересных, на мой взгляд, опытов, проведенных В. И. Сафоновым в моем присутствии

Не буду повторяться в описании хорошо известных опытов, которые проводил В. И. Сафонов по диагностике человека, диагностике по фотографии, диагностике по прижизненной фотографии умершего, диагностике лица по мысле-образу через посредника и т. д.

Все эти опыты широко известны и много раз описаны, однако хочется осветить ряд экспериментов, которые В. И. Сафонов провел за последнее время и мало кто о них знает.

Учитывая то обстоятельство, что природа явления получения информации из «информационного поля» не до конца изучена, а также не известны границы этого явления, мною был предложен В. И. Сафонову ряд экспериментов в этом направлении.

В. И. Сафонову был представлен отпечаток пальца погибшей женщины (о том, что отпечаток принадлежит женщине и что она погибла, В. И. Сафонов не знал). Присмотревшись к отпечатку пальца через обычную лупу, В. И. Сафонов сделал предположение, что отпечаток принадлежит женщине невысокого роста, стройного телосложения, с прямыми волосами, возраст 30—35 лет, а также спросил, не мертва ли она. После получения утвердительного ответа сообщил, что смерть наступила от удара в голову, в затылочную ее часть. То, что сказал В. И. Сафонов, соответствовало действительности (у женщины при визуальном осмотре обнаружен пролом черепа на затылке). В дальнейшем В. И. Сафонов перечислил прижизненные заболевания и травмы погибшей, честно говоря, я их не знал, но то, что В. И. Сафонов точно определил место удара и зону смерти, не оставляло сомнений. И еще немаловажная деталь — в момент диагностики Сафонов вскользь заметил, что почему-то ему эта женщина представилась голой (действительно, обнаружили женщину совершенно нагой).

В следующий раз был предложен В. И. Сафонову следующий эксперимент: «Диагностика человека по почерку с исключением передачи через меня образа данного человека». Для проведения данного опыта у себя на работе я попросил своего коллегу взять у кого-нибудь образец почерка, но с тем условием, чтобы я того человека не знал. Через некоторое время у меня находился

конверт с запечатанным в него образцом почерка неизвестного мне человека, этот конверт я передал В. И. Сафонову, который, раскрыв его, обнаружил там записку из нескольких слов. Присмотревшись к словам и выбрав из них с наиболее характерными признаками, произвел диагностику лица, которое написало текст. Полученные результаты по диагностике я обстоятельно записал. Только на следующий день я узнал, кто автор записки, и когда ему был прочитан диагноз, поставленный Сафоновым В. И., было крайнее удивление, так как все совпадало с действительным (например, были названы нарушения внутренних органов, переломы, ушибы, имевшие место раньше, и даже растяжение связок на стопе правой ноги, которое произошло несколько дней назад).

Можно было предположить, что получить информацию можно о любом человеке, главное, к нему иметь хоть какую-нибудь «привязку», и неважно какую, важно, чтобы это имело непосредственную связь с объектом. Для этого решено было провести на первый взгляд совершенно глупый опыт, а именно: я попросил двух своих знакомых нарисовать друг друга в меру своих способностей и рисунки передать мне (мои знакомые не художники и рисовать практически не умеют, портретного и вообще сходства в рисунках с «оригиналами» — никакого. Этим я добился того, что в каждый рисунок была вложена информация об изображенном человеке. Сафонову В. И. было предложено продиагностировать по рисункам тех, кто был изображен там. Диагноз со слов Сафонова я записал, в дальнейшем при встрече они диагноз подтвердили.

Далее мы решили проверить версию относительно того, что необязательно иметь конкретную, материальную «привязку», а достаточно мысли о том, о чем необходимо получить информацию. Характерным, на мой взгляд, будет такой опыт, который мы с В. И. Сафоновым проделали. Я взял 10 одинаковых ничем не отличающихся друг от друга конвертов, в каждый из них положил по одной фотографии десяти разных своих знакомых, запечатал указанные конверты и перемешал их. Таким образом, я сам не знал, в каком из конвертов какая фотография. В. И. Сафонову было предложено выбрать из указанных конвертов любой конверт и, не вскрывая его, продиагностировать того, чья фотография (изображение того лица) находилась в этом конверте. Данные по диагностике я записывал, кроме диагностики, попутно были

высказаны такие уточнения, как, например, какие волосы, цвет, рост человека, даже в одном случае было сказано, что у человека, которого диагностировали, может быть на правой руке браслет или часы на браслете. В дальнейшем указанные предположения подтвердились.

И еще один опыт. Однажды я пришел в гости к В. И. Сафонову, у которого в это время дома находилось 10 человек мужчин и женщин. Посоветовавшись с В. И. Сафоновым, всем присутствующим было предложено стать участниками необычного эксперимента. Условия были таковы: все 10 человек гостей должны были выйти из комнаты на кухню, в комнате оставались я и В. И. Сафонов (комната, где мы были, разделялась дверью). Присутствующие гости на кухне должны были втайне от нас выбрать того, кто подойдет к закрытой двери, отделяющей комнату, где были мы, и подать условный сигнал (не раскрывая себя), что он или она стоит за дверью. Сафонов же должен был при закрытой двери продиагностировать человека, который в это время стоял за этой дверью. При проведении опыта в момент диагностики я записывал слова В. И. Сафонова, кроме всего он сказал, что за дверью должна стоять женщина. Когда открыли дверь, действительно за ней стояла женщина, после чего она прочитала то, что записал я со слов Сафонова, и, удивившись, подтвердила правильность сказанного.

Описанное мною с одной стороны невозможно, а с другой стороны реально. Указанные эксперименты, которые проводил В. И. Сафонов, проходили в моем присутствии, за достоверность которых могу полностью поручиться, ибо некоторые опыты для подтверждения необычных способностей В. И. Сафонова предложил я.

Юрист Сергеев С.

Копия

ПРОТОКОЛ № 1

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ИЗМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОКОЖНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ЭКС) В СТАНДАРТНЫХ ТОЧКАХ НА ТЕЛЕ ЧЕЛОВЕКА (БАТ-Ю-ПУНКТЫ)

11 февраля 1980 г. *г. Москва*

Цель наблюдения: Изучение возможностей применения методов иглорефлексотерапии и воздействия биологического поля экстрасенса для диагностики и лечения больных в условиях кабинета рефлексотерапии поликлиники.

Метод: В последние годы с известным успехом применяются различные методы электродиагностики. Нами использовалась методика ЦИТО, которая состояла в том, что после «калибровки» организма подопытного постоянным током отрицательной полярности (—) силой в 20 мкА прибором определялись величины проходимости тока через все Ю-пункты билатерально.

Оценка результатов проводилась в трактовке авторов метода.

План проведения наблюдения:

1. Проведение электродиагностики методом ЦИТО на добровольцах.

2. Проведение экстрасенсом диагностики своим методом.

3. Сравнение данных клинических диагнозов и данных экстрасенса.

4. Проведение одной больной акупунктуры с введением игл в точки общего действия с последующим определением изменений в Ю-пунктах по методике ЦИТО.

5. Воздействие экстрасенсом дистанционно на точки общего действия второй больной с последующим определением изменений в Ю-пунктах по методике ЦИТО.

6. Для акупунктуры использовать точки Хэ-гу-2, Интан, Цзу-сань-ли-2. Для воздействия биополем использовать те же точки.

Ход исследования:

1. Определены исходные величины всех Ю-пунктов обеих больных (см. карты электродиагностики).

2. Экстрасенс Владимир Иванович САФОНОВ провел диагностику больных-добровольцев.

3. Проведено сравнение полученных данных и данных клинического диагноза. Определилось полное совпадение полученных данных и развернутого клинического

диагноза. Кроме того, результаты сенсорного обследования оказались полнее. Были выявлены остаточные явления ранее перенесенных заболеваний, о которых больные давно забыли.

4. Добровольцам-больным предоставлен двадцатиминутный отдых.

5. Первой и второй больной повторно определены состояния Ю-пунктов (см. карты).

6. Через 30 минут первой больной были введены иглы в точки общего воздействия и через 10 минут проведены замеры в Ю-пунктах (см. карту).

7. Второй больной экстрасенс дистанционно, находясь в другой комнате, провел воздействие в течение 5 минут. Через 1—2 минуты у нее были проведены замеры в Ю-пунктах (см. карту).

8. Из-за недостатка времени не проводились в дальнейшем замеры ЭКС для определения времени устойчивости или сохранения электрических изменений.

Результаты наблюдения:

1. Определилось совпадение клинических диагнозов с данными, полученными сенсорным методом экстрасенсом у обеих больных.

2. Обследуемые подтвердили выявление экстрасенсом «неблагополучных» проекций органов, вспомнив о перенесенных ранее, но давно забытых ими заболеваниях или травмах.

3. Как после введения в точки общего воздействия акупунктурных игл, так и после дистанционного воздействия на такие же участки тела экстрасенсом определялись изменения электрических показателей. Прибором регистрировалось выравнивание электропроводимости, исчезала асимметрия.

Участники наблюдения:

1. Невропатолог, врач-специалист по иглорефлексотерапии 148 поликлиники Красногвардейского р-на г. Москвы Мокроусов В. Т.

2. Ветеран ВОВ и труда экстрасенс САФОНОВ В. И.

3. Добровольцы: 1. Путиловская М. Б., прожив. в г. Москве. 2. Брусникина Г. А., прожив. в г. Москве.

Врач-специалист по иглорефлексотерапии поликлиники № 148

Мокроусов В. Т.

Копия

ПРОТОКОЛ № 2

ИЗУЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ ВРАЧА-СПЕЦИАЛИСТА ПО ИГЛОРЕФЛЕКСОТЕРАПИИ И ЭКСТРАСЕНСА В УСЛОВИЯХ ПОЛИКЛИНИКИ

14 февраля 1980 г. *г. Москва*

В кабинете иглорефлексотерапии поликлиники № 148 Красногвардейского района г. Москвы проведено наблюдение за возможностью проведения сенсорной диагностики на добровольцах экстрасенсом САФОНОВЫМ Владимиром Ивановичем.

Сенсорная диагностика проводилась следующим добровольцам из числа медицинских работников:

1. Аронсон Владимир Борисович — врач-эндокринолог и психолог.
2. Астафьева Елизавета Александровна — врач-отоларинголог.
3. Добросердов Валерий Антонович — врач-невропатолог и специалист по иглорефлексотерапии.
4. Мокроусов Владимир Тимофеевич — врач-невропатолог и специалист по иглорефлексотерапии.

На каждого обследуемого экстрасенс САФОНОВ В. И. затратил от 2-х до 3—4 минут.

Следует отметить поразительную точность определения ранее перенесенных или имеющихся заболеваний в настоящее время, подтвержденных обследуемыми.

Электронная диагностика, применяемая в кабинетах иглорефлексотерапии, требует большей затраты времени и не всегда дает такие точные результаты.

Врач-специалист по иглорефлексотерапии поликлиники № 148

Мокроусов В. Т.

Копия

ПРОТОКОЛ № 3

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ ЭЛЕКТРОКОЖНОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ (ЭКС) В Ю-ПУНКТАХ ТЕЛА БОЛЬНОГО

5 января 1980 г. *г. Москва*

Цель наблюдения: Изучение возможностей сочетанного применения методов рефлексотерапии и воздействия биологического поля экстрасенса для диагностики и лечения больных в условиях кабинета рефлексотерапии поликлиники.

Метод: См. Протокол № 1 от 11.02.80

План проведения наблюдения:

1. Проведение электродиагностики методом ЦИТО врачу АСТАФЬЕВОЙ Е. А.

2. Введение врачу АСТАФЬЕВОЙ Е. А. акупунктурных игл в точки Хоу-си-2, Шень-май-2.

3. Замер электропоказателей в Ю-пунктах через 10 минут.

4. Воздействие биополем экстрасенсом САФОНОВЫМ В. И. в течение 5 минут на иглы в точках Хоу-си-2.

5. Замер через 1—2 минуты электропоказателей в Ю-пунктах.

6. Интерпретация полученных данных.

Ход исследования:

1. Определены параметры всех Ю-пунктов (исходные показатели).

2. Введены акупунктурные иглы в заданные точки на испытуемом.

3. Через 10 минут проведены повторные замеры электропараметров на Ю-пунктах (см. карту).

4. Воздействие экстрасенсом САФОНОВЫМ В. И. на точки Хоу-си в течение 5 минут на расстоянии 15—20 см от игл.

5. Замер электропараметров в Ю-пунктах рук через 1—2 минуты.

Результаты наблюдений:

1. После введения акупунктурных игл в заданные точки наступили изменения электропараметров в Ю-пунктах (выравнивание, уменьшение асимметрии — правая-левая сторона).

2. После пятиминутного воздействия экстрасенсом на

область заданных точек отмечается резкое снижение электропроводимости в Ю-пунктах тонкого кишечника, сердца.

Врач-специалист по иглорефлексотерапии поликлиники № 148

Мокроусов В. Т.

Копия

ПРОТОКОЛ № 4

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ИЗМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В Ю-ПУНКТАХ ПРИ КОМБИНИРОВАННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ АКУПУНКТУРНЫМИ ИГЛАМИ И БИОПОЛЕМ ЭКСТРАСЕНСА

5 марта 1980 г. *г. Москва*

Цель наблюдения: Дальнейшее изучение возможностей сочетания, применения методов рефлексотерапии и воздействия биополя экстрасенса для лечения больных в условиях кабинета рефлексотерапии поликлиники.

Метод: См. Протокол № 1 от 11.02.80 г.

План проведения наблюдения:

1. Проведение электродиагностики методом ЦИТО врача АСТАФЬЕВОЙ Елизаветы Александровны и добровольца ХАРЧЕНКО Юрия Борисовича.

2. Дистанционное воздействие на больные органы подопытных экстрасенсом САФОНОВЫМ В. И.

3. Замер электропараметров в Ю-пунктах через 1—2 минуты после воздействия экстрасенса.

4. Через 10—15 минут после воздействия экстрасенса провести сеанс акупунктуры согласно плану лечения:

— врачу Астафьевой Е. А. в точки Шоу-сань-ли-2, Цзу-сань-ли-2, вторая стрессовая-1;

— добровольцу Харченко Ю. Б. в точки Сань-инь-цзяо-2, цзи-мань-2.

5. Через 10 минут после начала акупунктуры провести измерение электропараметров в Ю-пунктах.

6. Повторное воздействие на больные органы — толстый кишечник Астафьевой Е. А. и предстательную железу Харченко Ю. Б. дистанционно, из другой комнаты, экстрасенсом САФОНОВЫМ В. И.

7. Через 1—2 минуты после воздействия провести измерение электропараметров в Ю-пунктах.

Ход исследования:

Все измерения и воздействия проведены согласно плану.

Результаты наблюдения:

1. После дистанционного воздействия на больные органы добровольцев как без акупунктурных игл, так и после проведения сеанса акупунктуры регистрируются изменения параметров электропроводимости в Ю-пунктах.

2. При комбинированном воздействии (акупунктура+воздействие экстрасенса биополем) наступило заметное снижение электропроводимости в Ю-пунктах (см. карты).

Врач-специалист по иглорефлексотерапии поликлиники № 148

Мокроусов В. Т.

ОТЗЫВ

НА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ДИАГНОСТИРОВАНИЕ, ПРОВЕДЕННОЕ ИНЖЕНЕРОМ В. И. САФОНОВЫМ 4 ОКТЯБРЯ 1986 г.

С целью выяснения возможности диагностирования по непроявленным негативам В. А. Головин предложил Л. П. Винникову сфотографировать каких-либо двух человек, что и было сделано им 2.10.1986 г. Непроявленные пленки Л. П. Винников завернул в два черных конверта и передал В. А. Головину, который представил конверты В. И. Сафонову на предмет диагностирования сфотографированных лиц.

Существенно важно то, что в процессе эксперимента и до окончания диагностирования ни В. А. Головин, ни В. И. Сафонов не знали, кто сфотографирован на непроявленных пленках. Это было известно только Л. П. Винникову, который при диагностировании не присутствовал.

4.10.1986 г. В. И. Сафонов выполнил по своему методу в присутствии В. А. Головина диагностирование и дал следующие результаты:

Диагноз по конверту № 1	**Фактическое состояние**
а) Здесь пожилая женщина.	а) Женщина, 59 лет.
б) В левой части головы болезненные явления.	б) В левой височной части злокачественная отечность, подавленная 10 лет назад сеансами рентгенотерапии с общей дозировкой в 1200 рентген.
в) У нее нездоровые почки, возможно, печень.	в) Неоднократно в прошлом лечилась по диагнозу «нефрит», «приступы холецистита».
г) Возможно, отечность ног.	г) Нередко «сводит» ноги.

Диагноз по конверту № 2	**Фактическое состояние**
а) Здесь человек небольшого роста; (подросток?).	а) Младенец 3-х месяцев, родившийся на 3 недели недоношенным.
б) Его правый бочок не в порядке.	б) Возможно, родовая травма.
в) Его ножки не из красивых.	в) Следы недоношенности.

Совпадение результатов с фактическим состоянием свидетельствует об умении В. И. Сафонова проводить

диагностирование незнакомых ему лиц по непроявленным негативам.

Позитивы, сделанные с негативов, проявленных 8.10.1986 года через несколько дней после эксперимента, прилагаются.

Старший научный сотрудник лаборатории аэрокосмических методов географического факультета МГУ, канд. техн. наук

Л. П. Винников

Инженер лаборатории

В. А. Головин

АКТ
СОСТАВЛЕН МНОЮ В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ СЛЕДУЮЩЕГО ФАКТА

6 ноября 1987 г. у меня пропала собака. После безуспешных поисков в течение недели я обратилась к Владимиру Ивановичу Сафонову. Посмотрев на фотографию моей собаки — спаниеля рыжей масти — Владимир Иванович высказал предположение о том, что собака уже мертва и искать ее нет смысла. Он также описал мне возможный вариант гибели собаки — она попала под автомашину, у нее была раздроблена левая лапа и левое бедро, место происшествия — недалеко от моего дома — на пересечении ул. Марии Ульяновой и проспекта Вернадского.

Еще в течение трех месяцев я все же продолжала поиски собаки, мною было развешено в близлежащих районах около 100 объявлений, трижды были публикации в «Рекламном приложении», но все безуспешно. И только спустя еще месяц нашелся очевидец, который подтвердил практически все то же, о чем предполагал Владимир Иванович. Только несколько неточно было указано место события — произошло это на Ленинском проспекте, т. е. разница в нескольких десятках метров.

Акт заверяю:

Л. Смирнов.

8.04.88 г.

РЕЗУЛЬТАТ ЭКСПЕРИМЕНТА

Я, Фролов В. Е., обратился к Сафонову Владимиру Ивановичу с просьбой определить по фотографии, где изображены три собаки, мою собаку и сказать, жива ли она или нет, так как она потерялась. Сафонов В. И. быстро определил на фотографии мою собаку, точно указал области старых травм и с уверенностью сказал, что собака жива. 13 февраля 1987 г. я нашел свою собаку целой и невредимой.

Заместитель директора Московского зоопарка

Фролов В. Е.

ПРОТОКОЛ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОВЕДЕННЫХ В ЛАБОРАТОРИИ НЕЙРОКИБЕРНЕТИКИ НИИ МОЗГА ВНЦПЗ АМН СССР В РАМКАХ ТЕМЫ: «ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКЦИЙ ЦНС ЧЕЛОВЕКА НА ВОЗДЕЙСТВИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ»

С 1 декабря 1988 г. по 10 мая 1989 г. была проведена серия опытов по воздействию физического поля человека, обладающего телепатическими способностями (индуктора), на процессы, протекающие в ЦНС испытуемого (реципиента), которые связаны с передачей и переработкой кинестетической информации. В роли индуктора выступал инженер Сафонов Владимир Иванович.

Методика

Эксперименты проводились по схеме, где человек, обладающий телепатическими способностями (индуктор), проводил диагностику испытуемого (реципиента) и осуществлял экстрасенсорное воздействие (ЭСВ) на него в течение 5 мин. Роль индуктора выполнял Сафонов В. И. Телепатический контакт индуктора и реципиента осуществлялся путем предварительного их личного знакомства (опыт № 1), с помощью фотографий реципиентов, предварительно переданных индуктору (опыты № 2, 3, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16), а также через воображение экспериментатора, с которым индуктор был ранее лично познакомлен (опыты № 4, 5, 7). Телефонная связь между индуктором и экспериментатором (опыты № 2—16), с целью синхронизации ЭСВ, поддерживалась только на стадии подготовки эксперимента, после окончания эксперимента и полностью исключалась в процессе эксперимента.

Исследование было проведено на 16-ти испытуемых мужского и женского пола в возрасте от 17 до 30 лет, которые ничего не знали о предстоящем ЭСВ на них. Испытуемые, сидя в кресле в спокойном, расслабленном состоянии с закрытыми глазами, находились в темной, экранированной, звуконепроницаемой камере. Индуктор располагался или в соседней камере, обшитой со всех сторон листовым мягким железом толщиной 0,4 мм (опыт № 1), или же в обычном помещении (жилом доме), удаленным от лаборатории на расстояние около 10 километров (опыты № 2—16).

В процессе эксперимента у испытуемых раздражали

срединный нерв в области запястья прямоугольными импульсами электрического тока (сила тока 15 мА, длительность импульса 0,1 мс, частота следования импульсов 0,5—1,0 Гц) с целью записи вызванных потенциалов (ВП) мозга до, во время, и после окончания ЭСВ на мозг испытуемых со стороны индуктора.

Потенциалы мозга записывались с помощью серебряных чашечкообразных электродов диаметром 10 мм, имеющих в центре отверстие, через которое вводилась электродная паста после того, как электроды приклеивались коллодием к коже. Это обеспечивало плотный контакт с низким сопротивлением (<3 кОм) электрода с кожей. ВП регистрировались в обоих полушариях биполярным способом, с расположением «активного» электрода на скальпе над постцентральной извилиной (в 7—8 см от средней линии и на 2 см сзади от линии, соединяющей вертекс и наружные слуховые проходы). «Индифферентный» электрод размещали парасагиттально на 6 см кпереди от «активного». В качестве усилителя биоэлектрического сигнала использовался биоусилитель AYH-10 фирмы «Нихон Коден» (Япония) с полосой пропускания 1,5 — 3000 Гц и чувствительностью 10 мкВ. Для выделения ВП из фоновой электроэнцефалограммы на компьютере DAT-1100 фирмы «Нихон Коден» (Япония) усреднялось по 128 одиночных ответов мозга в каждой серии экспериментов. Эпоха анализа — 500 мс. После статистической обработки ВП представлялись в аналоговой форме на экране осциллоскопа и фотографировались.

Результаты исследования

Сравнительный анализ амплитудно-временных характеристик ВП в контра- и ипсилатеральном, относительно раздражаемой конечности, полушариях реципиентов во время ЭСВ на их мозг со стороны индуктора показал в 70% случаев изменение латентных периодов (на 10—20 мс) поздних (ассоциативных) компонентов ипсилатеральных ответов по отношению к контралатеральным. В контрольных экспериментах до ЭСВ и через 30—40 мин после окончания ЭСВ подобных изменений не отмечалось. Зарегистрированные изменения в характеристиках вызванных потенциалов отражают, по-видимому, преобразование межполушарных функциональных взаимоотношений у реципиентов во время ЭСВ на них.

В 2-х экспериментах регистрировались вызванные

потенциалы у самого индуктора при его «работе» (ЭСВ на реципиента) и в контроле (до «работы» и после «работы»). В обоих случаях отмечено отсутствие поздних компонентов ответов — ассоциативных ответов в обоих полушариях при «работе» индуктора. Эти ассоциативные ответы связаны с переработкой приходящей в головной мозг по афферентным путям информации, характеризующей восприятие человеком своего собственного тела.

Заключение

Анализ изменений в характеристиках вызванных потенциалов мозга у реципиентов и у индуктора в процессе экспериментов показал, что воздействие физического поля индуктора на процессы переработки информации в головном мозге существует. Природа этого воздействия не носит характера электромагнитных колебаний, поскольку испытуемые находились в экранированной камере, не пропускающей электромагнитные волны, да еще на расстоянии около 10 км от индуктора. Эксперименты показали возможность электрофизиологическими методами зарегистрировать воздействие физического поля индуктора на биоэлектрическую активность мозга реципиента.

Диагностика по фотографиям реципиентов, проведенная инженером В. И. Сафоновым, приведена в приложении.

Заведующий лабораторией нейрокибернетики НИИ мозга ВНЦПЗ АМН СССР, д. м. н., проф.

Н. Н. Любимов

Мл. научн. сотр. лаборатории нейрокибернетики НИИ мозга ВНЦПЗ АМН СССР

С. А. Гордеев

6 июня 1989 г.

Приложение

Диагностика состояния здоровья испытуемых инженером Сафоновым В. И. по их фотографиям	Анамнестические сведения и некоторые объективные показатели испытуемых
ИСПЫТУЕМЫЙ № 1	
1. Родовая травма.	1. Сведений нет.
2. Изменение внутричерепного или артериального давления.	2. Артериальная гипотония (по анамнезу).
3. Левое ухо хуже слышит.	3. Левое ухо хуже слышит (из анамнеза).
4. Заболевание правой груди или перенесенная правосторонняя пневмония.	4. Не было (из анамнеза).
5. Дисфункция кишечника.	5. Недавно было отравление.
ИСПЫТУЕМЫЙ № 2	
1. Левша.	1. Левша.
2. Возможна пупочная грыжа или заболевание желудка.	2. Заболевание желудка (из анамнеза).
3. Плоскостопие.	3. Плоскостопие.
4. Левая рука была травмирована.	4. Не помнит.
5. Гланды.	5. Проявление хронического тонзиллита.
ИСПЫТУЕМЫЙ № 3	
1. Спазмы сосудов головного мозга или низкое артериальное давление.	1. Артериальная гипотония (90/60).
2. Горло — гланды или увеличенная щитовидная железа.	2. Хронический трахеит, гланды вырезаны.
3. Воспринимается как легочница, возможен туберкулез.	3. Лечилась по поводу туберкулезного бронхоаденита (из анамнеза).
4. Больные почки.	4. Перенесла воспаление почек (из анамнеза).
5. Левая рука — травма.	5. В детстве из левой руки вырезали стекло (из анамнеза).
ИСПЫТУЕМЫЙ № 4	
1. Повышенная нервозность.	1. Повышенная нервозность (высокая чувствительность к току, быстрая утомляемость).

2. Повышенное внутричерепное давление.	2. Пониженное артериальное давление (из анамнеза).
3. Нарушения в области сердца или в области левой груди.	3. Жалоб нет.
4. Дисфункция кишечника, возможно перенесла дизентерию.	4. Дизентерией не болела, жалоб нет.
5. Искривлены мизинцы.	5. Искривлены мизинцы.
6. Острые коленки.	6. Коленки не острые.
7. Возможно заболевание почек.	7. Жалоб нет.

ИСПЫТУЕМЫЙ № 5

1. Нарушение функции сердца или левой груди.	1. Жалоб нет.
2. Заболевание печени или желчного пузыря.	2. Нет.
3. Мизинцы кривые.	3. Мизинцы кривые.

ИСПЫТУЕМЫЙ № 6

1. Дискомфорт в области живота.	1. Неприятные ощущения и боль в области живота были накануне вечером.
2. Правая молочная железа — имеется уплотнение около соска.	2. Имеется незначительное уплотнение в правой молочной железе выше соска.
3. Возможен мастит справа.	3. Мастит справа послеродовой.
4. Растяжение связок правого голеностопного сустава.	4. В детстве была болезненность в области голеностопных суставов после катания на коньках (из анамнеза).
5. Правый глаз видит хуже левого.	5. Левый глаз видит немного (на 0,5 Д) хуже правого.
6. Плохое горло, скорее слева.	6. Хронический фарингит, месяц назад была у ЛОР-врача на приеме. Фолликулярная ангина была перенесена около 3-х лет назад (из анамнеза).
7. На вопрос: «Сколько у меня детей?», ответ — «Двое».	7. 1 ребенок.
8. Боли в коленных суставах.	8. Боли в коленных суставах беспокоили в возрасте 9—10 лет (из анамнеза).

Составление словесного портрета и диагностика состояния здоровья испытуемых через воображение посредника (экспериментатора) инженером Сафоновым В. И.	**Анамнестические сведения и некоторые объективные показатели испытуемых**

ИСПЫТУЕМЫЙ № 7

1. Отклонения в функциях левого плечевого сустава.	1. Ушиб левого плеча (из анамнеза)
2. Широкая грудь.	2. Широкая грудь (занимается водным туризмом).
3. Нарушения в области сердца.	3. Расширен левый желудочек (по данным обследования в клинике).
4. Одежда синего цвета.	4. Одет в синий свитер.
5. Возможно, перенес желтуху.	5. Нет (из анамнеза).
6. Возможна грыжа или аппендицит.	6. Грыжи нет, аппендикс не удален (из анамнеза).

ИСПЫТУЕМЫЙ № 8

1. Темноволосый.	1. Волосы темные.
2. Носит очки.	2. Близорукость (—2,0 Д), астигматизм.
3. Возможно нарушение функции сердца или левого легкого.	3. Жалобы на дискомфорт в области сердца (специально на этот предмет не обследовался).
4. Дисфункция кишечника.	4. В анамнезе частые расстройства функции кишечника.
5. Возможен ушиб ног в области колена.	5. Часто травмировал ноги (футбол).
6. Была травма в области шеи и затылка.	6. Не помнит.

Примечание: Во время «работы» индуктора (Сафонова В. И.) его артериальное давление менялось со 110/75 до 140/90.

Диагностика состояния здоровья испытуемого Е. Петушковым Ю. А. при его личном контакте с испытуемым	**Анамнестические данные испытуемого Е.**
1. Сердце (левый клапан неплотно прикрывает).	1. На этот предмет не обследовалась.
2. Легкие (остаточные явления после пневмонии).	2. Верно.

3. Печень, почки, желудочно-кишечный тракт — норма.
4. Гипотония.
5. Очаги сужения сосудов головного мозга справа в височной и темениой областях.

3. Не беспокоит.
4. Верно.
5. Головные боли справа.

АКТ ИСПЫТАНИЙ,

ПРОВЕДЕННЫХ В ЛАБОРАТОРИИ НЕЙРОКИБЕРНЕТИКИ ИНСТИТУТА МОЗГА ВСЕСОЮЗНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ АМН СССР 16—18 ЯНВАРЯ 1989 ГОДА

Диагностика экстрасенсом Сафоновым Владимиром Ивановичем по фотографии испытуемого А.

1. Возможна лабильная гипертония или повышенное внутричерепное давление.
2. Снижение остроты зрения на левый глаз.
3. Поражение левого верхнего ряда зубов.
4. Увеличенная миндалина справа.
5. Незначительное снижение слуха на левое ухо.
6. В анамнезе возможна пневмония.
7. Возможна пупочная грыжа или заболевание желудка.
8. Заболевание почек.
9. Ноги не из прочных, не из красивых, вследствие перенесенного в детстве рахита.
10. Плоскостопие.
11. Шумы в сердце.
12. В прошлом травма правой руки в области запястья и фаланг пальцев.
13. Родовая травма (гипоксия в родах).

Анамнез и данные обследования в лаборатории нейрокибернетики испытуемого А.

1. Артериальное давление в последнее время не контролировалось. На предмет повышенного внутричерепного давления не обследовался.
2. Снижение остроты зрения на левый глаз на 1 диоптрию.
3. Кариес верхнего левого ряда зубов.
4. На увеличение миндалины жалоб нет.
5. Снижение слуха на левое ухо не замечает.
6. В детстве 2 раза перенес пневмонию.
7. Пупочной грыжи нет, на желудок не жалуется.
8. Три года назад в анализах — протеинурия.
9. В детстве перенес рахит.
10. В детстве состоял на учете у врача-ортопеда по поводу плоскостопия.

11. При осмотре терапевтом прослушивались шумы в сердце.
12. Перенес небольшую травму правой руки в области запястья и фаланг пальцев.
13. Перенес родовую травму (гипоксия в родах).

Создание словесного портрета и частичная диагностика испытуемого В. через воображение посредника (Гордеева С. А.) экстрасенсом Сафоновым Владимиром Ивановичем

1. Волосы светлые, рыжеватые, «проволочные».
2. Возможно нарушение зрения.
3. Глаза серые, блеклые.
4. Кожа белая, светлая.
5. Возможно нарушение функции сердца или левого легкого.
6. Возможно нарушение функции печени или аппендицит.
7. Одет в серые брюки.
8. На ногах сапоги светлого цвета.
9. Широкие кости таза.

Анамнез и данные обследования в лаборатории нейрокибернетики испытуемого В.

1. Волосы светлые, рыжеватые, «проволочные».
2. Нарушение зрения (спазм аккомодации).
3. Глаза серые, блеклые.
4. Кожа светлая, белая.
5. В детстве перенес пневмонию. В недавнее время перенес пневмонию в легкой форме.
6. Печень не беспокоит, аппендикс не удален.
7. Одет в серые брюки.
8. На ногах — кроссовки серого цвета, воспринятые посредником как сапоги светлого цвета.
9. Широкие кости таза.

Диагностика экстрасенсом Сафоновым Владимиром Ивановичем по фотографии испытуемого С.

1. Поражение левого полушария головного мозга.
2. Перенесенная травма в области правого запястья.

Анамнез и данные ЭЭГ обследования в лаборатории нейрокибернетики испытуемого С.

1. В 1982 г.— черепно-мозговая травма, перелом основания черепа с потерей сознания (реанимация). По данным ЭЭГ обследования диагностируется поражение левого полушария.
2. Был перелом в области правого запястья.

Результаты электроэнцефалографического исследования, проведенного на испытуемых А., В., С., Е., подвергавшихся в течение 5 мин экстрасенсорному воздействию (ЭСВ) Сафонова Владимира Ивановича

У четырех испытуемых А., В., С., Е. регистрировалась электроэнцефалограмма (ЭЭГ) до, во время и после окончания ЭСВ на них.

Во всех случаях было зарегистрировано изменение биоэлектрической активности полушарий головного мозга во время ЭСВ и в течение 10—20 мин после его окончания по сравнению с контрольной записью, сделанной до ЭСВ. Через 30—40 мин после окончания ЭСВ биоэлектрическая активность восстанавливалась до нормы, записанной в контрольном опыте.

Поскольку все испытуемые находились в изолированной, экранированной камере, расположенной в лаборатории нейрокибернетики на расстоянии около 10 км от месторасположения экстрасенса, то природа ЭСВ, скорее всего, не носит характера электромагнитных взаимодействий.

Заведующий лабораторией нейрокибернетики Института мозга Всесоюзного научного центра психического здоровья АМН СССР д. м. н., профессор

Н. Н. Любимов

Начальник отделения д. т. н., профессор

А. А. Силин

М. н. с. лаборатории нейрокибернетики Института мозга ВНЦПЗ АМН СССР

С. А. Гордеев

1 февраля 1989 года

РЕЦЕНЗИЯ
НА ПРОВЕДЕНИЕ ОПЫТА ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБРАЗА МЕТОДОМ БИОДИАГНОСТИКИ ИНЖЕНЕРОМ САФОНОВЫМ В. И.

1. 2 октября 1986 г. инженеру Сафонову В. И. была предъявлена непроявленная пленка, находящаяся в пластмассовой кассете и металлической коробке. Сафонову было сказано, что на пленке изображены 2 человека на всех кадрах.

Путем биодиагностики Сафонов определил:

1. На снимке 2 женщины, одна выше с черными волосами, другая значительно ниже — со светлыми.	Показания после звонка к диагностируемым Изображены мать с дочерью. Цвет волос соответствует, у матери редкий черный цвет волос.
2. У высокой женщины:	
а) мастит правой груди;	Соответствует
б) возможно заболевание сердца;	Беспокоит
в) в районе пупка изменения;	Боль при надавливании
г) падение на правую руку;	Кисть правой руки сильно распухала
д) на правой ноге расширение вен.	Имеется
3. Низкая женщина:	Дочь
а) слабое зрение, возможно очки;	Носит очки
б) слабый вестибулярный аппарат;	Укачивает в автобусе
в) признаки перенесенного рахита;	Было
г) туловище непропорциональное, укороченные ноги;	Соответствует пропорциям детского раннего возраста
д) плоскостопие;	Есть
е) слабый мочевой пузырь.	Соответствует

По мере идентификации по пленке данные сразу же записывались (см. левая колонка), а после данные были непосредственно проверены по телефону (см. правую колонку). Никто из присутствующих не знал о наличии заболеваний у идентифицируемых.

Доцент кафедры ихтиологии и рыбоводства

Микулин А. Е.

Результаты подтверждаем

д. б. н. Симаков Ю. Г.

Головин В. А.

ПРОТОКОЛ

ПРОВЕДЕНИЯ В КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ № 6 МЗ СССР ИСПЫТАНИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

5 января 1989 г. *г. Москва*

Цель испытаний: проведение дистанционного воздействия оператора В. И. Сафонова на различных испытателей с синхронной регистрацией их физических и электрофизиологических данных (электроэнцефалография ЭЭГ, реоэнцефалография РЭГ, электрокардиография ЭКГ, АД).

Методика: дистанционное воздействие осуществлялось экстрасенсом Сафоновым Владимиром Ивановичем из его квартиры в микрорайоне Чертаново (ул. Кировоградская, 4, к. 2) на находящихся в лаборатории электрофизиологических методов исследования (зав. Лукьянов М. В.) клинической больницы № 6 МЗ СССР (Ворошиловский район, ул. Маршала Новикова, 23) здоровых лиц штатных испытателей Алтухова Р. В. и Кирюхина И. А. «Привязка» к ним проводилась по фотографиям для паспорта размера 4×5 см, доставленным В. И. Сафонову за 10 минут до начала эксперимента.

В. И. Сафоновым проводилось мысленное воздействие на определенные структуры или функции испытателя: «воздействие на голову» (тормозящего, успокаивающего характера), замедляющее, угнетающее «воздействие на артериальное давление» и «воздействие на частоту пульса» — по 5 минут, причем испытатель не имел сведений о времени и направленности воздействия на него.

Расстояние между оператором и испытателями составляло 28 км.

Программа исследования (приложение № 1).

Ход: 1. Проведены фоновые исследования ЭЭР, РЭГ, ЭКГ за 2 минуты до воздействия.

2. Проведена запись ЭЭГ испытателя № 1 в период дистанционного воздействия с характерными изменениями картины ЭЭГ.

3. Запись реоэнцефалограммы испытателя № 1 в периоды «фона» и дистанционного «воздействия на артериальное давление».

4. То же самое при воздействии на частоту пульса. В. И. Сафонову за 10 минут до начала эксперимента.

Комплекс аналогичных исследований и воздействий

был проведен затем второму штатному испытателю (Кирюхину И. А.).

Полученные результаты:

1. Электроэнцефалографические исследования.

Выявлены значительные и разноплановые ответные изменения биоэлектрической активности мозга испытуемых, зафиксированные на электроэнцефалограмме в период дистанционного воздействия.

Детальная расшифровка энцефалограмм прилагается к рецензии.

Реоэнцефалографические исследования.

1. Испытатель Р. В. Алтухов.

После «воздействия на голову» и снятия энцефалограммы через 15 минут наложены датчики и записывается реоэнцефалограмма. На РЭГ в отличие от фоновой записи регистрируется тенденция к гипертоническому типу. Нерезко выраженные РЭГ корреляты дистонии сосудов головного мозга, как отдаленный результат предыдущего воздействия.

Воздействие на артериальное давление: в первые 1—2 минуты существенных изменений не наблюдается. На 3—5 минутах тенденция к еще большему повышению тонуса сосудов мозга, заметное снижение частоты сердечных сокращений (с 72 ударов до 62) и давления (с 120/75 мм рт. ст. до 115/70 мм рт. ст.). В течение пятиминутного отдыха оператора основные параметры РЭГ, АД и пульса испытателя восстанавливаются до исходных величин.

В период дистанционного воздействия на частоту сердечных сокращений с первой минуты проявилась тенденция к брадикардии, увеличение интервала Р-Р с 72 ударов в минуту до 62 на второй минуте воздействия, с относительным подъемом до 64 на четвертой минуте.

К этому же времени усилились РЭГ корреляты дистонии сосудов головного мозга, появилась сердечная аритмия, АД не меняется.

Сразу по окончании воздействия В. И. Сафонова отклонения уменьшаются и показатели РЭГ через 5 минут существенно не отличаются от фоновых.

2. Аналогичные изменения отмечаются при воздействии на другого испытателя (Кирюхина И. А.). Из особенностей здесь можно отметить падение пульса с 76 ударов до 54 при воздействии на артериальное давление

и с 74 ударов до 54 при воздействии на частоту сердечных сокращений.

3. Дополнительно проведено воздействие на артериальное давление у больной Д. с гипертонической болезнью II А ст. Исходный уровень АД-210/170 мм рт. ст. Непосредственно после воздействия давление (при замере на плечевой артерии) составило 190/155, через 10 минут — 170/140 мм рт. ст.

Заключение

1. Анализ материалов эксперимента показал, что дистанционное воздействие экстрасенса вызывало достоверные изменения биоэлектрической активности мозга и функционирования сосудов головного мозга у испытуемых лиц.

2. Зарегистрированы ЭЭГ-корреляты, свидетельствующие о сложных раздражениях различных участков мозга, в частности, зрительной области коры мозга. На фоне различных динамических ЭЭГ-изменений выявлены тенденции торможения биоэлектрической активности мозга с явлениями дезорганизации альфа-активности, общей нестабильности биоэлектрической ритмики, относительной десинхронизации и недовосстановления ЭЭГ у испытателей со снижением уровня бодрствования мозга вплоть до наступления ЭЭГ-картины третьей стадии сна у испытателя № 2.

3. Относительный возврат к фоновым показателям ЭЭГ отмечался через 3—5 минут и более после окончания дистанционного воздействия.

4. При воздействии на артериальное давление у здоровых лиц оно существенно не изменилось (при замерах на плечевой артерии). На РЭГ отмечались повышение тонуса сосудов головного мозга и снижение пульса на 20—10 ударов с возвращением к исходному уровню по окончании воздействия.

Воздействие на артериальное давление у больной с гипертонической болезнью вызвало более значительные изменения его уровня — с 210/170 мм рт. ст. до 170/140 мм рт. ст.

5. При дистанционном воздействии на частоту сердечных сокращений на РЭГ фиксировалась тенденция к брадикардии, снижение ЧСС с 72 ударов до 62 в одном

случае и с 74 ударов до 54 в другом. Усиливались РЭГ-корреляты дистонии сосудов головного мозга, появлялась сердечная аритмия.

Ответственный за проведение эксперимента

Ю. Ф. Макаренко

Главный врач клинической больницы № 66 МЗ СССР

П. Н. Захаров

Зав. лабораторией ЭФМИ

к. м. н. М. В. Лукьянов

Зав. II кардиологическим отделением

к. м. н. Г. И. Ширинская

Старший научный сотрудник клинического отдела (расшифровка и анализ ЭЭГ, РЭГ и ЭКГ)

к. м. н. Д. А. Алексеев

Владимир Иванович Сафонов

НЕСУСВЕТНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Зав. редакцией
Е. Щербакова
Редактор
М. Лакман
Художественный редактор
В. Реутов
Технический редактор и корректор
Н. Чернякова

Подписано в печать 14.03.90. НС 23156. Формат 84×108/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 7,0. Тираж 100000 экз. Заказ 3179. Цена 4 р.

ТПО «Старт». 620145. г. Свердловск, а/я 477.
Изд-во СП «Интербук». 620083. г. Свердловск, пр. Ленина, д. 51, к. 106.

Типография изд-ва «Омская правда». 644056, г. Омск, пр. Маркса, 39.

В творческо-производственном объединении «Старт» готовятся к изданию следующие книги о необычных, с точки зрения обыденного сознания, явлениях:

1. **Юрий Фомин.** «Реальность невероятного». Ученый размышляет об экстрасенсорных способностях человека, колдовстве, полтергейсте и т. д.

2. **Альманах «Аргус».** Теории, гипотезы, факты и фантастика о паранормальных явлениях.

3. **Леонид Лесняк.** «Ушу и биоэнергетика».

4. **Алексей Вронский.** «Популярная астрология».

4 р.

Владимир Иванович Сафонов, известный в нашей стране и за рубежом экстрасенс, родился в 1916 году. По профессии инженер-строитель, ветеран Великой Отечественной войны. Его первая книга в области парапсихологии — «Нить Ариадны» вышла в Греции, Бразилии, Югославии, в настоящее время переводится в ряде западных стран и, наконец, готовится к печати и у нас в стране, в издательстве «Физкультура и спорт». В издательстве АПН выйдет третья книга — «Нечто», в которой автор с реалистических позиций рассматривает многие явления сверхъестественного.